Молчанова Т. В.

ЭТНОЛОГИЯ СТРАН РЕГИОНА СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

2024

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций
Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет
телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»
(СПбГУТ)

Т. В. Молчанова

ЭТНОЛОГИЯ СТРАН РЕГИОНА СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

Учебное пособие

Электронное издание
локального распространения

Санкт-Петербург
Наукоемкие технологии
2024

© Молчанова Т. В., 2024
© Санкт-Петербургский государственный
университет телекоммуникаций им. проф.
М. А. Бонч-Бруевича, 2024
ISBN 978-5-00271-135-2

УДК 39(075.8)
ББК 63.5я73
М76

Рецензенты:
Н. М. Михеева, кандидат политических наук,
доцент кафедры региональной политики и политической географии СПбГУ;
А. Ю. Цыгоняева, кандидат философских наук,
доцент кафедры истории и регионоведения СПбГУТ

М76 **Молчанова, Т. В.**
Этнология стран региона специализации [Электронный ресурс]: учебное пособие / Т. В. Молчанова, СПбГУТ. – Электрон, текстовые дан. (2,9 Мб). – СПб.: Наукоемкие технологии, 2024. – 166 с. – 1 электрон., опт. диск (CD-ROM).

ISBN 978-5-00271-135-2

Разработано на основании рабочей программы дисциплин «Этнология стран региона специализации» и «Этнология стран Азии». Приведен теоретический раздел и указана тематика практических работ. Приведен перечень литературы, рекомендуемой для самостоятельного изучения.

Предназначено для самостоятельной работы студентов факультета социальных цифровых технологий, обучающихся по направлениям подготовки 41.03.01 «Межкультурные коммуникации в информационном обществе» и «Азиатские исследования».

Утверждено редакционно-издательским советом СПбГУТ
в качестве учебного пособия

Текстовое электронное издание
Минимальные системные требования:

- процессор: Intel x86, x64, AMD x86, x64 не менее 1 ГГц;
- оперативная память RAM ОЗУ: не менее 512 МБайт;
- свободное место на жестком диске (HDD): не менее 120 МБайт;
- операционная система: Windows XP и выше;
- Adobe Acrobat Reader;
- дисковод CD-ROM;
- мышь.

УДК 39(075.8)
ББК 63.5я73

© Молчанова Т. В., 2024
© Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, 2024

ISBN 978-5-00271-135-2

Учебное издание

Молчанова Татьяна Вячеславовна

Этнология стран региона специализации

Учебное пособие

Электронное издание
локального распространения

Редактор *Л. К. Паршина*
Компьютерная верстка *С. Н. Скляровой*
Главный редактор *В. М. Коровин*

Издательство «Наукоемкие технологии»
ООО «Корпорация «Интел Групп»
https://publishing.intelgr.com
E-mail: publishing@intelgr.com
Тел.: +7 (812) 945-50-63
Интернет-магазин издательства
https://shop.intelgr.com/

Подписано к использованию 23.04.2024 г.
Объем издания – 2,9 Мб.
Комплектация издания – 1 CD.
Тираж 20 CD.

ISBN 978-5-00271-135-2

СОДЕРЖАНИЕ

1. ЭТНОЛОГИЯ КАК НАУКА 6
1.1. Общие теоретические положения 6
1.2. Источники этнологического знания 13
1.3. Проблемы прикладной этнологии 20
2. СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В КИТАЕ 23
2.1. Исторический ракурс 23
2.2. Особенности китайской этнологии 26
2.3. Этнология Китайской Народной Республики 28
3. ПОНЯТИЕ ЭТНОС И ПРОЦЕСС ЭТНОГЕНЕЗА 33
3.1. Многообразие подходов к термину «этнос» 33
3.2. Теории происхождения этноса 37
3.3. Факторы этногенеза 38
3.4. Социально-психологическая характеристика полного цикла этногенеза 42
4. ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТОР ЭТНОГЕНЕЗА 45
4.1. Влияние местности на становление этноса 45
4.2. Географический фактор этногенеза в Китае 47
5. КЛАССИФИКАЦИЯ НАРОДОВ МИРА 50
5.1. Классификация по географическому признаку 50
5.2. Хозяйственно-культурная классификация 51
5.3. Антропологическая классификация 52
5.4. Этнолингвистическая классификация 58
5.5. Конфессиональная классификация 61
6. РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ НАРОДОВ 63
6.1. Семейно-брачные отношения: исторический ракурс 63
6.2. Теория родства Л. Г. Моргана 64
6.3. Возникновение и эволюция парного брака и парной семьи 70
6.4. Возникновение и эволюция моногамного брака и моногамной семьи 75
7. НАРОДЫ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ 78
8. НАРОДЫ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ 86
8.1. Этнические характеристики эскимосов, индейцев и алеутов 86
8.2. Этнические процессы в США на современном этапе 90
9. АНТРОПОГЕНЕЗ В КИТАЕ 94
9.1. Формирование этнической общности древних китайцев 94
9.2. Антропологические характеристики основных этнических групп Китая 95
9.3. Современный этнический состав Китая 99
9.4. Особенности этнической классификации народов Китая (по материалам работ Фэй Сяотуна) 103
10. ЭТНОГЕНЕЗ КОРЕЙЦЕВ 109
10.1. Антропогенез на территории Кореи 109
10.2. Понятие «этнос» в историографии КНДР (Северная Корея) 113
10.3. Понятие «этнос» в историографии Республики Корея 115

10.4. Эволюция автохтонных (коренных) теорий этногенеза в историографии КНДР 116
10.5. «Чучхеизация» теории этногенеза в 1960-е гг. 122
10.6. Эволюция теории этногенеза корейцев в историографии республики Корея .127
11. ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИЫ 131
11.1. Понятие «этнический стереотип» 131
11.2. Виды стереотипов 132
11.3. Характеристика стереотипов 134
11.4. Основные методы изучения стереотипов 138
12. ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ 141
12.1. Практические задания для профиля «Межкультурные коммуникации» 141
12.2. Практические задания для профиля «Азиатские исследования» 147
ТЕСТ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ЭТНОЛОГИЯ СТРАН ИЗУЧАЕМОГО РЕГИОНА» 153
ГЛОССАРИЙ 159
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 164
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ 165

1. ЭТНОЛОГИЯ КАК НАУКА

1.1. Общие теоретические положения

Актуальность изучения этнологии обусловлена нашим проживанием в полиэтнической среде, существовать в которой без осознания особенностей межэтнических отношений довольно сложно. Реалии XXI в. взывают к необходимости формирования толерантного отношения не только к соседним народам, но и различным нациям в принципе. Беспочвенные обвинения одних этнических сообществ в бедах других мешают создавать толерантную культурную среду. Современный человек должен учиться расширять свой кругозор, широко мыслить, искать причины сложившейся ситуации.

Каждый этнос обладает рядом исторически сложившихся уникальных черт. Культурное разнообразие начинается даже с такого тривиального явления, как восприятие запахов, которое зависит от многих параметров: ранних обонятельных впечатлений, кулинарных традиций, гигиенических установок, проживания в крупном городе, степени терпимости по отношению к другим – представителям иной расы, религии, иных воззрений.

Проводились специальные исследования, продемонстрировавшие довольно большой разброс национальных предпочтений по шкале приятных запахов.

Так, у немцев приятные ассоциации вызывают запахи свечей, чистых простыней, леса и трав. У японцев – предметы, связанные с ванной, и цветы. Напротив, традиционно неприятные запахи кала, мочи, гниющих продуктов в ряде случаев могут расцениваться вполне позитивно: бедуины смачивают тело мочой верблюда, эскимосы с наслаждением уплетают выдержанное мясо, а французы «навязали» свою любовь к резкому запаху «заплесневелого» сыра рокфор, кажется, всем без исключения гурманам. Кому-то нравится запах бензина и прочее.

На земном шаре по разным оценкам проживает от 2,5 до 5 тыс. народов. Все они обладают уникальными, самобытными чертами и историей, что делает их важной частью общемирового культурного пространства. Еще с древних времен контакты между народами обусловили взаимный интерес, в основе которого лежали экономические, политические и культурные мотивы. Многочисленные путешественники, миссионеры, торговцы и военные деятели оставили для современников и потомков описания народов и стран, которые они посещали.

Этнология – одна из древнейших отраслей научного знания. Вся известная нам история человечества подтверждает тот факт, что людям всегда было интересно изучать не только их собственные культуру, обычаи, традиции, они также интересовались культурой окружающих их народов.

Первое систематическое описание жизни и быта скифов сделал древнегреческий историк Геродот (V в. до н. э.). Древнегреческий географ и историк Страбон (I в. до н. э.) написал «Географию» в 17 томах, в которых дается описание народов Античности. Римский писатель и ученый Плиний Старший (I в н. э.) в своем труде «Естественная история» описывает историю и быт римлян.

Дальнейшее развитие этнического знания было обусловлено практической необходимостью. Особый интерес к истории этносов возник в период Великого переселения народов (IV–VI вв.), когда стали образовываться ряд королевств, которым было необходимо оправдать и доказать свое коренное существование на данных территориях. Одновременно идет обращение к собственной этнической истории разных народов.

Еще один импульс развития этнографической науки стали Великие Географические открытия (XV–XVIII вв.). Освоение новых менее культурных территорий ставило вопросы, почему этносы развиваются неравномерно, что служит толчком их развития и т. д.

Но именно в эпоху Просвещения (XVIII в.) начинают складываться отдельные школы и направления изучения этнологии. Создание колониальных держав в XIX в. провоцировало активное изучение подвластных территорий. Власти колониальных держав поддерживали этнические изыскания, которые изначально сводились к изучению отсталых народов Австралии, Африки, Азии, Америки и Океании.

В первые десятилетия XIX в. развитие экономики, политической системы и научного мировоззрения в европейских странах привело к осознанию необходимости формирования самостоятельной науки, которая будет изучать различные народы. Тогда же были предложены названия для новой науки – «этнология» и «этнография». Существуют различные свидетельства о точном времени и месте их появления и об авторстве. Среди ученых до сих пор нет единого толкования понятия этнологии.

Широта использования каждого из двух названий определялась в первую очередь научной традицией. Подобная ситуация во многом была обусловлена господствующими представлениями о предмете и задачах новой науки, что и нашло отражение в обоих названиях.

Во Франции использовался термин «этнология», здесь же возникло и первое научное общество – Парижское общество этнологии (1839).

Встречаются сведения, что термин этнология был введен в научный оборот в 1784 г. французским ученым Эммануилом Эдуардом Шаванном (1865–1918), французским археологом. Но более распространенной является точка зрения, что оба термина вошли в научный оборот примерно в одно время в Германии и Франции, а к середине XIX в. окончательно закрепились в качестве названий науки о народах. Например, знаменитый

французский ученый Жан Жак Ампер в 1830 г. разработал и опубликовал общую классификацию гуманитарных наук, среди которых выделил этнологию и предложил использовать это понятие в качестве наименования новой науки о народах и культурах. Таким образом, в XIX в. этнология оформилась как наука.

В Германии и России более распространенным термином стал термин *«этнография»* («этнос» – народ, «графос» – «пишу» – народоописание). Появление и распространение именно этого названия в Германии было связано с популярностью в научных и общественных кругах германоязычного мира с начала XIX в. идеи о делении всех народов на «исторические» (вершат историю – европейские народы), и «неисторические» народы (находятся как бы на обочине исторического процесса, пребывая в инертном полупервобытном состоянии). Именно вторые и должна рассматривать этнография. Но поскольку культура этих народов в сравнении с европейскими народами примитивна, то ее достаточно лишь научно описать. Изучать европейские народы, которые находились на высоком уровне развития, по мнению немецких ученых, не имело смысла.

Кроме того, в Германии закрепилось деление наук о народах на две отрасли:

- *Voelkerkunde* – синоним этнографии, ставившей своей целью изучение внеевропейских народов;
- *Voelkskunde* – народоведение, изучавшее главным образом немецкоязычные народы и их культуры.

Однако в XX в. ситуация меняется. Во-первых, было опровергнуто мнение о том, что все народы делятся на примитивные (или первобытные, проживающие в Африке, Австралии, Азии, Америке) и цивилизованные. Появляется теория линейного развития культуры, согласно которой, все народы движутся в одном направлении, но разными темпами.

Ученые-этнологи начинают концентрировать свое внимание на факторах этногенеза, не отказываясь от термина «первобытные народы». Под последними решили понимать те общества, которые сохранили социальную стабильность благодаря непотребительскому отношению к природе.

В России ситуация с использованием термина «этнография» была иной. Важную роль в формировании научного знания со времен эпохи Петра I играли приглашенные по контрактам заграничные ученые, большинство которых были из германоязычных стран. Это обусловило тесные академические связи с германоязычным научным миром, что, в свою очередь, способствовало и проникновению в российскую научную традицию именно термина «этнография» в качестве наименования науки о народах. Но, в отличие от Германии, этнография в России всегда рассматривалась как полноценная наука.

Отечественная научная традиция имеет особую историю. На протяжении XIX – начала XX вв. термины «этнография» и «этнология» рассматривались в российской науке скорее как синонимы, но при этом чаще использовался первый термин. В России национальные особенности населявших ее народов изучали с XVIII в. – росла территория Русского государства, хотелось доказать величие русского народа.

В 1845 г. создается Русское Географическое общество, в составе которого в 1849 г. открывается Отделение этнографии. Нужно было изучать народы Сибири, Средней Азии и Кавказа. У истоков этнологической (тогда ее называли еще этнографической) науки стояли такие русские ученые как Карл Максимович Бэр, Николай Иванович Надеждин и Константин Дмитриевич Кавелин, которые в 40–50-е гг. XIX в. сформировали основные принципы этнологической (этнографической) науки.

Карл Максимович Бэр (1792–1876) – русский ученый, географ, этнограф. В 1846 г. на заседании «Русского географического общества» выступил с докладом на тему «Об этнографических исследованиях вообще и в России в частности». По мнению ученого, задача этнографических исследований должна сводиться к изучению способов жизни, умственных особенностей народа, его нравов и религии. Доклад К. М. Бэра положил начало реальному изучению народов в Российской империи.

Николай Иванович Надеждин (1804–1856) – русский этнограф, историк, литературовед. Полагал, что этнические различия появились вследствие разнородной географической среды: «тропическое солнце опалило араба и пробудило страсти, полярный холод застудил кровь и сердце лапландца. Горцы, живущие в горах – более гордые, чем те, кто проживают в низине, морской народ отважнее и предприимчивее, чем средиземноморский; чем роскошнее природа, тем более народ ленив и сладострастен, там, где нужно отстаивать, оспаривать землю – бодр и трудолюбив, изобретателен».

Константин Дмитриевич Кавелин (1818–1865) – русский историк и публицист, полагал, что изучение истории включает в себя изучение этнографических аспектов развития государства.

Большую известность получил наш отечественный ученый и путешественник Николай Николаевич Миклухо-Маклай (1846–1888), который изучал культуру папуасов Новой Гвинеи и народов Океании. Как ученый, последовательно придерживался принципа единства человеческого рода; отвергал популярные в свое время теории, что черные расы, включая австралийских аборигенов и папуасов, представляют собой переходный биологический вид от обезьяны к человеку разумному. Его день рождения – 17 июля – праздник этнографов.

После Октябрьской революции стали создаваться новые общества изучения наций. С конца 1920-х. гг. этнология в СССР запрещается с формулировкой «суррогат буржуазного обществоведения, чуждый интересам нового советского общества» и остается только термин «этнография», который и используется в качестве названия науки вплоть до 1989 г.

В конце 1960-х гг. в СССР появляется *этносоцология.* Тогда она ориентировалась на исследование социального многообразия национальных процессов в разрезе реальной социальной структуры народов Советского Союза. Большую информацию о социально-профессиональной структуре народов республик Советского Союза давали материалы переписи населения, которая проводилась примерно раз в десятилетие. В частности, было очень «модно» сравнивать русских и так называемые титульные национальности Советского Союза. В результате было зафиксировано сближение наших наций по части структур и профессий.

Во второй половине XX в. в связи с политической ситуацией стали в большей степени изучать межэтнические отношения.

В 1989 г. на Всесоюзной конференции этнографов и антропологов, состоявшейся в Алма-Ате, было принято решение официально закрепить в качестве наименования науки о народах название «этнология», при этом термин «этнография» сохранить как синоним.

С этого момента и до настоящего времени официальным названием науки о народах в России является слово «этнология», что значительно упростило взаимодействие отечественного научного сообщества с зарубежными коллегами. Но по-прежнему термин «этнография» в форме прилагательного «этнографический» чаще используется применительно к практическим полевым исследованиям или профильной музейной деятельности. Например, общеупотребительными являются такие выражения, как *этнографическая экспедиция* или *этнографическая коллекция*. Термин «этнография» за рубежом чаще используется в случае, когда речь идет о «полевом» исследовании и сборе материалов, а в России – как синоним этнологии. Существует специальный институт Этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая.

На этом особенности формирования терминологического аппарата данной отрасли научного знания не исчерпываются, поскольку наряду с уже упоминавшимися терминами получила распространение систематизация научного знания о человеке в рамках такой науки, как *антропология*.

Термин «антропология» появился в XVI в. в Германии в названии анатомического труда немецкого философа, врача и богослова Магнуса Хундта (1449–1519) «Антропология о достоинстве, природе и свойствах человека и об элементах, частях и членах тела человека» (1501), в котором повествовалось о физическом строении человеческого тела.

В англоязычных странах наука о народах развивалась как составная часть антропологии, а именно ее научное направление – социальная антропология. В 1906 г. в научный оборот его ввел один из основателей английской этнологии Джеймс Фрэзер (1854–1941). В его представлении этнология по своей сущности являлась социальной антропологией. В США этнологическая наука развивалась главным образом как «культурная антропология».

В настоящее время наиболее общее понятие этнологии понимается следующим образом.

Этнология – (*от греч.* etnos – племя, народ и logos – слово, учение). Научная дисциплина, изучающая состав, происхождение, расселение, культурно-исторические взаимоотношения народов мира, а также их материальную и духовную культуру.

Объект этнологии – этнические общности.

Предмет этнологии:

– этногенез (возникновение этносов);

– историческая эволюция этносов;

– современная жизнь этносов;

– прогнозирование жизни этносов.

Этнопсихология – междисциплинарная отрасль знания, изучающая этнические особенности психики людей, национальный характер, закономерности формирования и функции этнического самосознания, этнических стереотипов и т. д.

Этническая психология изучает этнические особенности взаимодействия, взаимоотношений и общения людей, которые принято называть этнопсихологическими особенностями. Этнопсихология проявляется в этническом быту.

Особое внимание уделяется изучению культурной среды обитания народа, поскольку именно она формирует этнические характеры. Особое значение имеет географическая среда обитания, которая зачастую определяет религиозное самосознание, обряды, обычаи и традиции, даже политическую структуру общества.

Исследования в данной области носят в основном эмпирический и сравнительно-описательный характер.

Цель этнологии – изучение этнического многообразия Земли:

– изучение этногенеза (этнической истории) народов;

– комплексное изучение этнической культуры народов;

– изучение особенностей организации социального пространства в культурах;

– изучение этнического сознания, самосознания, этничности, идентичности и механизмов их актуализации;

– изучение языков, их практической и символической функции в жизни представителей различных культур, а также особенностей языкового поведения их носителей;

– политические аспекты жизнедеятельности этнических общностей и их представителей, в том числе политические институты, политическая система и этнические конфликты;

– межкультурная коммуникация и механизмы адаптации в инокультурной среде.

Социальная структура и мобильность наций имеют первостепенное значение для понимания их эволюции в мире.

Национальные процессы в различных социальных группах неоднозначны. Они различаются глубиной и интенсивностью проявления этнических особенностей. Для них характерны различные пути национального взаимодействия.

До сих пор точно неизвестно, сколько же этносов существует реально. По мнению специалистов, их около тысячи.

Отличительная черта этносов – деление мира на две части, т. е. на «мы» и «они». Француз, не важно, где живущий, позиционирует себя как француз.

В настоящее время особое значение приобретает культура межнационального общения. Отсутствие знаний о специфике жизнедеятельности этносов, их культурных и религиозных особенностях, может спровоцировать этнические конфликты.

Методы этнологии

Методы исследования – способ проверки теоретических знаний, путь познания.

Все методы делятся на общенаучные и специально-научные методы.

Общенаучные методы изучения этнологии:

1) исторический;

2) социологический;

3) сравнительный;

4) антропологический;

5) культурологический.

Специально-научные методы этнологии:

1) *сбор и накопление разнообразного материала* – наблюдения и описания различных ученых-этнографов, записки путешественников, экспедиционные исследования, фольклор, изучение письменных источников и преданий, описание археологических и антропологических данных;

2) *полевые исследования* – распространяются в середине XIX в., когда встала необходимость изучать колониальные народы. Такие исследования

предполагают, что исследователь длительное время проживает на той или иной местности. Например, антрополог Л. Г. Морган проживал среди ирокезов США, Н. Н. Миклухо-Маклай изучал папуасов Новой Гвинеи;

3) *изучение письменных источников* – написанные самим народом исследования по истории и культуре, отчеты послов и дипломатов, сообщения капитанов морских судов, торговцев, путешественников и т. д.;

4) *изучение археологического материала;*

5) *метод сравнительного изучения языкознания* – сравнение определенных слов из разных языков. Позволяет понять степень родства, уровень развития культуры. Исчезновение определенных слов из языка или замена их другими является важнейшим показателем развития культуры и народа;

6) *статистические данные* (в том числе переписи населения);

7) *методы конкретных социологических исследований* – опросы, анкетирование, тестирование. Эти исследования проводят с целью получения конкретной информации (межэтнические конфликты, отношение к той или иной ситуации, развитие языка и т. д.).

1.2. Источники этнологического знания

Для осуществления этнологического исследования нужно прежде всего располагать необходимыми сведениями об объекте, который предстоит изучить. Такого рода сведения (материалы, данные, информация) содержатся в разнообразных *источниках,* откуда их нужно всякий раз извлекать для анализа и дальнейшего научного использования. Эти источники очень разнообразны, они могут иметь различное происхождение, форму и, разумеется, неодинаковую научную ценность.

В самом общем смысле этнологическим (этнографическим) источником называют *всякое явление, которое может быть использовано для извлечения сведений об этнических объектах* (этносах или этнических общностях, субэтносах и этнических группах, об их сторонах, свойствах или характеристиках). Для практической исследовательской работы в области этнологии нужно обладать определенными и детальными знаниями об этнологических источниках.

Этнологические источники могут представлять собою материальные (вещественные) предметы культуры изучаемого народа – *артефакты* (от лат. *arte* – искусственно и *factus* – сделанный); они описываются и исследуются в качестве произведений, воплощающих свойства этого народа. Если же речь идет об изучении этнокультурной истории, то такие источники удобно трактовать как *остатки* прошлой этноисторической реальности.

Следовательно, сам источник выступает как остаток, фрагмент изучаемого факта или объекта. К числу таких остатков-артефактов относятся, например, коллекции этнографических музеев, сохраняемые обществом памятники истории культуры, а также функционирующие в реальном бытовании традиционные предметы материально-вещной среды (традиционная народная одежда, характерные национальные кушанья, предметы обихода и т. п.).

Наряду с артефактами различают такие источники, которые содержат в себе *отражения* тех или иных сторон этнического объекта, интересующего исследователя. Их иногда называют преданиями, или *меморатами* (*от лат.* memoria – память). К этой обширной категории этнологических источников относят многие виды письменных свидетельств, разнообразные записи и иные фиксации данных (звукозапись, кино- и видеосъемки), рисунки, устные рассказы и прочие документальные и псевдодокументальные материалы. Сказания полинезийцев об их расселении по островам Тихого океана, «История» Геродота, содержащая обильные историко-этнологические материалы о многих древнеевропейских, азиатских и африканских народах, даже сведения из комплекта газеты о межэтнических взаимоотношениях – вот типичные примеры этого класса источников.

Разделение источников на артефакты-остатки и мемораты-предания является относительным и далеко не единственно возможным. Анализируя источник, полезно, кроме того, установить характер его отношения к описываемой им этнической реальности: представляет ли он собою прямое свидетельство об изучаемом явлении (например, результат специального прямого наблюдения) или же сведения об исследуемом объекте отразились в источнике лишь попутно и имеют к объекту более или менее косвенное отношение. Так, например, описание папуасских обрядов, которые наблюдал Н. Н. Миклухо-Маклай на Новой Гвинее, прямо характеризует быт местных племен, в то время как упоминания о русских, французах и немцах в эпопее Л. Н. Толстого «Война и мир» содержат лишь косвенные их характеристики, которые приходится специально извлекать из этого произведения, подвергая тщательной *источниковедческой обработке*.

Характер и свойства источников сильно различаются. Обширный класс среди них составляют *письменные* памятники. Их особая ценность состоит в том, что они содержательны и наполнены смыслом. Правда, их не всегда легко прочитать (например, памятники письменности индейцев майя и др.). Письменные источники могут быть зафиксированы на разных носителях – на глиняных табличках (письменные документы шумеров, хеттов и иных древних народов), на папирусе (у древних египтян), на каменных стелах – монументах той или иной формы (например, трехъязычная Бехистунская

надпись VI в. до н. э. в Иране), на пергаменте (особым способом выделанной коже), на бересте (в средневековом Новгороде) и, наконец, на бумаге. В конце XX в. широко распространились носители, используемые с применением компьютерной техники.

Кроме письменных другим важнейшим видом источников являются *устные* (фольклорные и иные), а также *вещественные*. Многие письменные источники хранятся в *архивах,* но немало их уже опубликовано. Отношение исследователей к источникам существенно зависит от того, содержат ли они нечто новое, еще неизвестное. Поэтому источники, заново обнаруженные в архиве или собранные в экспедиции («в поле»), обычно ценятся выше, чем уже опубликованные и неоднократно проанализированные. Но бывает и наоборот: в новом теоретическом и методологическом освещении, в сопоставлении с другими источниками уже известные памятники «раскрываются» с прежде неизвестной стороны и их повторное изучение ведет к новому открытию.

Работа с этнологическим (этнографическим) источником начинается с его критического рассмотрения (так называемой *критики источника*). Научность всякого исследования в первую очередь определяется строгостью и тщательностью источниковедческого анализа. Главная задача критики источника состоит в том, чтобы установить, содержит ли он этнологическую информацию, и если да, то в какой мере ее можно использовать в научном исследовании. Необходимо выяснить происхождение источника, его автора (если он есть), каким образом источник возник или был создан, в какой степени он заслуживает доверия. Легко, например, убедиться в том, что материалы о поселениях, жилых постройках, хозяйстве, верованиях и фольклоре лопарей (саами) Кольского полуострова, содержащиеся в книге известного русского этнолога Николая Николаевича Харузина «Русские лопари» (1890), представляют собой источник, вызывающий к себе полное доверие исследователей. В противоположность этому многие дилетантские сочинения путешественников, купцов и других наблюдателей быта и нравов народов (хотя там подчас и содержатся ценные факты) требуют к себе настороженно-критического отношения, тщательного отделения достоверных сведений от выдумок и домыслов.

Понятно, что привлечение к анализу тех или иных источников в решающей мере диктуется целью, темой и задачей исследования. Изучение *этногенеза* (происхождения) татар и чувашей требует, в частности, обращения к источникам, содержащим сведения о древних тюрках, о выделении из их среды буғлгарских племен, о переселении в последней четверти I тыс. н. э. булгар на Среднюю Волгу, подчинении ими местных финских этносов, о воздействии на них кыпчакских (куманских, половецких) племен

в XII–XIV вв. А вот исследовательская задача, связанная с изучением современных карнавальных празднеств у народов Латинской Америки, поставит вопрос о привлечении существенно иных источников информации. При этом следует принять во внимание, что сведения, содержащиеся в источнике, могут так или иначе, тем или иным способом соответствовать действительности даже в тех случаях, когда они относятся к воображаемым объектам.

Исследование историко-этнологических проблем побуждает ученых обращаться к классическим письменным *нарративным* (повествовательным) источникам. Примеры в этом случае многочисленны и разнообразны. Сколько-нибудь полное их перечисление невозможно. Ниже названы лишь некоторые, которые при желании могут быть заменены другими, нисколько не уступающими приводимым ни с точки зрения их научной ценности, ни в смысле яркости и занимательности.

Писатель и историк последней четверти I и начала II в. н. э. Корнелий Тацит известен как автор серьезных капитальных трудов («Анналы», «История»), так и создатель менее крупных, но, тем не менее, содержательных произведений («Жизнеописание Юлия Агриколы», «О происхождении германцев и местоположении Германии»). Во всех сочинениях Тацита имеются ценные сведения палеоэтнографического характера. Насколько его труды насыщены этнической информацией, можно судить по тому факту, что в них упомянуты более 150 этнических наименований (этнонимов) народов, расселенных в большей части известной в ту пору ойкумены. Наиболее «этнологичным» считают трактат Тацита «Германия». Сам автор в Германии не был и быт германцев лично не наблюдал, но он создал в целом правдивый (хотя и не во всем безошибочный) этнический «портрет» населения Центральной и отчасти Южной и Восточной Европы конца I в. н. э. Автор описывает расселение германских и других племен, их хозяйственные занятия, так сказать, военный потенциал, а также нравственный облик.

Эпоха феодализма породила немало разнообразных источников, содержащих информацию о различных сторонах жизни тогдашних этносов: хроники (летописи), произведения художественной литературы, правовые документы и другие памятники. В числе средневековых источников, полезных для изучения исторической этнографии, следует указать на сочинения, возникшие в результате далеких и трудных путешествий, многолетних наблюдений разных стран и народов. Среди них «Книга чудес света» Марко Поло (XIII в.) о путешествии в Китай, «История монголов» Плано Карпини и «Путешествие в восточные страны» Гильома Рубрука (XIII в.) об их миссиях в Монголию, «Хождение за три моря» тверского купца Афанасия Никитина (XV в.) о его пребывании в Персии и Индии. Сходная традиция сложилась и в арабско-мусульманском средневековом мире,

где также появились выдающиеся путешественники, создавшие крупные труды. Заслуживает, например, упоминания «Книга» Ахмада Ибн Фадлана о его наблюдениях в ходе поездки в составе посольства из Багдада через Среднюю Азию на Волгу в Булгар Великий (X в.).

Полезно обратить внимание еще на одну разновидность позднесредневековых источников, а именно на так называемые «домовники», или «домострои», – религиозно-бытовые инструкции-наставления касательно всего порядка и стиля семейной жизни в соответствии с христианско-патриархальным идеалом. Среди этого рода произведений выделяется русский «Домострой», отредактированный протоиереем Сильвестром – советником Ивана Грозного (XVI в.). «Домострой» представляет собою педантичное назидание почти на все случаи домашней жизни.

Научные путешествия Александра Гумбольдта, кругосветные плавания российских моряков в первой половине XIX в. и многие другие – все это были не только шаги в географическом постижении Земли, но также важные штрихи и элементы познания этнического состава ее населения. В этой связи нельзя не вспомнить также о произведениях Никиты Яковлевича Бичурина (в монашестве Иакинфа). В 1808–1821 гг. он возглавлял русскую православную миссию в Пекине, где посвятил почти все свое время изучению языка, истории, этнографии как собственно китайцев, так и монгольских и тюркских народов по китайским источникам. В частности, его «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена» содержит чрезвычайно богатые данные о палеоэтнографии названного региона.

Особо важную роль среди источников, используемых в этнологических исследованиях, играют материалы и сведения, собираемые в этнологических (этнографических) экспедициях путем как прямого, так и инструментального наблюдения избранного для изучения фрагмента действительности. Сведения, собранные в экспедициях, обычно называют *полевым материалом*. Присутствие в том или ином научном труде полевого материала (в особенности собранного лично его автором) повышает, согласно существующим канонам, ценность такого труда.

Об этнологических экспедициях обычно говорят как о чем-то таком, что связано с романтическими переживаниями далеких поездок, встреч с людьми, принадлежащими к иным культурам, и другими привлекательными сторонами пребывания в путешествии. Кое-что из этого вполне справедливо, но все же следует иметь в виду, что этнологическая экспедиция – это прежде всего сложный и часто утомительный труд по собиранию разнообразных сведений о населении региона, который обследует экспедиция. Работа в экспедиции включает в себя беседы с *информаторами* (*респондентами*), фиксацию данных о предметах *материальной культуры* (*поселениях,*

жилищах и других *постройках, одежде* и *украшениях, утвари* и *пище* и т. п.), описание *поведенческих элементов* жизни местных жителей (*обычаев, обрядов, ритуалов* и т. д.), семьи и семейной жизни, записи (текстовые, звуковые и пр.) фольклора, выявление и регистрацию данных о языках, психологических свойствах населения и многое другое, что необходимо тем или иным способом закрепить, превращая увиденное и услышанное (т. е. наблюденное) в собственно *полевой источник* этнологических сведений.

Отсюда следует, что источники, полученные путем экспедиционного наблюдения, имеют важное и специфическое свойство: они создаются исследователями (и их помощниками) в ходе экспедиционной работы. И чем тщательнее этнологи трудятся, чем внимательнее наблюдают и чем точнее фиксируют наблюдаемые в экспедиции объекты, тем более содержательные и ценные источники они создают. Конечно, все этнологические (этнографические) источники так или иначе созданы или собраны людьми – письменные документы, археологические и этнографические коллекции в музеях, фольклорные произведения или заполненные опросные листы для записи сведений при проведении переписи населения. Современный исследователь уже не имеет возможности изменить созданные в прошлом источники – расширить их содержание, повысить достоверность их сообщений, добавить или сократить их информационную наполненность. Другое дело – тот экспедиционный (полевой) источник, который создает (формирует, организует, собирает и закрепляет с помощью тех или иных способов запоминания) ученый, сам подготавливающий и проводящий экспедицию. В этом случае исследователь (конечно, в пределах реальных условий) имеет возможность так повлиять на процесс создания полевого источника, чтобы он в наибольшей мере соответствовал научной цели, отвечал на те вопросы, которые исследователь намерен выяснить. Понятно поэтому, сколь велика ответственность за высокое качество источника, лежащая на организаторе и руководителе экспедиции.

В этнологических исследованиях, как показывает опыт и как об этом сказано выше, находят применение разнообразные виды источников:

– вещественные памятники и предметы;

– письменные тексты;

– данные устной традиции (которые преобразовывают в фиксированные тексты).

Разнообразие источников обусловливается еще и множественностью технических способов отображения этнической действительности. Всякого рода рисунки – от произведений иконописи до современных рисунков характерных национальных типов, фотографии, кинорепортажей, звукозаписи, наконец, видеофильмов и т. п. – все эти материалы нередко

используются в качестве этнологических источников, а в обозримом будущем их значение, несомненно, возрастет.

Этнологическое исследование редко основывается на каком-нибудь одном источнике или даже группе источников одного класса. Обычно этнологи, исследуя ту или иную проблему, в ходе работы объединяют разные источники, что дает возможность получить разностороннюю характеристику изучаемого объекта. По этой причине этнологи часто привлекают к анализу материалы и выводы многих наук и дисциплин – физической антропологии (расоведения), географии (почти всех ее разделов), археологии, истории, лингвистики (исторической и социальной, топонимики и вообще ономастики), а также фольклористики. Материалы этих и других отраслей знания часто служат ценными источниками данных при осуществлении этнологических исследований.

Отдельного упоминания заслуживает еще один класс источников: это памятники и результаты деятельности по «производству» профессиональной духовной культуры. Этническая информация представлена в художественной литературе, в журналах и газетах, кино- и видеофильмах, передачах радио и телевидения, произведениях живописи и скульптуры. Все они могут быть изучены с этнологической точки зрения и в современной науке нередко служат источниками интересных и важных сведений.

Еще один способ непрямого (инструментального) наблюдения – массовое этнологическое обследование, с помощью которого создается массовый, статистически значимый источник. Как правило, этнолог имеет дело именно с массовыми, а не с единичными источниками и фактами; единичное описание народного жилища или костюма не имеет убедительной и доказательной силы. Нужны более или менее значительные серии сведений (описаний) для того, чтобы получить основание сказать: в данном случае наблюдается не частное и случайное явление, а некоторый тип, некоторая устойчивая тенденция. Этнологи, в сущности, всегда интуитивно исходили из допущения, что наблюденное множество однородных фактов выражает закономерную эмпирическую тенденцию. Именно поэтому в этнологии и этносоциологии при сборе и анализе массовой этнологической информации успешно используются идеи и методы математической и социальной статистики. При этом источниками становятся такие исследовательские инструменты, как анкеты, опросные листы, вопросники, заполняемые в ходе проведения массовых обследований. Работа по изучению и созданию этих источников – конструирование стандартных вопросников, организация их заполнения в экспедиции (или иным способом), анализ с помощью статистической переработки на компьютере – составляют предмет специальных научных и учебных этнологических дисциплин.

1.3. Проблемы прикладной этнологии

Российские этнологи немало сделали для приобщения народов Севера и Сибири к современным формам культуры (создание письменности и учебников на местных языках, внедрение гигиенических навыков и мн. др.); принимали деятельное участие в сложной и длительной кампании по преодолению обычая кровной мести у народов Северного Кавказа; участвовали в работах по составлению карт расселения народов страны и т. п.

Один из основоположников функционалистского течения в этнологической науке, Б. К. Малиновский выступал с лекциями перед чиновниками-администраторами британских колоний; некоторые из последователей Б. К. Малиновского и А. Р. Рэдклиффа-Брауна сотрудничали с колониальной администрацией, иные из них вносили предложения, направленные на улучшение положения колониальных народов.

Стоит указать на закономерность: чем лучше изучены законы строения этноса в целом и его отдельные компоненты, тем содержательнее становятся прикладные исследования и разработки этнологов. Этнические явления и процессы поддаются управленческим воздействиям и существуют социальные силы, средства и инструментарий, с помощью которых можно влиять в желаемом направлении на функционирование и развитие этих объектов.

Одним из приемов прикладной этнологии, ранее других нашедших применение в практической жизни, является метод профессиональной экспертизы.

Метод профессиональной этнологической экспертизы предполагает подключение специалистов в области этнологии для анализа законопроектов, экспертизы этнокультурной ситуации региона, оценки информационной оценки СМИ и т. д. Добросовестность такой экспертизы в значительной степени зависит от социально-политической ориентации экспертов.

Задачи и возможности прикладной этнологии следует понимать широко и разносторонне. Этнос – многокомпонентное социальное образование, и данные прикладной этнологии могут эффективно использоваться в различных ситуациях:

– деятельность (теоретическая и практическая) по преодолению межэтнических конфликтов и противоречий;

– обнаружение (прогнозирование) потенциальных межэтнических конфронтаций и их предупреждение;

– содействие государственной и (или) общественной этнологической службе в стране, способной взять на себя заботу по многостороннему

изучению народов того или иного региона, разработке программ их сотрудничества и сближения;

– участие в экспертизе различных хозяйственных проектов, законопроектов и т. п.;

– проектирование культурных программ кросс-культурного обмена и взаимодействия;

– исследование возможных последствий крупных технико-экономических проектов и, в случае необходимости, создание программ этнозащитных мероприятий;

– изучение этнических аспектов экономических программ (например, изучение этнического своеобразия покупательского спроса на те или иные изделия промышленности);

– распространение этнологических знаний в самых широких кругах народов путем преподавания основ этой науки в школах (в том числе написание учебных программ, учебников и иных пособий) и т. п.

Любой этнический процесс осуществляется через деятельность и общение людей по поводу производства, социальной жизни, культурной активности и многих других форм и проявлений социального и индивидуального бытия. Поэтому для прикладной этнологии существенны не только выражения этнического сознания и самосознания, но также внутренняя организация этноса, его субэтническая стратификация на разнообразные слои, круги, группы, общины и институты, сложные взаимодействия которых обусловливают психологические установки, воздействуют на формирование ценностных (среди них этнических) ориентаций, влияют на формирование потребностей и интересов, в том числе имеющих этнический оттенок. Среди разнообразных страт, кругов, сословий и иных крупных социальных структур обычно удается различить такие, что занимают в данном обществе доминирующее положение и чьи интересы могут быть более или менее определенно установлены.

При определении этнических интересов, тенденций, противоречий и т. п. необходимо исходить из позиций, занимаемых этими влиятельными, нередко доминирующими слоями, а уже после этого учитывать программы, лозунги и призывы политических организаций, движений, партий и союзов. Сделать это отнюдь не просто, но эффективность прикладных разработок и рекомендаций зависит от того, насколько удастся преодолеть такого рода трудности. Разные слои, фракции и сегменты этносов по одному и тому же «этнически окрашенному» вопросу чаще всего занимают различные позиции и придерживаются неодинаковых взглядов. Полное этническое единство декларируется, но очень редко отвечает реальному состоянию сознания и положения социальной мобилизации масс.

Вопросы для самопроверки

1. Когда и как этнология сложилась в самостоятельную науку?
2. Каков объект и предмет этнологии?
3. Какое место этнология занимает в системе гуманитарного знания?
4. Какие специфические методы этнологии вы можете назвать?
5. В чем заключается практическое значение этнологического знания?
6. Подумайте и сформулируйте вопросы, на которые вы хотите получить ответы, изучая этнологию.
7. Вспомните, были ли в вашей жизни поездки, встречи, эпизоды, когда вы почувствовали недостаток знаний о народах, национальных обычаях, этнической психологии?

2. РАЗВИТИЕ ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В КИТАЕ

2.1. Исторический ракурс

Этнология – наука, которая появилась на Западе в середине XIX в. В Китае в качестве точки отчета можно считать вышедшую в 1903 г. книгу «Расоведение» и книги «Антропология».

В то время китайская интеллигенция заимствовала западный опыт с целью реформирования старого Китая и создания общества нового образца. Этнологические теории Запада играли важную познавательную роль, имели большое значение в деле строительства единого многонационального государства и помогали избегать чужих ошибок.

Небольшое число китайских ученых, поддерживавших связи с зарубежьем или учившихся за границей, не имея возможности заниматься этнологическими исследованиями официально, активно переводили статьи и работы западных авторов для знакомства с ними китайского научного сообщества и представителей научных кругов. На китайский язык переводились американские, английские, французские, немецкие и другие работы, параллельно сопровождаемые пояснениями научных терминов и содержания.

Имели место случаи, когда переводы не совпадали. Например, перевод с японского на китайский язык отличался по форме от перевода, выполненного с китайского языка на французский.

Однако такое знакомство с западной наукой было неполным. К тому же некоторые статьи имели однобокие или даже ошибочные разъяснения. Это обстоятельство вскоре обнаружилось. Особенно отчетливо стали видны расхождения в трактовках разъяснений сущности этнологии, принятых в Великобритании, Америке и континентальной Европе. При этом зачастую китайские ученые давали собственные трактовки прочитанного европейского материала. Перевод на китайский язык осложнялся отсутствием проработанной и унифицированной системы терминов. Существовало множество различных вариантов названия самой науки: «Расоведение», «Народоведение», «Социология», «Этнология» и др.

В 1920-е гг. начались активные полевые исследования. После 1920 г. в таких китайских государственных университетах, как Пекинский, Нанкинский, университет Чжуншань и других стали готовить кадры по специальности «Этнология». Кроме того, в университетах, сотрудничавших с западными странами, и в частных университетах (например, Яньцзин, Циньхуа, Цзиньлин, Хуаси, Линнань, Фужэнь, Чжунфа и др.) также стали готовить студентов по специальностям «этнология» и «социология».

В то время курс этнологии и антропологии чаще всего читался на факультете социологии. Первыми большинство таких курсов стали читать ученые, стажировавшиеся на Западе, например учившиеся в Германии Цзинь Юаньпей, во Франции – Лин Дуньшэн, Ян Чэнчжи, в США – Ли Цзи, Лань Гуандань, У Вэньцзао и другие, которые, окончив в начале XX в. обучение на Западе, вернулись в Китай с докторской степенью по социологии и этнологии. Приехав на Родину, они независимо друг от друга создали в университетах факультеты этнологии, социологии или антропологии.

Кроме обучения студентов началась подготовка аспирантов и была создана специальная система проведения исследовательских работ в области этнологии. Например, в 1927 г. университет Чжуншань создал Исследовательский институт истории и лингвистики, набирающий аспирантов по специальностям «антропология», «национальная культура», «национальные традиции» и др. В том же году народное правительство основало Центральный исследовательский институт, ставший основой высшей научно-исследовательской структуры Китая. Цзинь Юаньпэй, исполняя обязанности директора института, создал отделение этнологии при департаменте общественных наук Центрального исследовательского института.

Независимость этнологии как отрасли науки в Китае подтверждает еще один важный факт. Начиная с 1920-х гг. стали проводиться полевые исследования, в 1928 г. Исследовательский институт истории и лингвистики при университете Чжуншань приступил к полевым работам. Это дало толчок к независимым масштабным этнологическим исследованиям китайских ученых.

В это время, кроме создания большого числа образовательных и научно-исследовательских учреждений, а также развития полевых исследований, китайская этнология совершила рывок в разработке исследовательских методов, в применении теорий на практике. Ученые первого поколения внесли огромный вклад в систему образования, их заслуга состоит также в переводе на китайский язык теоретических работ западных этнологов.

В то время среди стажировавшихся за рубежом было много тех, кто обучался непосредственно у крупнейших ученых – лидеров различных теоретических направлений западной этнологии и антропологии. Например, научным руководителем Лань Гуанданя в период его обучения в исследовательском институте Колумбийского университета (США) был основатель исторической школы Ф. Боас. Кроме того, на китайского исследователя также оказал большое влияние известный ученый, основатель эволюционизма Л. Г. Морган. В период стажировки в Колумбийском университете У Вэньцзао на факультете антропологии работали практически все

самые известные в этнологическом сообществе американские ученые того времени – научная элита этнологии и антропологии, например основатель исторической школы Ф. Боас, Р. Бенедикт, М. Мид и др., т. е. крупнейшие профессора и ученые, чьи имена приобрели большую известность в этнологическом сообществе.

По возвращении в Китай исследователи писали статьи, делали переводы, читали лекции, активно знакомили коллег с теоретическими разработками научных направлений Запада. Именно в это время Китай познакомился с теориями эволюционизма, функционализма, исторической школы, с теорией культурных кругов и т. д. Китайские ученые тщательно анализировали эти теории и методы. Вместе с тем китайские ученые приглашали известных западных исследователей читать лекции в Китае, а своих учеников отправляли на стажировки к западным специалистам. На этом этапе независимо друг от друга отправляются на стажировку в США и Великобританию ученики У Вэньцзао – Фэй Сяотун, Линь Яохуа и др.

В то время на занятиях по социологии и этнологии в различных университетах часто использовались работы и учебные материалы, вышедшие на Западе на английском языке. Работы китайских ученых также часто писались либо переводились на английский язык, что давало возможность представлять их на мировом уровне. Все перечисленное выше способствовало благоприятному сотрудничеству китайской науки с международным научным сообществом. Тем не менее, несмотря на наличие такого способа обучения достижениям западного мира, по-прежнему существовала проблема постепенной замены специфических китайских понятий европейскими терминами.

В годы китайско-японской войны (1937–1945) Япония вынашивала планы по выведению из состава Китая Маньчжурии и Монголии, в результате границы Китая оказались под угрозой. В таких условиях правительство начинает проявлять повышенное внимание к вопросу границ. В это время большинство высших учебных заведений перемещаются из восточной части страны в западную часть и в приграничные районы. Важной особенностью исследовательской деятельности китайских этнологов и антропологов становится изучение западных границ и районов проживания национальных меньшинств. Именно тогда зародилась традиция делать упор на исследования определенных территорий, которая сохраняется и до сих пор.

2.2. Особенности китайской этнологии

1. Практикоориентированность.

Если сравнивать китайских этнологов с их западными коллегами, то следует сказать, что они в большей мере используют этнологические знания на практике как способ решения существующих общественных вопросов. На первом этапе формирования данной научной дисциплины существовала необходимость строительства нового государства, нового общества.

В годы противостояния с Японией перед китайским обществом стояла задача защиты и укрепления государственных границ. В результате ученые были склонны видеть в этнологии больше практический инструмент, находящийся на службе у общества, нежели область чисто научных исследований.

2. Северное и южное научные направления.

С точки зрения теории, исследовательского метода и т. д. в китайской этнологии того времени можно выделить два направления – северное и южное. Южное направление – ученые Южного и Восточного Китая (Ян Чэнчжи из университета Чжуншань). Это направление испытало влияние американской исторической школы. Здесь большое внимание уделялось древним документам и археологическим артефактам, а в качестве объектов изучения рассматривалась культура различных народов. В ходе исследований данное направление рассматривало эволюционизм как главную теоретическую позицию с акцентом на всестороннее описание явлений и накопление материалов.

Северное направление – университет Яньцзинь (У Вэньцзао и др.). Для него характерны:

– влияние школы функционализма;

– изучение ханьских общин;

– внимание к изучению возникновения и взаимовлияния социальных феноменов;

– интерес к историческим документам.

За многотысячелетнюю историю Китай накопил огромное количество исторических документов. В таком сложном обществе, как китайское, кажется неуместным простое заимствование методов, предложенных западными учеными для исследования колониального общества.

3. «Своя» этнология и изучение общин.

На Западе развитие этнологии началось с изучения колониальных народов и особенно тех, кто не имел письменной истории. В западном научном мире их было принято называть «примитивными». Но Китай является многонациональным государством, не имеющим ничего общего с колониальными державами. Здесь имеются «внутренние районы», «пограничные

районы» и «места проживания национальных меньшинств», но нет подразделения на «державу» и ее «колонии». А потому западная этнология, занимавшаяся изучением различных народов, отличалась от китайской. Основываясь на таком традиционном подходе, китайская этнология претерпела многочисленные преобразования в сферах трактовки теоретических позиций, методологии и в исследовательских областях. Все это привлекло к ней международное внимание.

Западная этнология и социология имеют четкое различие в предметах исследования и методологии. Социология тщательно наблюдает и изучает конкретное общество, «образованное общество». Место проведения ее исследований – город. У этнологии – это народы, «примитивные сообщества», деревенские, бесписьменные.

Научно-исследовательские методы У Вэньцзао:

– анализ данных трех наук: демография, география и социология;

– методы функционализма;

– полевые исследования (этот метод получил название «метод исследования общин»).

Комментируя свою работу, он писал: «С точки зрения автора, антропология и социология на самом деле – две неразрывно связанные вещи. В особенности так должно быть в Китае».

В рассматриваемый период работы, проводимые местными этнологическими школами, применявшими «метод исследования общин» (например, «Сельское хозяйство деревни Цзянцунь» Фэй Сяотуна, «Деревня Цзинь'и» («Золотые крылья») Линь Яохуа и «Уезд Дяньсянь» Ли Цзинханя и др.), оказали влияние на крупные труды мировой этнологии, антропологии и социологии. Бронислав Малиновский лично в предисловии к книге Фэй Сяотуна написал: «Осмелюсь взять на себя роль предсказателя, предположив, что книга "Жизнь китайского крестьянства" ("Сельское хозяйство деревни Цзянцунь") доктора Фэй Сяотуна станет важной вехой в развитии теоретической работы и практических исследований в антропологии».

Вплоть до настоящего времени часть западных ученых считает китайский «метод изучения общин» чрезвычайно важным в истории антропологии. И хотя они полагают, что этот метод, вероятно, попал под влияние только-только зарождающегося метода американской социологии, однако американские антропологи того времени во многом опирались на зарубежные разработки, в то время как китайские этнологи руководствовались главным образом своими.

2.3. Этнология Китайской Народной Республики

После образования КНР (1949) китайская этнология взяла курс на заимствование опыта у Советского Союза. Китайская социология и антропология стали рассматриваться как «западная капиталистическая наука».

В соответствии с системой деления, принятой в СССР, этнология стала относиться к историческим наукам.

Несмотря на то, что этнология сохранилась, в 1952 г. в ходе реорганизации университетских факультетов страны на всех имеющихся факультетах этнологии штат преподавателей этнологии был сокращен, а по специальности «этнолог» студентов больше не набирали.

Первым шагом образовательных учреждений высшего уровня по изучению советского опыта стал перевод соответствующих научных работ и учебных материалов. В начале 1950-х гг. СССР предоставил Китаю огромное количество учебной литературы.

Согласно данным статистики, в период с 1949 по 1955 г. Китай выпустил около 3 тыс. наименований советских книг, переведенных на китайский язык, общим числом 20 млн томов. В прошлом китайская этнология училась исключительно у Запада, а знания о советской этнологии были весьма поверхностны, но, переведя за короткий срок огромное количество книг, ей удалось совершить большой рывок в восприятии советского опыта. Ученые очень быстро освоили наработки советской этнологии и по заслугам оценили их. В этот период много советских специалистов, включая этнологов, приезжали в Китай с лекциями и совместно с китайскими учеными исследовали различные этнологические проблемы.

Число китайских студентов, побывавших на стажировке в СССР за это время, составило 11 тыс. человек, среди которых были и студенты, изучавшие этнологию. Среди самых известных этнологов, посетивших в эти годы Китай, был руководитель кафедры этнологии МГУ профессор Н. Н. Чебоксаров (1907–1980). В Центральном институте национальностей он прочитал для китайской группы аспирантов-этнологов курс лекций по советской этнологии. В том же году аспиранты этой группы защитились и стали известными в Китае специалистами. По мнению западных ученых, научное мировоззрение большинства китайских ученых до сих пор развивается в русле советской этнологической школы.

Большинство базовых учебных материалов по специальности «этнология» в Китае являлись переведенными на китайский язык советскими пособиями.

Советская этнология участвовала в разработке национальной политики СССР. Она отстаивала интересы марксистско-ленинской теории и боролась с империализмом. Поэтому советские этнологические исследования имели

политическую направленность и их главной целью была возможность применения достигнутых результатов на практике. Под влиянием советской этнологии китайская наука быстро приобрела ту же направленность. Некоторые области исследований испытали особенно сильное воздействие, например, изучение первобытных обществ, хозяйственно-культурных типов и др. В 1961 г. была опубликована совместная работа приехавшего с лекциями в Китай Н. Н. Чебоксарова и Линь Яохуа «Хозяйственно-культурные типы Китая», среди прочего рассказывающая о каждом из национальных меньшинств Китая.

После всех преобразований китайская этнология полностью интегрировалась в советское научное русло и вместе с тем стала отрицать или даже относиться враждебно ко всем научным направлениям Запада. Китайская этнология полностью прекратила контакты и научный обмен с этнологическими кругами Запада. Став одним из подразделений советской этнологической школы, она осуществляла устойчивый научный обмен со странами социалистического лагеря, например с Восточной Германией, Болгарией, Чехословакией, Северной Кореей, Румынией, Внешней Монголией и Вьетнамом. Ознакомиться с некоторыми результатами этнологических исследований этих стран можно было главным образом в публиковавшем научные переводы «Вестнике переводов текстов, посвященных национальным вопросам».

В новом Китае как в многонациональном государстве в начале 1950-х гг. правительством стала разрабатываться национальная политика, требовавшая теоретической базы и активного накопления материала. В этом процессе участие этнологов было обязательным. Освоив азы марксистской теории и теоретических основ советской этнологии, китайская наука полностью посвятила себя изучению народов, живущих в пограничных областях, и национальных меньшинств. Это привлекало повышенное внимание общества и правительства, и китайские этнологи получали государственную поддержку. Это позволило дать комплексную оценку национальной обстановки в стране. Результатом этой работы стало издание свыше 400 наименований книг по истории и лингвистике. Кроме того, ученые и различные исследовательские структуры в провинции опубликовали множество работ, значительно превышающих по объему упомянутые выше. Труды, призванные выявить отличия между народами, внесли неоценимый вклад в создание обширной базы для последующей исследовательской работы по этнологии и для разработки национальной политики нового Китая.

В 1957 г. по всей стране начались политические движения.

«Необыкновенная весна» 1957 г., как ее именовала китайская печать, отличалась наивысшим размахом пропаганды курса «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ», выдвинутого Мао Цзэдуном в числе

прочих антимарксистских установок в начале 1956 г. Этот курс интерпретировался как широкая, почти неограниченная свобода мысли, творческого соревнования и соперничества деятелей науки, литературы и искусства; свобода критики политики партии и действий руководителей со стороны беспартийных и рядовых коммунистов. Более того, широкая идейная и политическая свобода была обещана буржуазии, т. е. классовому врагу.

Под удар попали многие ведущие специалисты в области этнологии. В этот период они подверглись гонениям и критике. Их стали называть «учеными капиталистической этнологии», критиковать за использование традиционных западных теорий по этнологии. Несмотря на это, этнологические исследования продолжились, хотя этнологию стали расценивать как слабое место науки.

Начиная с 1958 г. китайско-советские отношения ухудшаются. Практически сразу советская этнология, ранее воспринимавшаяся как образец для подражания, подвергается критике и получает название «этнография ревизионизма» (*ревизионизм* – это совокупность идей**,** которые говорят о том, что необходимо пересмотреть какие-либо взгляды, доктрины, которые на данные момент являются в обществе общепринятыми).

Под влияние новой политики попадают ученые, которые занимались изучением советской этнологии. Тем не менее, структура, формы и ключевые исследовательские позиции данного периода сохраняют особенности советской школы этнологии вплоть до 1978 г., когда этнологическая наука вошла в новый этап развития.

В 1958 г. Академия наук Китая приняла решение создать Исследовательский институт по вопросам этнологии, но во время официальной процедуры его учреждения вместо предложенного названия был утвержден вариант «Исследовательский институт по вопросам национальностей». В начале 1960-х гг. термин «изучение национальностей» окончательно вытеснил «этнологию».

Изначально на историческом факультете Центрального института национальностей существовала кафедра этнологии, а в высших учебных заведениях континентального Китая в ряде названий образовательных учреждений использовался единый термин «этнология». В 1964 г. в ходе преобразований кафедра была переименована в «кафедру этнографии». В этот период название «исследование национальных вопросов» заменило «этнологию».

В годы культурной революции (1966–1976) этнология была провозглашена «капиталистической наукой», а исследовательская и образовательная деятельность, осуществление которой прикрывалось названием «исследование национальных вопросов», полностью прекратилась.

Весной 1978 г. состоялось открытие V Съезда Всекитайского собрания народных представителей. В докладе правительства было провозглашено отделение этнологии от философии, юриспруденции, экономики, истории и других наук. Этнология была объявлена независимой отраслью научных знаний, относящейся к области общественных наук Китая. Этнология обрела новую жизнь.

В 1980 г. начался новый этап развития китайской этнологии. В настоящее время в Китае насчитывается почти 2 тыс. членов Союза этнологов Китая, среди них 45 % являются членами Союза национальных меньшинств в Китае, а также представителями свыше 40 национальностей.

Союз этнологов Китая имеет три подразделения:

– отделение по изучению национальности хань;

– отделение по изучению национальности хуэй (дунгане);

– отделение визуальной антропологии.

Союзы этнологов, исследующие население регионов и различные национальности, создаются в Китае повсеместно, например Юго-западный союз этнологов Китая, Общество исследователей народов провинции Хэйлунцзян, Союз народов провинции Гирин, Союз этнологов и антропологов Синьцзян-Уйгурского автономного района, Союз народов провинции Юньнань, Союз исследователей народов провинции Гуандун, Союз исследователей народов Гуанси-Чжуанского автономного района, Союз исследователей народов провинции Хубэй, Союз исследователей народов провинции Фуцзянь и др.

Представители некоторых национальностей учредили собственные исследовательские общества. В 1981 г. был создан Союз антропологов Китая, в настоящее время он насчитывает почти 1000 членов. В Китае существует 13 различных высших учебных заведений, специализирующихся на национальных вопросах. Их возглавляет Центральный университет национальностей. Большинство из них организовали соответствующие исследовательские лаборатории, факультеты и институты. Кроме того, Юньнаньский университет, университет Чжуншань, Сямэньский, Ланьчжоуский и Пекинский университеты, а также свыше десяти высших школ также открыли факультеты этнологии и антропологии. За последние годы непрерывно растет число вузов, в чьих стенах читается курс этнологии.

Центральный университет национальностей на базе прежнего исследовательского отдела в 1983 г. создал факультет этнологии, в 1994 г. – Этнологический исследовательский институт с пятью факультетами и исследовательской лабораторией. В 2000 г. учреждение вновь было переименовано в Институт этнологии и социологии.

Исследовательские области:

– национальные сообщества и культуры;

– народы мира;

– этнологическая теория;

– практическая этнология;

– историческая этнология;

– национальная экономика;

– межнациональные взаимоотношения;

– экологическая этнология (наука о формировании у народа (этноса) под воздействием окружающей среды особых качеств, обеспечивающих его выживание и устойчивое развитие в данных природных условиях);

– археология;

– физическая антропология (это научная дисциплина, предметом изучения которой является человек, принимая во внимание его происхождение, эволюцию вида, его адаптацию к различным средам или его изменчивость) и еще несколько десятков направлений.

1980-е гг. в Китае – начальный период возрождения этнологии и антропологии. В эти годы китайские ученые, выполняя переводы, делают упор на работы теоретического и учебного характера. В последнее время китайские ученые уделяют больше внимания современным работам своих зарубежных коллег, особенно опубликованным в течение текущего десятилетия. Материалы некоторых западных журналов по этнологии и антропологии почти одновременно выпускаются на китайском языке.

Вопросы для самопроверки

1. Расскажите об основных этапах формирования этнологии в Китае.

2. В чем заключается специфика формирования этнологического знания в Китае?

3. Какие методы исследования в этнологии вы знаете?

4. Какое значение сыграл СССР в становлении этнологии в Китае?

5. В чем заключается специфика научного знания на Севере и Юге Китая?

3. ПОНЯТИЕ ЭТНОС И ПРОЦЕСС ЭТНОГЕНЕЗА

3.1. Разнообразие подходов к термину «этнос»

В настоящее время ученые расходятся во мнении относительно четких характеристик такого явления как «этнос». Этнологи и антропологи утверждают, что все признаки для определения этноса являются размытыми и неконкретными. Между тем, нет ни одного человека вне этноса. Даже если человек не определяет свою этническую принадлежность, это не значит, что он не принадлежит ни к какому этносу. Также необходимо иметь в виду, что «этнос» зачастую представляют синонимичным понятием по отношению к терминам «народ», «нация», «популяция».

Наиболее объективно указанные термины можно определить следующим образом.

Этнос (*греч.* etnos) – феномен биосферы: устойчивый, естественно сложившийся коллектив людей, противопоставляющий себя прочим аналогичным коллективам. Его отличает своеобразный стереотип поведения, закономерно меняющийся во времени.

Народ – это этнос, вступивший в историю (Иоганн Готфрид Гердер, 1744–1803). Народ – историческая форма общества, которая содержит в себе этнос (вневременная форма общества), но не исчерпывается им.

Народ производит следующие формы: государство, религию и цивилизацию.

Нация (*лат.* natio – народ) – исторически сложившаяся форма общности людей. Нации свойственны общность территории, экономической жизни, языка и культуры. Нация – политическое понятие, неразрывно связанное с государством – с современным европейским буржуазным государством Нового времени.

Популяция – это совокупность особей одного вида, населяющая в течение ряда поколений определённую территорию, внутри которой осуществляется свободное скрещивание и которая в то же время отделена от соседних популяций некоторой степенью изоляции.

Этнос – не совокупность сходных особей, а система, состоящая не только из особей, как генетически, так и функционально, но и из продуктов их деятельности в течение многих поколений: техники, антропогенного ландшафта и культурной традиции. Для этносов динамических характерно еще ощущение исторического времени, что фиксируется календарями с разнообразными системами отсчета.

Этнос (Л. Н. Гумилев) – это коллектив особей, имеющий неповторимую внутреннюю структуру и оригинальный стереотип поведения, причем

обе составляющие динамичны. Следовательно, этнос это – это явление, не сводимое ни к социологическому, ни к биологическому, ни к географическому явлениям.

Следует подчеркнуть, что этнос не расовая категория, не политическая, не юридическая или правовая. Этнос – это вопрос выбора. Этнос – открытая система. Но даже самый закрытый этнос имеет правила вхождения в него.

Этническая идентичность – это отождествление себя с этнической общностью, результат когнитивно-эмоционального процесса осознания себя представителем этнической общности, что предполагает одновременное отождествление себя с ней и обособление от других групп.

В русском языке термин «этнос» ввел С. М. Широкогоров (1887–1939), который полагал, что этнос – это группа людей, говорящих на одном языке. *Родной язык* выступает тем признаком, который устойчиво занимает первое место среди ответов на вопрос: «Что объединяет, роднит Вас с людьми Вашей национальности (с представителями Вашего народа)?». Широко распространены лозунги «Язык – душа народа», «Исчезает язык – исчезает народ». Однако эмоциональная окраска таких лозунгов вступает в явное противоречие с действительностью, в которой мы обнаруживаем огромное количество «бездушных» народов: ирландцев, более века назад забывших свой «irish» и перешедших на английский язык; испаноязычных народов Южной Америки; австрийцев, говорящих на немецком языке и т. д. Но один и тот же этнос может говорить на разных языках. Например, северные и восточные китайцы могут не понять друг друга. В то же время разные этносы говорят на одном языке (английском). Но каждый этнос вносит в язык что-то свое (жаргон).

Таким образом, под «этносом» можно понимать общность людей:

– признающих свое единое происхождение. *Историческая память* является признаком, аккумулирующим все, что относится к прошлому народов: происхождение, этапы и события истории, выдающиеся личности и т. п. Важной особенностью исторической памяти является ее чрезвычайная мифологичность: она содержит не только и не столько реалистичные события и персонажей, сколько их трактовку. Историческая память часто включает различные символы, ассоциируемые с собственным народом (персонажей – реальных или вымышленных; животных как носителей черт, наиболее характерных для конкретного народа и т. п.). Особенно много мифов связано с представлениями людей о происхождении народов. В истоке этноса всегда лежит миф. У каждого этноса – свои первопредки в культуре (не важно был он на самом деле или нет). Важно – насколько сильно этнос переживает свое единое происхождение;

– обладающих комплексом обычаев, отличаемых от обычаев других народов. Например, одежда. По одежде русской крестьянки XIX в. можно было узнать ее малую родину. По тюбетейке узбека можно узнать, из какой он области;

– проживающих на единой территории.

Территория – признак явно условный. Однако изначально он был необходим: в истории народов Земли не было прецедента формирования одного народа в различных ареалах. В последующем шло расселение народов, и понятие «общая территория» становится частью исторической памяти. Практически все страны мира населены жителями различных национальностей – более 200 государств и около 5 тысяч народов.

Территория – необходимое условие для формирования этноса. Она способствует самовоспроизводству этноса (можно развивать хозяйство и экономику). Целостность территории – обязательное условие сохранения этноса. Но сформировавшийся этнос не обязательно сохраняет ее, а может увеличить или уменьшить. Этнос может менять место своего проживания (например, евреи). Калмыки жили в Средней Азии, а с XVIII в. живут в Нижнем Поволжье. Территория нужна для возникновения, но не для существования этноса. Таким образом, все признаки для определения этноса не являются достаточными. Язык, происхождение, обычаи, материальная культура, идеология в определенных случаях являются определяющими, а иногда не несут смысловой нагрузки. Одним из самых важных критериев определения этноса становится этническая самоидентификация личности, деление на «мы-они». Важным элементом выступает самосознание: различие между «МЫ» и «ОНИ». Важно, чьим потомком ощущает себя человек, а не кем он является на самом деле. Любой этнос объединяет в себе генетически разнородные семьи, рода, племена, иногда расы и постоянно пополняется за счет межэтнических браков и миграции. Поэтому расистские попытки делить людей «по чистоте крови» абсолютно бессмысленны.

Этническая общность основана не на «крови», а на самосознании и ощущениях людей, потому что это есть понятие не биологическое и не социальное, а биосоциальное. Противопоставление «мы-они» характерно для всех стран и эпох.

В гражданских сообществах, где доминирует гражданское самосознание, а этническую принадлежность не принято демонстрировать (в основном это государства Северной Америки и Европы), люди стараются не забывать о своем происхождении и сохраняют генеалогии до нескольких поколений. В этнических сообществах, где у людей этническое самосознание преобладает над гражданским (типичный пример – регионы бывшего Советского Союза, бывшей Югославии и др.), при всем разнообразии

проявления этнического самосознания этот признак становится определяющим в понятии «этничность».

Каждый этнос имеет свое самоназвание. Есть феномен двойного самосознания имеет место в тех нациях, чей состав представляют выходцы из разных стран или дети от межнациональных браков. Американец будет считать себя американцем, но подчеркивать свои корни – выходец из Британии, Ирландии и т. д. Или указывать на свой штат. Двойственно было самосознание в Древней Руси – человек считал себя русским, но при этом новгородцем, суздальцем и пр.

Примеры этнической идентичности

В Древнем Китае для того, чтобы считаться китайцем, надо было воспринять основы китайской нравственности, образования и правил поведения; происхождение в расчет не принималось, язык тоже, так как в древности китайцы говорили на разных языках. Поэтому ясно, что Китай неминуемо расширялся, поглощая мелкие народы и племена.

Румыны («римляне») – этот народ образовался в XIX в. и вышел из потомков ссыльнопоселенцев, которые отбывали наказание за восстания против римских легионеров. Эти народы, куда входили фригийцы, каппадокийцы, галаты, греки – все восточные подданные Римской империи, отправляли на Дунай, где после римского завоевания Дакии (север Балканского полуострова) было место ссылки. Чтобы понимать друг друга, они объяснялись на общеизвестном латинском языке. Когда римские легионеры ушли из Дакии, потомки ссыльнопоселенцев образовали новый этнос, который в XIX в. принял наименование «румын» («римлян»).

Татары – до XII в. это было этническое название группы из тридцати крупных родов, обитавших на берегах Керулэна. В XII в. эта народность усилилась, и китайские географы стали употреблять это название применительно ко всем центральноазиатским кочевникам: тюркоязычным, тунгусоязычным и монголоязычным, в том числе монголам.

Первоначально монголами себя стали называть найманы, кераиты и ойраты (так как входили в войско хана).

Когда же Чингис в 1206 г. принял название «монгол» как официальное для своих подданных, то соседи по привычке некоторое время продолжали называть монголов татарами. В таком виде слово «татар», как синоним слова «монгол», попало в Восточную Европу и привилось в Поволжье, где местное население в знак лояльности к хану Золотой Орды стало называть себя татарами. В Восточной Европе монгол воспринимался как татарин. В самой Орде было все неспокойно. Ордынцы приняли на себя имя хана Узбека (1312–1341), который принял в Золотой Орде ислам в качестве государственной религии («узбеки»).

Буряты – это монголы, которые на курултае 1688 г. предпочли союз с русскими подчинению китайцам.

Карел из Тверской губернии в своей деревне называл себя карелом, приехав учиться в Москву – русским, потому что в деревне противопоставление карелов русским имело значение, а в городе не имело, так как различи в быту и культуре столь ничтожны, что скрадываются. Но если это был не карел, а татарин, то он продолжал называть себя татарином, поскольку религиозное и этнографическое несходство с русскими и было не столь мало, чтобы искренне называть себя русским. Татарин, попавший в Западную Европу или Китай, считался бы там русским и сам был бы с этим согласен, а в Новой Гвинее он воспринимался бы как европеец, только не из «племени» англичан или голландцев.

3.2. Теории происхождения этноса

Примордиализм (*лат.* Primordialis – изначальный, первичный) – этнос есть изначальная характеристика человека как биосоциального существа.

Конструктивизм – согласно этой концепции, этнос понимается как искусственная конструкция, которая создается для решения различных проблем. Этнос это абстракция и продукт политических элит. Нации появляются в эпоху Нового времени. Нации возникают одновременно с буржуазным государством.

Инструментализм – теория, согласно которой этнос – инструмент для достижения социальных целей. Если этничность помогает достичь цели – она акцентируется, если нет – игнорируется. Английский социолог Дэвид Мэйсон утверждает, что этничность ситуативна: разные люди в разных ситуациях декларируют разную этническую принадлежность.

Если примордиализм утверждает, что этносы – органические и естественные явления, существовали всегда и остаются такими по сей день, то конструктивизм рассматривает этносы как это продукт политических элит.

Среди указанных концепций примордиализм является наиболее объективной теорией: этнос – это простая форма общества, органическое явление, в котором отсутствует социальная стратификация, политические и экономические элиты, разделение труда. Априори не может быть такой инстанции, которая бы конструировала этнос под свои задачи. В связи с этим, наиболее продуктивный метод этнологии определяется как «культурный примордиализм», согласно которому, этнос – это органическое, изначальное понятие.

Важно отметить, что биологическая и расовая составляющая не входят в понятие этнос, так как этнос представляет собой прежде всего явление культурное и социальное. Этнос является самим собой только в простых обществах: начиная с «народа» и вплоть до «нации» и «гражданского общества», мы встречаемся с его производными.

3.3. Факторы этногенеза

Приспособление этноса к тому ландшафту, в котором он зародился. Впоследствии, если приходится менять место жительства, то этнос ищет себе похожую среду обитания, и в этом проявляется его мировоззрение.

Слияние этносов. Весьма распространена точка зрения, что новые этносы складываются при тесном сожительстве вследствие взаимной ассимиляции первичных этнических субстратов. Взаимная ассимиляция нужна, но этого недостаточно. Иногда, очень редко, происходит слияние этносов в одном регионе, но тогда слившиеся этносы исчезают, а взамен появляются новый, не похожий ни на один из прежних.

Изменение места жительства. Кроме описанного, есть еще один способ возникновения этносов. Часто вследствие исторических перипетий от этноса отпочковывается группа людей и меняет место жительства. С течением времени эти люди вырабатывают новый стереотип поведения и теряют связь с метрополией. Иногда эти группы гибнут, но нередко, смешиваясь с аборигенами или другими переселенцами, они образуют самостоятельные этносы. Буряты – монголы, которые на курултае 1688 г. предпочли союз с русскими подчинению маньчжурам – и им подобные, отколотые от основного этноса превратностью исторической судьбы.

Необходимо заметить, что генезис обоих вариантов различен и характер изменчивости в обоих вариантах не имеет ничего общего. Во втором варианте вновь появившиеся этносы остаются в орбите своей культуры, приобретая лишь локальные особенности. В первом же случае имеет место совершенно новое явление, сохраняющее институты народов, его породивших, лишь как пережитки или заимствования. Очевидно, первый вариант и есть подлинный этногенез – рождение новых суперэтносов, тогда как второй вариант – только увеличение суперэтнического многообразия. Например, американцы не являют собой суперэтнос, но представляют заокеанское продолжение романо-германской Европы и отчасти Африки – за счет работорговли.

Далее рассмотрим теории этногенеза.

«Информационная теория этноса» (авторы – советские ученые Н. Н. Чебоксаров (1907–1980) и С. А. Арутюнов (1932)). Эта концепция базируется на представлении, что во всяком социальном образовании (каковым среди других является и этнос), как и в обществе в целом, устойчиво циркулируют информационные потоки, имеющие генераторы (источники) и реципиентов (тех, кто их воспринимает). В границах устойчивых социальных общностей, особенно этносов, потоки сообщений интенсивнее и насыщеннее, чем за их пределами. В разных исторических типах этносов – от племени до нации – плотность информационных потоков различна и по мере дальнейшего исторического развития возрастает.

Теория пассионарности Л. Н. Гумилева. Географ, историк и этнолог Лев Николаевич Гумилев (1912–1992) полагал, что существует особый тип космического излучения, названного им «пассионарным», который оказывает различную степень воздействия на регионы земного шара, вызывая так называемый «пассионарный толчок» или по-другому активный процесс этногенеза. Процесс этногенеза ученый представлял следующим образом: субэтнос – этнос – суперэтнос.

При этом ландшафт действует на этнос принудительно, а потому при его смене этнос вынужден либо исчезнуть, либо выработать новые формы адаптации, что означает смену стереотипа поведения. Последнее уже свидетельствует о появлении нового субэтноса или даже нового этноса, если популяция мигрирует за пределы этноландшафтной зоны. Суперэтнос не есть общность духовная или политическая, это общность природная. Оригинальная трактовка, данная Л. Н. Гумилевым многим историческим событиям в рамках сформированной им теории этногенеза, привели к значительному росту популярности его идей.

Пассионарии действуют во всех областях общественной жизни и вовсе не становятся великими личностями. Зато верно другое – великие личности всегда пассионарны. Например, Н. Бонапарт после Ватерлоо имел возможность продолжить борьбу, но не захотел; он уже не мог возглавить народные массы, поскольку утратил свой пассионарный заряд.

Пассионарный заряд способен нести не только сам человек, но также сформулированная им мысль или высказанное слово (лозунги).

Наряду с пассионариями существуют *субпассионарии* – особи, потребляющее меньшее количество энергии, чем им реально необходимо. Им все трудно, а их желания примитивны: поесть, выпить, поразвлекаться с какой-нибудь женщиной (по Л. Н. Гумилеву). Таковы неаполитанские бродяги, которым лень наловить рыбу и нарвать в лесу плодов для своих детей. Они лежат на берегу океана в ожидании парохода, а потом просят у приезжих туристов табак, курят и считают, что это и есть верх блаженства.

Субпассионарии не так безобидны. Для них характерны безответственность и импульсивность. Им нельзя ничего доверить, ибо ради минутного наслаждения они способны погубить важное дело. Ради сегодняшней выгоды они уничтожают кормящие ландшафты. Любое будущее их не пугает, потому что они просто не в состоянии его вообразить.

Субэтносы находятся внутри этноса, но в то же время они несут субэтнические стереотипы поведения и отличаются особыми манерами, обхождением, способом выражать свои чувства и т. п. Субэтносы возникают вследствие различных исторических обстоятельств, иногда они совпадают с сословиями, но никогда с классами. Они рассасываются просто, заменяясь другими, внешне непохожими, но с теми же функциями и судьбами. Назначение субэтнических образований – поддерживать этническое единство путем внутреннего неантогонистического соперничества; как таковая деталь этнической системы возникает в самом процессе этногенеза.

Но что представляет собой пассионарная энергия? Откуда она берется, какими законами регулируется? Как сохраняется и перераспределяется в этносах? Как перемещается в пространстве? Куда девается потом, если исходить из закона сохранения энергии? Можно ли ее зафиксировать или измерить физически? На эти вопросы наука пока не дает ответов.

Теория пассионарности имела научные основания, которые разрабатывались еще в XIX в.

Бельгийский математик Адольф Кэтле (1796–1874) писал о статистике человеческих деяний, которая указала на существующую в них закономерность. Ученый выводит тезис о том, что любое проявление человека – это реакция на агентов внешнего мира. В свою очередь физиолог из Нидерландов Хендрик Зваардемакер (1857–1930) показал, что причина раздражения кроится в составе крови. В нее входят соли калия, которые радиоактивны: скопившиеся в определенном месте соли калия дают радиоактивный распад, который является причиной возбуждения центров в мозгу. Это влечет за собой возникновение мыслительного процесса и вызывает определенные действия человека и животных («ионная теория возбуждения» академика П. П. Лазарева). Скопившиеся в определенном месте нервной системы соли калия дают радиоактивный распад, который является причиной раздражения нервных центров мозга, что приводит к смене действий человека и животных.

Человеку всегда казалось, что все события являются следствием его действий. Таким образом писалась история: фиксировались события в порядке их следования. Ученые не видели в историческом процессе следствий взаимодействия человека и окружающей среды. Точные науки не проникали в исторический процесс даже тогда, когда физика и математика стали

проникать в психологию. Впервые об историческом процессе как о взаимодействии человека и природы заговорил английский историк Г. Т. Бокль (1821–1862), пытавшийся доказать, что к истории следует приложить методы естественных наук. Он считал, что познать законы истории можно лишь с помощью статистики, наблюдая за деятельностью масс. Знание единичных фактов и личностей не делает историю наукой, только фиксация закономерностей позволяет возвести ее в соответствующий статус.

С точки зрения физики, любое небесное тело во время движения оказывает влияние на магнитное поле Земли. От состояния Солнца зависит жизнь на Земле. Состояние Солнца зависит от других небесных сил, что свидетельствует о взаимосвязи человечества со всей Вселенной. Важнейшие явления в человеческих сообществах происходят вместе с изменениями сил окружающей природы.

Внутренняя жизнь Солнца испытывает ритмические колебания относительно правильного периода, что внешне проявляется в появлении и исчезновении пятен. Полный цикл включает в себя 7–16 лет. Примерно 9 раз за столетие. В каждом столетии всеобщий цикл исторических явлений повторяется ровно 9 раз. Именно в это время солнце наиболее активно.

Известный итальянский ученый – психиатр Чезаре Ломброзо (1835–1909) родоначальник антропологического направления в криминологии и уголовном праве, основной мыслью которого стала идея о прирожденном преступнике, – считал, что гений человечества расцветает в мае и сентябре, минимум – приходится на зиму. И правда, цивилизации появляются в теплых местах: китайская, вавилонская, египетская, индийская античная, арабская. Силы природы связывают или освобождают заложенную в человеке духовную сущность. Ускорение физико-химических реакций в крови человека происходит за счет теплой окружающей среды.

Английский экономист Уильям Стенли Джевонс (1835–1882) указывал на связь между деятельностью Солнца и промышленными кризисами. Метеорологические условия влияют на урожай, это вызывает экономический и финансовый кризисы, что влияет на международную торговлю.

Вышеуказанные тезисы дают возможность судить о развитии взглядов о степени влияние географического фактора на исторический процесс, в том числе процесс этногенеза.

3.4. Социально-психологическая характеристика полного цикла этногенеза

1. Период минимальной возбудимости: разрозненность масс, равнодушие к политическим событиям, миролюбивое настроение, уступчивость, терпимость и т. д.

Когда этническая общность вступает в первый творческий период своего становления, ведущая часть ее населения, толкающая всю систему по пути этнического развития, накапливает материальные и идейные ценности. Это накопление в области этики становится «императивом» (законом) и в отношении времени трансформируется в ощущение, которое можно назвать «пассеизм». Смысл его в том, что каждый активный строитель этнической целостности чувствует себя продолжателем линии предков, к которой он что-то прибавляет: еще одна победа, еще одно здание, еще одна рукопись, еще один выкованный меч.

2. Период нарастания возбудимости – намечаются вожди, хотя единения масс еще нет, проявляется сила внушения на массах, ораторы и политические деятели снова приобретают популярность, осложняется международное положение.

3. Период максимальной возбудимости – побуждает человечество к величайшим безумствам и благодеяниям

Такие лица как Перикл, Ганнибал, Сулла, Спартак, Цезарь и другие впервые приобрели общественное влияние именно в период возбудимости солнца.

На место пассеизма приходит актуализм. Люди этого склада забывают прошлое и не хотят знать своего будущего. Они хотят жить сейчас и для себя. Они мужественны, энергичны, талантливы, но то, что они делают, они делают ради себя. Они тоже совершают подвиги, но ради собственной алчности, ищут высокого положения, чтобы насладиться своей властью, ибо для них реально только настоящее, под которым неизбежно понимается свое, личное. Когда процент людей этого склада в составе этноса увеличивается, то наследство, скопленное их жертвенными предками, быстро растрачивается, и это производит обманчивое впечатление изобилия, почему и считается «расцветом».

4. Период падения возбудимости – пресыщенность войною, грабежом. Соблюдение военных обязательств не есть необходимость, распадаются военные союзы. Вновь разгоревшиеся военные восстания или войны угасают. Третий возможный и реально существующий вариант относится ко времени и миру – это игнорирование не только прошлого, но и настоящего ради будущего. Прошлое отвергается как исчезнувшее, настоящее – как неприемлемое, реальной признается только мечта.

Пассеизм, актуализм и футуризм отражают три стадии этнической динамики, но, кроме того, должна быть, и действительно существует, система оценки категории времени, соответствующая статистическому состоянию этноса. Она заключается в игнорировании времени как такового. Время не интересует людей этого склада, потому что они не извлекают из отсчета времени никакой пользы для той деятельности, которая их кормит. Эти люди (обыватели) живут во всех стадиях, но при наличии иных категорий они малозаметны.

Любая система не статична, она либо находится в динамическом равновесии (гомеостаз), либо в движении от какого-либо толчка, импульс которого находится вне этой системы.

Процесс этногенеза существенным образом зависит от места рождения. Одноландашфтные территории никогда не были местом возникновения этноса: наиболее оптимальным для этногенеза является сочетание двух-трех ландшафтов. Монотонный ландшафт стабилизирует обитающие в нем этносы, тогда как разнородный стимулирует изменения, ведущие к появлению новых этнических образований.

Немецкий этнограф, основатель Берлинского этнографического музея Адольф Бастиан (1826–1905) полагал, что на территории Земли можно выделить несколько «географических провинций», где происходило параллельное развитие различных типов человеческих обществ. Все эти общества двигались по одной траектории и следовали одной логике, независимо друг от друга. Их единство заключалось в едином сознании – «элементарное мышление». Различие же в культурах обусловлено географическим фактором.

Аналогичную теорию выдвигал немецкий географ Фридрих Ратцель (1844–1904), один из первых предпринявших попытку дать картину этносов в географическом измерении. В духе эволюционизма делить народы на «дикие» и «культурные», главный критерий – зависимость от природы. Выстраивает систему антропогеографии: карта исторической динамики взаимодействия народов между собой в географических условиях.

Ф. Ратцель заложил основу нескольким направлениям, в частности:

– заложил предпосылки «культурных кругов»: все материальные, технические и культурные открытия делались в одном месте одним народом, а затем распространялись среди других народов

– в археологии предложил делать ставку не на функции предмета, а на его форму (чтобы выяснить место его изобретения).

Стоит отметить, что ученые до сих пор пытаются разобраться в факторах этногенеза и определить четкие критерии его очагов. В частности, Л. Н. Гумилев признает, что связь между антропологическими особенностями различных популяций и географических условий их проживания

не ясна. Изучение этнологической науки не должно сводиться к географическому детерминизму, взгляды которого отличаются от достижений современной палеоантропологии. Последняя строит расовую классификацию не по широтным зонам, а по меридиальным регионам: атлантическому (европеиды), африканскому (негроиды) и тихоокеанскому, к которому отнесены монголоиды Восточной Азии и Америки.

Вопросы для самопроверки

1. Объясните, как вы понимаете специфику термина «этнос»?
2. Каким образом формируется этническая идентичность?
3. Прокомментируйте основные теории этногенеза.
4. Назовите основные факторы этногенеза.
5. Как вы думаете, почему одни этносы умирают, а другие создают великие цивилизации?

4. ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТОР ЭТНОГЕНЕЗА

4.1. Влияние местности на становление этнических особенностей

Вопрос влияния окружающей среды на развитие человека издревле интересовал ученых: древнегреческого врача Гиппократа (460 г. до н. э. – 370 г. до н. э.), древнеримского поэта Горация (65 г. до н.э. – 8 н. э.), французского историка Ж. Б. Дюбо (1670–1742), французских философов О. Конта (1798–1857) и Ш. Монтескье (1689–1755), немецкого мыслителя И. Г. Гердера (1744–1803), русского историка Л. Н. Гумилева (1912–1992).

Своеобразные климатические условия, полезные ископаемые, реки и леса, плодородие почвы в значительной мере определяли содержание и характер жизнедеятельности, достаток и быт, мироощущение и миропонимание, предпочтения и вкусы человеческих коллективов. Этнос относится к пространству не как к другому, но как к самому себе, к своему продолжению. Этнос проживает пространство прямо и непосредственно. Этнос относится к пространству не так, как нация или гражданин. Это не административное, не политическое, не экономическое, не ресурсное и не рациональное отношение. Это отношение спонтанное и жизненное. Пространство, в котором живет этнос, есть пространство, которым живет этнос.

Разные районы мира в природно-климатическом отношении были и остаются неодинаково благоприятными для здоровья и жизни людей. Экологическая пригодность той или иной территории определяется сочетанием множеством географических особенностей (географической широты, защиты от ветров, рельефа поверхности и высоты над уровнем моря), локальных природных особенностей. На первых этапах своего развития люди вели кочевой образ жизни. Изменения климата и чередования сезонов вынуждали их вслед за животными перемещаться в более благоприятные районы. Овладение огнем, использование топора, лука и копья позволило человеку расширять ареал своего обитания, продвигаться из субтропиков в лесную зону умеренного пояса.

Не существует такой культуры, которая бы полностью приспособилась к окружающей среде настолько, что стала абсолютно статичной. Изучением процессов адаптации общества к окружающей среде занимается культурная экология.

Американский антрополог, представитель культурной экологии Джулиан Стюард (1902–1972) объяснял культурное разнообразие народов на Земле различной природой их обитания. В отличие от других существ, человек адаптируется к природной среде своего обитания не только биологическим путем (изменение физиологических, морфологических

других параметров), но и изменением своей хозяйственной деятельности и культуры.

Культура – не только механизм адаптации, но и результат. Элементы этнической культуры зарождаются, изменяются и деградируют на всем протяжении человеческой истории.

Этнос представляет собой своеобразную этноэкологическую систему, составляющую динамичное единство человеческого коллектива и ландшафта. Человек не имеет природного ареала, а распространен по всей суши планеты, начиная с палеолита. Адаптивные способности человека на порядок выше, чем у животных.

Ландшафт отражается в материальной культуре (конструкции жилища, виды одежды, орудия труда) и в духовной культуре (фольклор, искусства). Репродукция человеческих популяций определяется не только условиями среды, но способом взаимодействия со средой.

С окружающей средой и климатом связаны и традиции, в том числе употребления пищи (количество, совместимость, вред и польза). Население любого государства, городское или сельское, имущее или неимущее, зависит от природных ресурсов. До сих пор не столько интеллект, традиции или идеология, сколько климат и ресурсы определяют достаток страны. Наблюдения за живой природой сыграли особую роль в истории общества. Они способствовали созданию устойчивого хозяйства и выявлению взаимосвязей окружающего мира.

Географическая среда является необходимым условием возникновения этноса. Ее изменения оказывают влияние на мировоззрение этноса. Каждый этнос представляет собой оригинальную форму адаптации человека в биоценозе ландшафта.

Безусловно, география места обитания влияет на психологию этноса. Например, этносы тропиков не знают многие обрядово-культурные традиции этносов умеренной полосы. Смена времен года провоцирует разнообразие видов культурной деятельности человека.

Кроме того, ландшафт откладывается в сознании человека как «образ родной земли». Например, это может быть зрительный образ: береза у русских, тополь у украинцев, сакура у японцев, клен у канадцев и т. д.), либо другие топономические объекты (Волга у русских, Днепр у украинцев, гора Фудзи у японцев). В разных географических зонах и в разные эпохи люди и природные комплексы взаимодействуют по-разному; в частности, на Востоке и Западе отмечается разное отношение к природе.

4.2. Географический фактор этногенеза в Китае

Китай – одна из крупнейших стран Азии, население которой приближается к 1,5 млрд человек, в то время как площадь страны заселена неравномерно и составляет 9,6 млн км. Территория Китая расположена в нескольких природных зонах: в относящихся к умеренному континентальному климатическому поясу областях восточноазиатского лесного приморья (на северо-востоке) и засушливых степей, полупустынь и пустынь (на севере и северо-западе), во влажных субтропиках (восток центральной части страны) и влажных тропиках (на юге).

Рельеф страны имеет тенденцию к понижению с запада на восток. Лёссовые отложения (*лёсс* – рыхлая мелкоструктурная неслоистая водопроницаемая порода светлой окраски, состоящая в основном из мелких зерен кварца и полевого шпата – прим. автора), распространенные от северных до центральных провинций страны, обеспечивают очень высокий уровень плодородия сельскохозяйственных угодий в этих районах. На юге значительную территорию занимают отроги горных систем Центральной Азии, с многочисленными котловинами и понижениями и красноземными почвами. Речная сеть большей части Китая относится к бассейнам крупных рек – Хуанхэ, Янцзы, Сицзяна, Хуайхэ.

В средней части долины Хуанхэ около 6 тыс. лет тому назад начали формироваться основы китайского этноса и региональной – восточноазиатской – цивилизации. Именно отсюда ведет свое начало первоначальная этническая общность китайцев (*хань*), формируются основы ее земледельческой культуры, создание которой способствовало выработке и развитию традиционных форм культуры местного земледельческого населения.

Север и северо-запад Китая, районы засушливого континентального климата, образуют особый субрегион, где развивалась культура скотоводческого (кочевого) типа.

Антропологически все население Китая принадлежит к тихоокеанской ветви большой монголоидной расы. Однако, если южная часть населения относится к южноазиатской малой расе, то северные массивы – преимущественно к дальневосточной расе. Между этими двумя основными антропологическими зонами расположены области значительной метисации, приходящиеся на центральные районы страны.

Природный фактор, безусловно, повлиял на становление китайского народа. Антропогенный ландшафт со всеми вытекающими последствиями для почв, флоры, фауны сложился еще в период до нашей эры. Четко обозначилась ориентация в хозяйстве – трудоемкое, интенсивное, высокопродуктивное земледелие, в основе зерновое, которому подчинялись другие отрасли хозяйства, пища преимущественно – рыбная, злаковая, фруктовая

и овощная. В Китае не было молочного животноводства, виноградарства и разведения оливок, столь характерных для Европы.

Наши представления о природной среде существования протокитайского этноса складываются в следующую картину.

Предки древних китайцев в III–II тыс. до н э. проживали в долине реки Хуанхэ. В лесах водились носороги, тапиры, бамбуковые крысы, слоны и прочие животные тропиков и субтропиков. На Среднекитайской равнине произрастали субтропические деревья и кустарники. Подобные свидетельства позволяют предположить, что средняя температура января – самого холодного месяца – не падала в то время ниже 0 градусов. Стоит отметить, что в настоящее время интервал изотерм января с севера на юг равнины составляет от –4 до +7.

Местные природные факторы – наличие больших пространств лесных массивов, водной артерии Хуанхэ, а также глобальные факторы – особенности колебаний температуры и влажности в Восточной Евразии способствовали более влажному климату, чем в настоящее время.

Помимо земледелия в хозяйственной деятельности жителей бассейна Хуанхэ во II тыс. до н. э. большое место занимали охота и рыболовство, а также собирательство. Демографический рост регулировался количеством наличного продовольствия, издержками добычи в лесах и на воде, войнами с соседями. Деятельность человека еще не нарушала естественный ландшафт, флору и фауну, еще не началось глобальное похолодание.

В I тыс. до н. э. природные условия Среднекитайской равнины существенно изменились: стало суше и холоднее. Из лесов постепенно исчезают влаго- и теплолюбивые растения.

Компенсировать обеднение растительного и животного мира можно было путем роста видового богатства в сельском хозяйстве и увеличение его производительности. Для этого у древнекитайского общества имелись необходимые предпосылки, так как уже была достигнута развитая культура земледелия, а также густота населения, необходимая для решения практических задач массой участников и обмена информацией.

Вместе с тем предки древних китайцев не смогли создать молочное животноводство и плодоводство. В Китае, кроме каштанов, не было иных плодовых деревьев, известных в Европе и дающих большие урожаи высококалорийных плодов. В Китае ландшафт отводился исключительно под пашню. В результате было распахано все Лёссовое плато.

Можно следующим образом представить цепь причинно-следственных явлений в природе и жизни древних китайцев. Изменения природных условий в худшую сторону, вызванные глобальным похолоданием на рубеже веков II–I тыс. до н. э., а также процессом аридизации (уменьшение степени увлажнения территорий) сузили возможности земледелия, охоты и собирательства.

Есть основания полагать, что во II тыс. до н. э. иньцы собирали по два урожая за год с одного поля: пшеницы и проса. Лишение возможности собирать второй урожай поставило крестьян перед выбором: либо внедрять новые интенсивные технологии (скороспелые сорта), либо расширять площади распашки земли. Именно поэтому в III–II тыс. до н. э. китайцы переходят к подсечно-огневому земледелию (посредством выжигания леса для посадки культурных растений), для которого была характерна более высокая урожайность. Позже начинает более активно применяться мускульная сила животных, удобрения и железо. Переход от собирательства и охоты к производящему хозяйству неизбежно вызывает демографический рост.

В заключение стоит отметить, что взаимоотношения человека и природы на севере и юге Китая складывалось по-разному. На севере целинные земли постепенно выходили из пользования. Переписи населения ханьской эпохи показывают сильное снижение численности населения районов Лёссового плато. Одновременно с падением хозяйственной роли земледелия на севере осваивалась целина юга и росло его население. В ходе этого процесса менялись черты материальной культуры, в частности, пищи. В ханьскую эпоху пшеничная каша была основным продуктом питания. В последующие эпохи все большую роль начинает играть рис, выращиваемый на заливных лугах Юга. Заливное рисоводство позволило уже в древности достичь высокого и стабильного урожая, что способствовало росту населения. Но этот эффект имел и негативную сторону: консервативность, поскольку подобную систему проще не совершенствовать, а эксплуатировать. Разрушенные хозяйственные системы (вследствие войн или землетрясений) раз за разом восстанавливались по устоявшимся шаблонам. Кроме того, выращивание риса было самодостаточным: оно не требовало удобрений и применения мускульной силы животных, в связи с чем рисовые хозяйства становились замкнутыми системами и впоследствии составили основу хозяйственно-культурного типа китайского народа.

Вопросы для самопроверки

1. Каким образом географическая среда повлияла на становление китайского народа?
2. В какой период сформировалась народность хуаяся?
3. Какие климатические изменения происходили на Среднекитайской равнине на рубеже I тыс. н. э.?
4. Какие природные факторы повлияли на становление хозяйственно-культурного типа китайцев?
5. Опишите рацион питания древних китайцев.

5. КЛАССИФИКАЦИЯ НАРОДОВ МИРА

Этнологическое изучение народов мира требует их научной классификации. В настоящее время по разным данным существует примерно 4–5 тысяч этнических групп.

Наиболее распространенные следующие критерии классификации: географический, хозяйственно-культурный, антропологический, лингвистический, конфессиональный.

5.1. Классификация по географическому признаку

Следует отметить, что единой географической классификации не существует, она по-разному рассматривается в разных регионах мира.

Географическая – выделяют условные географические регионы: это показывает не просто размещение человеческих групп на Земле, но и процесс ее освоения человеком.

Население: коренное и пришлое. Северная Америка – индейцы, эскимосы и алеуты – коренные, потомки выходцев из Европы и потомки рабов из Африки – пришлые.

Народы, проживающие в сходных географических условиях, вырабатывают у себя схожие быт и культуру (пища, дома, праздники, фольклор). В процессе межэтнического взаимодействия формируется пласт культуры, который проявляется прежде всего на бытовом уровне.

Этнографическую характеристику народов земного шара обычно начинают с коренного населения Австралии и Океании (Микронезия на северо-западе, Меланезия на западе, Полинезия на востоке). Изучение этого региона имеет большое значение, поскольку у народов, его населяющих, до сих пор сохранились архаические формы экономики, общественного строя и культуры.

Отсталость коренных народов этого региона можно объяснить географическим положением этой части света в отрыве от других частей, территориальной разбросанностью региона, не вполне благоприятными условиями в ряде мест, ограниченностью природных ресурсов.

Классическая классификация по географическому признаку:

- народы Австралии и Океании;
- народы Средней Азии;
- народы Америки;
- народы Африки;
- народы Европы.

5.2. Хозяйственно-культурная классификация

В то же время ученые фиксируют сходство культур народов, которые проживают по соседству. Это дало основание разработать классификацию по ***хозяйственно-культурному типу (ХКТ)*** – культурные особенности, которые исторически складываются у народов, проживающих в сходных географических условиях и находящихся на одном социально-экономическом уровне развития. Это сходство проявляется больше в материальной культуре, нежели в духовной (бытовой).

Деление по ХКТ позволяет с одной стороны выявить индивидуальные особенности каждой культуры в конкретных географических условиях, с другой стороны – показывает взаимосвязь между человеческими культурами и помогает обнаружить закономерности в их развитии.

Одна из первых попыток свести в единое целое хозяйство и культуру принадлежит немецкому экономисту Фридриху Листу (1789–1846). Он выделил 5 ступеней хозяйственно-культурного развития:

– дикость;

– пастушество;

– земледелие;

– земледелие + ремесло;

– земледелие, ремесло и торговля

Американский антрополог Л. Г. Морган связывал факторы производства и духовную и материальную культуры в единое целое.

Географ Ф. Ратцель предложил многообразие культурных явлений классифицировать по культурным областям (провинциям). Аналогичным образом рассуждали Л. Фробениус и Ф. Гребнер, которые разработали концепцию культурных кругов.

Сами по себе ХКТ начали формироваться в позднем палеолите (появление первобытного общества).

Виды ХКТ:

1) присваивающий тип деятельности (охота, собирательство, рыболовство). Юго-Восточная Азия, Южная Америка, Австралия, Центральная Африка;

2) подтипы: охотники и собиратели тропиков (пигмеи), засушливых степей и полупустынь (бушмены), охотники на морского зверя (эскимосы, чукчи) и т. д.;

3) производящее хозяйство (ручное земледелие и животноводство). Формируется примерно 10 тыс. лет назад на Восточном Средиземноморье, Средней Азии, Северной Африке. Папуасы, оленеводы;

4) производящее хозяйство (плужное земледелие).

5.3. Антропологическая классификация

С точки зрения российской науки, **антропология** – наука, изучающая процесс происхождения человека, его эволюцию, расогенез, его морфологические и физические особенности.

Антропология – наука о человеке в широком смысле, она включает в себя целый комплекс наук, в том числе и эволюционную антропологию (эквивалентную в целом нашей физической антропологии), культурную антропологию, в той или иной степени соответствующую отечественной этнологии, и ряд других наук (например, психологическую антропологию, социальную антропологию). Эти методологические расхождения предопределили различия в трактовке многих основополагающих категорий.

В основе антропологической классификации лежит принцип разделения народов по расам. Одним из создателей расовой (антропологической) классификации является французский ученый Франсуа Бернье (1625–1688), врач, философ, путешественник, писатель. Именно он в 1684 г. ввел в науку термин «раса».

Расы – это большие группы людей, характеризующееся сходством по комплексу определенных наследственных биологических признаков, имеющие внешнее фенотипическое проявление и сформировавшиеся в определенном географическом регионе.

Современная наука исходит из убеждения, что биологически человечество едино: все люди нашей планеты относятся к одному биологическому виду. Некоторые расовые признаки имеют адаптивный (приспособительный) характер.

Согласно данным современной генетики, признаки, приобретаемые живыми существами в течение их жизни, как правило, не передаются по наследству. Поэтому морфофизиологическое приспособление популяции к окружающей среде само по себе не может закрепиться в ряду следующих поколений. Это, однако, не означает, что наследственные свойства живых существ независимы от окружающей среды. Напротив, внешние факторы: физические, химические и биологические, особенно вызывающие резкие изменения условий жизни – оказывают сильное воздействие на клетки организма (в том числе половые), вызывая в них мутации.

Многие расовые признаки имеют очевидное приспособительное значение:

– темная пигментация кожи: защищает людей, населяющих экваториальный пояс, от вредного воздействия ультрафиолетовых лучей;

– вытянутые пропорции тела: увеличивают отношение поверхности тела к его объему, тем самым облегчая терморегуляцию в условиях высокой температуры воздуха. Напротив, в северных регионах планеты происходило

угнетение выработки меланина, и население в результате эволюции приобрело преимущественно светлый цвет кожи и волос, что позволило им получать больше солнечного света и тем самым удовлетворять потребности организма в витамине D;

– выступающий вперед «европеоидный нос» эволюционировал с целью нагревания холодного воздуха

– складка верхнего века, прикрывающая внутренний угол глаза – *эпикантус* – у монголоидов сформировался как защита глаз от пыльных бурь и степных ветров.

В настоящее время существует две гипотезы происхождения человеческих рас: полицентрическая и моноцентрическая.

Моноцентризм: современные расы появились из одной области земного шара в процессе расселения неоантропов, которые впоследствии распространились по планете, вытесняя более примитивных палеоантропов. Традиционная версия расселения первобытных людей настаивает на том, что предок человека вышел из Юго-Восточной Африки. Выход доныне точно не датирован, генетики в последних исследованиях обычно называют дату 80 тысяч лет назад, а палеоантропологические и археологические данные говорят о достоверном появлении сапиенсов за пределами Африки только ко времени 45 тысяч лет назад или чуть раньше. Таким образом, все внеафриканские расы должны были появиться за эти четыре-пять десятков тысяч лет. Однако даже древнейшие внеафриканские сапиенсы уже заметно различаются и далеко не всегда похожи на негроидов. Возможно, это следствие расообразовательных процессов, шедших от 80 до 45 тысяч лет назад, что, однако, не обосновано реальными находками.

Полицентризм: человечество – это результат длительной и независимой эволюции нескольких линий. Так, европеоидная раса сформировалась в Западной Евразии, негроидная – в Африке, а монголоидная – в Центральной и Восточной Азии. Полицентризм предполагает, что происходило скрещивание представителей проторас на границах ареалов их обитания, что привело к появлению малых или промежуточных рас – таких, к примеру, как южносибирская (смешение европеоидной и монголоидной рас) или эфиопская (смешение европеоидной и негроидной рас).

Процесс формирования рас продолжался и при миграции первобытных людей с континента на континент. Так, данные антропологии показывают, что предки индейцев, переместившиеся на американский континент из Азии, еще не были сложившимися монголоидами, а первые жители Австралии были «нейтральными» в расовом отношении неоантропами.

Одновременно с формированием рас происходило и их постоянное смешение, вследствие чего «чистых» рас в мире не существует, все они обнаруживают те или иные признаки смешанности.

С другой стороны, современные исследователи отмечают, что существуют группы, чей расовый облик не претерпел никаких изменений на протяжении всей истории их существования. Примером являются австралийские аборигены. При почти полной изоляции на протяжении более 40 тысяч лет австралийская раса не претерпела принципиальных изменений. Как ни странно, подобная стабильность может наблюдаться и в условиях, когда такой исключительной изоляции нет. На территории центрального Китая и Египта расовый облик населения принципиально не поменялся с неолита – он существует не менее 5 тысяч лет, при том, что достоверно известны значительные перемещения населения, неоднократные чужеземные завоевания, резкие изменения численности. Несмотря на все эти исторические процессы, современные китайцы и египтяне отличаются от своих неолитических предков в основном степенью массивности – меньшим развитием надбровья, меньшими зубами и т. п. Все же ведущие расовые признаки остались прежними.

Расовые признаки – особенности физического облика, передаваемые по наследству и характерные для больших групп людей.

Основные (в наименьшей степени подверженны изменчивости):

1) форма волос, где учитываются две особенности: жесткость и извилистость. По степени жесткости волосы делятся на жесткие и мягкие. По извилистости волосы разделяют на прямые, широковолнистые, узковолнистые, курчавые разных степеней,

2) степень развития третичного волосяного покрова. Формирование волосяного покрова у человека проходит три стадии. Первичный волосяной покров появляется в период внутриутробного развития и исчезает к моменту рождения. Вторичный волосяной покров формируется в последний период внутриутробного развития и сохраняется после рождения (волосы на голове, брови, ресницы). Третичный волосяной покров формируется у человека в период полового созревания. Его развитие оценивается в баллах от 1 (очень слабое) до 5 (очень интенсивное). При этом учитываются такие признаки, как густота волос и площадь поверхности кожи, которую они занимают; особое внимание обращается на усы и бороду мужчин,

3) пигментация – окраска кожи, волос и радужной оболочки глаз, которая зависит от количества и расположения пигмента меланина. Цвет кожи может варьироваться в диапазоне от бледно-розового до темно-коричневого и почти черного. Шкала цветов кожи насчитывает до 36 оттенков. Наиболее светлой кожей обладают жители Северной Европы, наиболее темной – жители Центральной Африки. При определении цвета волос принято различать черные, темно-русые, светло-русые, белокурые, рыжие волосы. При определении цвета глаз (окраски радужной оболочки) традиционно

различают темные глаза – черные и карие; глаза смешанных или переходных цветов – желто-зеленые, зеленые, серые; светлые глаза – светло-серые, голубые, синие.

В качестве *вспомогательных признаков* могут быть использованы следующие:

1) рост. Считается, что средняя длина тела у человека составляет 165 см для мужчин и 154 см для женщин. Традиционно низкорослость ассоциируется с пигмеями, проживающими у бассейна реки Конго – 141 см для взрослого мужчины. Одним из самых низкорослых народов являются кеты (енисейские остяки), проживающие на берегах Енисея. Средний рост кетов – 140 см. Самый высокий средний рост – 185 см – отмечен на сегодняшний день у голландцев. Средний рост выше 180 см имеют также такие народы, как черногорцы, датчане, норвежцы, сербы, немцы, хорваты,

2) пропорции тела. Под пропорциями тела понимается соотношение длины конечностей и длины тела, а также соотношение ширины плеч и таза. В результате выделяют следующие типы фигур: а) *брахиморфный тип* («брахис» – короткий, «морфо» – форма) характеризуется относительно короткими руками и ногами, длинным туловищем, широкими плечами и тазом; б) *долихоморфный тип* («долихос» – длинный) – для такого типа свойственны сравнительно длинные конечности, короткое туловище, узкие плечи и таз; в) *мезоморфный тип* («мезос» – средний) занимает промежуточное положение между первыми двумя,

3) параметры головы. Здесь основным показателем является отношение ширины головы (поперечный диаметр) к длине (продольный диаметр), выраженное в процентах. Соотношение меньше 75,9 % называется *долихокефалией* («кефалос» – голова); между 76 и 80,9 % – *мезокефалией*; больше 81 % – *брахикефалией*.

С учетом всех отмеченных признаков можно определить *расы* как территориальные группы людей, выделяемые на основании их генетического родства, которое проявляется внешне в определенном физическом сходстве по многим признакам. При этом далеко не все телесные наследственные особенности людей могут считаться расовыми, а только те из них, которые имеют известный ареал своего распространения. Наследственный характер и наличие географического ареала распространения – вот два необходимых условия для того, чтобы какой-нибудь конкретный физический признак мог считаться расовым.

В отечественной и зарубежной антропологии до сих пор отсутствует единая система классификации рас, но наиболее распространенной в настоящее время является классификация, в соответствии с которой выделяют четыре большие расы:

1) европеоиды (евразийская раса);

2) монголоиды (азиатско-американская раса);

3) негроиды (африканская раса);

4) австралоиды (океанийская раса).

Европеоиды имеют: светлый или смугловатый цвет кожи; волосы различных оттенков (от светлых до темных), волнистые или прямые, обычно мягкие; хорошо развитый третичный волосяной покров; нос узкий, выступающий; а вот скулы выступают слабо, губы тонкие или средней толщины. Глаза разных оттенков, широко открыты, эпикантус отсутствует. Челюстная часть лица почти не выступает вперед.

Кожа **монголоидов** имеет желтоватый или темно-смуглый оттенок, волосы большей частью тугие (жесткие), по форме – прямые. Окраска волос и глаз, как правило, черная или темно-коричневая, борода и усы у мужчин появляются поздно и редко достигают большой густоты. Лицо широкое, уплощенное, скулы выступают сильно, а нос – слабо. Глаза нередко узкие, выражен эпикантус. Перечисленные признаки характерны для азиатской ветви монголоидной расы.

У индейцев Америки, также принадлежащих к монголоидам, лицо совсем не плоское, на нем выдается крупный нос, часто даже с горбинкой. Эпикантус развит слабо; цвет кожи – красноватый.

Негроиды имеют в основном курчавые, обычно жесткие черные волосы, очень темный (до шоколадно-коричневых оттенков) цвет кожи, карие глаза. Борода и усы растут плохо, как и у монголоидов. Скулы на лице выступают слабо или умеренно. Ширина носа очень велика, почти равна его высоте. Глаза широко открыты, как и у европейцев. Челюстная часть нередко выступает вперед. Слизистая оболочка рта сильно или даже очень сильно выступает наружу.

Австралоиды имеют темный цвет кожи, волосы курчавые или волнистые, притом темные и жесткие, скулы выступают вперед умеренно, а челюстная часть лица – значительно, нос широк, губы толстые. На лице и на теле обильно растут волосы.

Европеоиды сегодня населяют не только Европу. Они занимают всю Северную Африку (алжирцы и египтяне), запад Азии (турки и арабы), Сибирь (русские), почти весь Кавказ, часть Средней Азии, Ирак, Афганистан, Индию. За последние четыреста лет европеоиды стали главной частью населения Северной Америки и многих стран Южной Америки.

В составе названных больших рас выделяют несколько *малых рас* (их называют иногда *локальными расами*). Их численность достигает двадцати пяти. Между большими и малыми расами существует довольно большое количество переходных форм. Например, между негроидами и европеоидами – эфиопы и мулаты; между монголоидами и австралоидами – южноазиатская раса, японцы и т. д. Современная наука признает

несомненное видовое единство всех современных людей, общность происхождения рас. Изучение расовых признаков важно для доказательства единства происхождения человечества, равноправия народов и рас.

Для истории человечества характерно такое явление, как расизм.

Расизм – совокупность воззрений, в основе которых лежат положения о физической и умственной неравноценности человеческих рас и о решающем влиянии расовых различий на историю и культуру.

Откровенно расистские концепции, делавшие выводы о праве на власть предпочитаемых рас (прежде всего европейцев), появились только в конце XVIII в.

Особенно широко идеи расизма проявились в Америке, где преобладала мысль о том, что негры являются низшей расой в сравнении с белыми людьми и поэтому они не могут жить без посторонней опеки. Якобы лишь такая опека поддерживает их в культурном состоянии. Подобная идея выступала в качестве научного обоснования рабства.

1856 г. – в США была издана книга Д. Нота и Д. Глиддона «Типы человечества», авторы которой пытались доказать расовую неполноценность негров.

1853 г. – манифест расизма – книга французского историка и дипломата Жозефа Артура де Гобино (1816–1882) «Опыт о неравенстве человеческих рас»: причиной разного уровня развития народов и культур, по мнению автора, являются расовые особенности людей, населяющих эти страны. При этом он исходил из идеи *полигенизма* – учения, отрицающего единство человечества и утверждающего, что каждая раса появилась вполне самостоятельно. Именно поэтому расы отличаются между собой не только «красотой» и внешними признаками, но и психологическими качествами, и умением создавать и усваивать культуру. Дикари являются таковыми, потому что они представители низших рас, и выше им никогда не подняться.

Низшей расой Ж. А. Гобино считал черную, несколько более развитой – желтую. Но единственной способной к прогрессу и созданию полноценной культуры называлась белая раса, особенно ее элита – арийцы (представители нордической расы). Свой тезис Гобино доказывал, рассматривая развитие десяти цивилизаций, известных в истории человечества (это – индийская, египетская, ассирийская, греческая, китайская, римская, германская, алле-ганская, мексиканская и перуанская цивилизации), и считая, что они созданы высшей разновидностью белой расы – арийцами.

Идеалом для Гобино была германская культура, воплощенная в средневековой Римской империи. Но будущее человечества он представлял себе весьма пессимистически. Дело в том, что, создавая повсюду новые типы культуры, белая раса (включая арийцев) смешивалась с другими народами,

теряла свою чистоту и деградировала. Следует отметить, что впоследствии его идеи использовали нацисты в Германии.

При этом человеческие расы отличаются между собой по «красоте», по физическому признаку, по психологическим качествам, по различной способности создавать и усваивать культуру. Ученый полагал, что различия рас и их культур сохраняются навсегда. В частности, «дикие» в настоящее время народы вечно останутся в этом состоянии. Таким образом, содержание расово-антропологической концепции Гобино сводится к следующим положениям:

– культура выступает как продукт расово-антропологических факторов;

– неравенство рас (высшей среди которых является белая раса) обуславливает, в свою очередь, неравенство созданных ими культур;

– культурные стереотипы поведения людей определяются преимущественно биологической наследственностью людей;

– смешение рас оказывается социально вредным, поскольку они наносят урон развитию культур, характерных для белой расы.

Более наукообразное оформление подобные взгляды получили в теориях социолога Жоржа Ляпужа (1854–1936) во Франции и социолога Отто Аммона (1842–1916) в Германии. Эти авторы выдвигали тезис о зависимости психических качеств людей и их культуры от величины головного показателя.

Теория носит название «антропосоциология». Они выдвигали тезис о зависимости психических качеств людей и соответственно качества созданной ими культуры от величины головного мозга. Был сделан вывод о полноценных и неполноценных культурах, а также и о народах – носителях этих культур. Полноценные народы пошли по европейскому пути цивилизации, народы же неполноценные оказались неспособными к развитию. Таким образом, в расистских разновидностях биологизаторского направления культурологи особенно четко сформулирована идея обязательного следования западноевропейской модели культуры, которая создана арийской расой. Всякий иной путь свидетельствует о неполноценности культур.

5.4. Этнолингвистическая классификация

Этнолингвистическая классификация – классификация народов по принципу их языковой близости, в ее основе лежат два критерия – язык и этническая принадлежность.

В XIX в. немецкий ученый Вильгельм Гумбольдт предположил, что язык это не средство коммуникации, а способ мышления, определяющий поведение.

В XX в. выдвигается гипотеза Сепира–Уорфа о лингвистической относительности (люди, говорящие на разных языках, воспринимают мир и мыслят по-разному). Например, роль личного местоимения, обязательность или необязательность его употребления прямо соотносится с индивидуализмом. В тех обществах, где вы не можете выкинуть из фразы личное местоимение, обычно высокий уровень индивидуализма, значительное внимание уделяется личности и правам человека. Если же как в русском или португальском языке, местоимение можно выкинуть, то четкой предрасположенности к индивидуализму в обществе нет.

Индивидуализм – фактор инноваций. Структура речи также важный фактор. Существуют нации, где многое предполагается, хотя и не проговаривается, и нации с низкоконтекстными культурами, где текст носит конкретный смысл. Российская культура высококонтекстная, английская – низкоконтекстная, основана на логике – отсюда и особенности образования, поведения – четко прописанные правила.

Родной язык – язык, который человек знает лучше всего, на котором он думает. Как правило, это язык, усвоенный человеком в детстве.

Национальный язык – язык, связанный с определенной этнической группой (например, татарский язык – для татар, башкирский язык – для башкир, чувашский язык – для чувашей и т. д.).

Титульный язык – язык, название которого совпадает с названием этноса, по которому названо национально-государственное или национально-территориальное образование (например, татарский язык в Республике Татарстан).

Официальный государственный язык – язык, принятый в качестве единого на государственном уровне (русский – в России, китайский – в Китае, английский – в США, арабский – в странах Ближнего Востока). В многонациональных государствах со сложным национальным составом населения (например, в Российской Федерации) понятия «родной», «национальный» и «государственный» языки могут не совпадать между собой.

Языковая панорама современного мира характеризуется богатством и сложностью. Общее число языков мира ученые определяют в 3–4 тысячи. При этом сходство словарного фонда это результат не заимствования, а общности происхождения.

Все большее распространение имеет такое явление, как *двуязычие* (*билингвизм*), когда какая-то часть народа или даже целый народ постоянно пользуется в обиходе двумя языками. Двуязычие – довольно частое явление в многонациональных государствах, где этнические меньшинства, кроме

родного, обычно пользуются также языком наиболее многочисленной этнической группы. Так, двуязычны эльзасцы, живущие на востоке Франции, говорящие на немецком и французском языках. Двуязычна или даже трехъязычна значительная часть населения таких многонациональных государств, как Бельгия и Швейцария. Значительные группы двуязычного населения образуются в молодых государствах Азии и Африки, где наряду с локальными языками все большее распространение получают официальные государственные языки (в Индии – хинди, в Пакистане – урду, в Индонезии – бахасаиндонесиа, на Филиппинах – пилипино, в некоторых странах Африки – английский или французский языки). Двуязычны жители большинства регионов Российской Федерации.

Встречаются ситуации, когда несколько народов говорят на одном и том же языке. Так, по-английски (с небольшими местными различиями) говорят англичане, англо-австралийцы, англо-новозеландцы, англо-африканцы, англо-канадцы, американцы США, многие народы Карибской Америки и другие этносы. Испанский язык является родным не только для испанцев, но и для большей части народов Латинской Америки.

Иногда представители одного народа говорят на разных языках. Так, мордовский этнос говорит на двух сильно различающихся между собой языках – мокшанском и эрзянском. Лишь пятая часть ирландцев Ирландии говорит на своем родном языке (кельтской группы), остальные – на английском.

Различия диалектов внутри языка могут быть настолько велики, что общение между отдельными группами народа без знания общепринятого литературного языка оказывается невозможным. Примером особенно сильных диалектических различий может служить китайский язык. Некоторые лингвисты считают, что так называемые диалекты китайского языка фактически представляют собой самостоятельные языки. Существует много диалектов арабского языка.

В лингвистике также существует понятие языка «*арго*», который возник как язык деклассированных групп общества. Арго не составляет самостоятельной системы и сводится к специфическому словоупотреблению в пределах общего языка.

Не следует путать арго и жаргон. Жаргон обычно имеет социальную либо профессиональную специфику (молодежный жаргон, морской жаргон, журналистский жаргон и т. д.), арго же может употребляться вне зависимости от профессии.

По числу говорящих первое место занимает китайский язык – более 1300 млн человек. Второе место принадлежит английскому языку, на котором почти в 60 странах мира говорит более 600 млн человек. На третьем

месте – крупнейшие языки Индии, хинди и урду (около 500 млн). На четвертом месте – испанский язык, который служит государственным языком для более чем 20 стран мира; численность говорящих на нем более 425 млн. На пятом месте – русский язык, на котором говорит около 300 млн человек. На шестом месте оказывается арабский язык, родной и государственный в 25 странах мира (около 250 млн человек). Далее следуют бенгальский, португальский, японский, немецкий, французский и пенджабский языки. В целом на этих 13 языках говорит более 3/5 населения мира. Шесть из них – английский, французский, русский, испанский, арабский и китайский – служат официальными и рабочими языками ООН. Их с полным основанием можно назвать языками межнационального общения; в наибольшей степени это относится к английскому языку.

5.5. Конфессиональная классификация народов мира

Религия (*от лат.* religio – «связывать») – мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение, которые основываются на вере в реальное существование сверхъестественного. Религия, являясь частью духовной культуры, оказывает влияние на элементы материальной и соционормативной культуры.

Религия может иногда рассматриваться в качестве этнического признака. В некоторых случаях наблюдается тесная связь этнической и конфессиональной принадлежности. Речь идет в первую очередь о так называемых национальных религиях, поскольку в среде, где они исповедуются, считается, что их адептами не могут быть представители других народов. Это характерно для синтоизма (японской религии) и иудаизма (иудейским священнослужителям рекомендуется отговаривать представителей нееврейского этноса от желания принять иудаизм).

Утверждение, что каждому этносу соответствует своя религия, не соответствует действительности. Более 60 % верующих мира исповедуют так называемые «мировые» религии – *христианство*, *ислам* и *буддизм*. Они, конечно, делятся на различные течения, однако в составе одного религиозного течения могут быть представители разных народов, и наоборот – представители одного этноса могут быть адептами различных религиозных направлений.

Буддистов в современном мире около 500 млн.

Христиан в современном мире около 2,2 млрд человек.

Ислам является второй по численности религией, ее исповедуют примерно от 1,5 до 1,77 млрд мусульман.

Параметры мировых религий:

– количество адептов;

– ареал распространения;

– влияние на мировые дела;

– возможности стать адептом той или иной религии.

Вопросы для самопроверки

1. Какие критерии положены в основу классификации народов мира?

2. В чем заключается специфика классификации народов по хозяйственно-культурному типу?

3. Дайте определение термину «раса».

4. Какие расовые характеристики вы знаете?

5. В чем сущность этнолингвистической классификации народов мира?

6. Расскажите о роли религиозных воззрений для этноса.

6. РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ НАРОДОВ

6.1. Семейно-брачные отношения: исторический ракурс

Решение вопросов происхождения и развития семейно-брачных отношений являет собой ключ к пониманию философии и культуры, этнических мифов и обрядов. Вопросами истории семьи и брака ученые занимались с эпохи Античности. Древнегреческий историк Геродот (484–425 г. до н. э.) в своем труде «История» утверждал, что женщины в первобытном обществе «были общие». Аналогичные сообщения о древних племенах встречаются у всех античных авторов. Основанием для таких рассуждений были многочисленные мифы и легенды. Состояние беспорядочного общения полов в дальнейшем получило название промискуитет (*от лат.* promiscuous – «смешанный», «всеобщий»). Тогда как в период Античности брак приобретает моногамный характер. Мыслители указанного периода сходятся на том, что в Древней Греции и Древнем Риме семья носила патриархальный характер.

«Патриархальная теория» продолжает господствовать и в период Средневековья: непререкаемый авторитет для ученых этого периода являлись Библия и Аристотель. Кроме того, европейцы на тот момент не имели опыта общения с другими формами организации семейно-брачных отношений. В свою очередь феодалам было удобно обосновывать собственную власть с помощью идеологии патриархата.

Прогрессивные мыслители эпохи Нового времени разделяли взгляды предшествующего периода. Французский просветитель Ж. Ж. Руссо (1712–1778) утверждал: «Самая древняя форма всех обществ и самая естественная – это семья. Семья – первый прообраз политического общества, где отец – вождь, дети – прообраз народа».

Однако последующая эпоха Великих географических открытий и освоение Америки и других частей света, дали ученым множество новых фактов для размышления.

Французский миссионер Жозеф Франсуа Лафито (1681–1746) одним из первых предпринял попытку описать общественный строй и обычаи индейцев Северной Америки – ирокезов и гуронов. Брак у этих народов строился следующим образом: муж и жена не покидали своих семей и племен и не создавали своей семьи и своего дома. Дети, рожденные в таком браке, принадлежали матери и оставались в ее семье и доме. Наследование имущества шло по материнской, а не по отцовской линии. Ранг вождя тоже переходил не к его собственным детям, а к сыну сестры. Сопоставление этих

данных с фактами о матриархате, Ж. Ф. Лафито приходит к выводу, что, по сути, это одно и тоже явление. Таким образом, брачные формы народов Северной Америки представляли собой не уникальное, а универсальное явление.

К началу XIX в. в науке возрождается взгляд, согласно которому браку предшествовало состояние беспорядочного общения полов, представления об идеи «общинного брака» и «общности жен». Но эти идеи носили гипотетический характер. Большинство ученых отвергали идею промискуитета и идею общинного брака, отстаивая изначальность патриархальной семьи.

Кроме того, в этот период внимание исследователей привлекает понятие «род». В первой половине XIX в. вырисовывается известная триада «семья-род-племя», согласно которой объединение семей влекло за собой образование рода и впоследствии племени. Род представлял собой совокупность связанных общностью происхождения семей и носил патриархальный характер.

Между тем в 1861 г. общественности была представлена работа швейцарского антрополога Иоганна Якоба Баховена (1815–1887) «Материнское право», где впервые была представлена универсальная схема развития человечества, исключающая понятие «род»:

1) состояние неупорядоченного отношения полов (эпоха гетеризма, добрачная ступень), которое прошли все народы;

2) индивидуальный брак и семья, основанные на материнском праве (счет родства по матери, господство женщины в общественной жизни), которые носили наименования «гинекократия», «матернитет», «эпоха материнского или женского права»;

3) патернитет или отцовское право.

6.2. Теория родства Л. Г. Моргана

Одновременно с этим в 1866 г. американский ученый Льюис Генри Морган (1818–1881) закончил труд «Системы родства и свойства человеческой семьи», положения которого более подробно изложены в работе «Древнее общество» (1877). Развитие семейно-брачных отношений Л. Г. Морган представлял следующим образом:

1) промискуитет (коммунальная семья, основанная на групповом браке);

2) парный брак;

3) моногамия.

Заслуга Л. Г. Моргана в том, что впервые понятие «род» было представлено не как один из общественных институтов, как основная, исходная ячейка общества. Ученый указал на неразрывную связь рода и экзогамии, показав, что род является экзогамной группой, т. е. такой, между членами которой невозможны брачные отношения, и что других экзогамных групп, кроме рода и фратрии, не существует. Отсюда вытекает, что первородный род не мог состоять из семей, следовательно, не мог возникнуть в результате их разрастания или соединения.

Экзога́мия (*др.-греч.* εξω – вне, снаружи + γάμος – брак) – заключение брака за пределами определенной социальной группы.

Фратрия (греч. – братство) – объединение родов.

Л. Г. Морган выделил две формы рода: материнский и отцовский, при этом первый предшествовал второму. Если отцовский род всегда существовал с семьей, то материнский возник тогда, когда семьи еще не было. В работе «Древнее общество» ученый обосновал схему семейно-брачных отношений, которая изначально была и схемой развития самого общества.

1. Орда (союз племен), живущая в промискуитете. Оформляется запрет на половые отношения между родителями и детьми.

2. Кровнородственная семья, основанная на групповом браке между братьями и сестрами, который впоследствии исключает из полового общения родных, а затем и сводных братьев и сестер.

3. Семья пуналуа, основанная на групповом браке нескольких сестер с мужьями каждой из них или групповом браке братьев с женами каждого из них.

Пуналуальная семья (*гав.* punalua) – поздняя форма группового брака, отмеченная в XIX в. у гавайцев, исключающая половую связь между единоутробными братьями и сестрами, а также братьями и сестрами более дальних степеней родства.

Промискуитет (лат. – «без разбора», «общий») – беспорядочная, ничем и никем не ограниченная половая связь с многими партнерами.

4. Парная семья – брак отдельных пар (без исключительности сожительства).

5. Патриархальная семья – брак одного мужчины с несколькими женщинами. Указанная стадия не является повсеместной и являет собой переход от коллективной к частной собственности.

6. Моногамная семья – брак отдельных пар с исключительностью сожительства. При этом брачный союз лиц в доклассовом обществе (парная семья) и брачный союз классового общества имеют множество отличий.

Примечателен факт, что аналогичной схемы развития общества придерживался философ, историк и политический деятель Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884).

Явление парной семьи ученый наблюдал во время своих полевых исследований, а также оно было отмечено его информаторами среди индейцев. Парная семья отличалась от моногамной отсутствием совместного хозяйства и единого места проживания, а также легкой расторжимостью брака по воле любого из супругов.

Существование парной, патриархальной и моногамной семьи не подвергалось сомнению. Кровнородственная семья и семья пуналуа, по сведениям Л. Г. Моргана, имели место только на Гавайях.

Кровнородственная семья представляла собой групповой брак родных сестер и братьев. На этой стадии существовал только один запрет – запрещались половые отношения между людьми разных поколений, т. е. между родителями и детьми.

Наличие явления кровнородственной семьи косвенным образом доказывается ирокезской системой родства (системы родства по Л. Г. Моргану – ирокезская, эскимосская, гавайская, воронская, омахская, суданская).

Ирокезская система родства предполагает, что у каждого человека имеется не один отец, а несколько, не одна мать, а несколько. Но ведь в действительности у человека может быть только один отец и одна мать.

Если система родства определяется не просто родством, а зависит от формы брака и семьи, то какими же должны быть брачные отношения, чтобы породить ирокезскую систему родства? При каком условии человек будет считать своим отцом не конкретного индивида, а каждого мужчину из целой группы? Если он будет знать, что каждый из них вполне мог быть его отцом. Это предполагает, что все мужчины данной группы имели право вступать и вступали в половое общение с его матерью, т. е. были ее мужьями.

Но как объяснить тот факт, что у человека несколько матерей? Здесь сказывается не родство, а свойство. Все женщины, входящие в группу с моей матерью – это мои матери потому, что они жены моих отцов. По отношению к этим женщинам я сын, потому что я сын их мужей.

Несмотря на отсутствие доказательной базы по некоторым позициям, предложенная Л. Г. Морганом система развития семейно-брачных отношений впоследствии не отвергалась, а лишь пересматривалась другими учеными.

Особое внимание следует уделить термину «экзогамия», который был введен в научный оборот шотландским этнологом и антропологом Джоном Мак-Леннаном (1827–1881). Запрет всех половых отношений, как брачных, так и внебрачных (добрачных) между членами определенной группы (рода или фратрии) возникла в обществе до появления индивидуального брака. Указанный термин не следует путать с термином «агамия» – запретом

половых отношений внутри группы, нарушение которого влекло за собой смертное наказание со стороны рода.

Причины возникновения экзогамии до сих пор не установлены учеными. С одной стороны, возможно, имела место некая суеверная опасность, преодоление которой требовало введения экзогамии. С другой стороны, угроза могла быть реальной и настолько сильной, что страх перед ней сохранялся в сознании людей тысячи лет после ее исчезновения.

В истории общества известно множество запретов в сфере отношений между полами, которые носят характер «табу» – запрет на какое-либо действие. Следует отметить, что табу отличается от нравственных норм. Нарушение морального закона влечет за собой недовольство коллектива, который своим вмешательством заставляет индивида выполнять установленные нормы. Нарушение табу означает превращение потенциальной опасности в реальную, которая грозит всему коллективу. Ученые предполагают, что табу возникли как способ обуздания животных инстинктов, ибо существование человеческого общества невозможно без постоянного контроля социальных традиций над биологическими инстинктами.

Отсутствие в коллективе норм, регламентирующих отношения между полами, способствует возникновению конфликтов и опасных ситуаций. В первобытном обществе разных народов бытовало убеждение: половые отношения таят в себе опасность. В связи с этим, строжайший запрет на вступление в половую связь в период подготовки и во время самой охоты существовал у многих народов. Длительность этого периода была различной: от одного дня до нескольких месяцев, но у всех народов, существовала вера, что воздержание от половых отношений в течение этого времени есть необходимое условие успешной охоты, нарушение которого приведет к неудаче. Дело в том, что число мужчин превышало число женщин, поэтому образование пар вело к конфликтам: обнаружено множество останков древних людей, которые погибли от пролома черепа чем-то твердым, дубиной. Именно поэтому так называемые охотничьи табу, зародившиеся на грани раннего палеолита, примерно 2,5 млн лет назад, получили всеобщее распространение.

У многих народов в этот период запрещались не только половые отношения, но вообще общение с женщинами. Мужчинам запрещалось прикасаться к женщинам, смотреть на них, разговаривать, есть пищу, ими приготовленную, находиться с ними под одной крышей и т. д.

Охотничьи половые табу существовали у народов Америки, Океании, Африки, Азии, Европы. Важная особенность заключалась в том, что воздержание требовалось не от отдельных лиц, а от всего коллектива; нарушение табу одним человеком, влекло за собой неудачи для всего общества.

В противовес охотничьим табу существовали периоды неограниченной свободы отношения полов. В эпоху, которая предшествовала возникновению родов, был промискуитет, но он был ограничен во времени (например, во время праздников). Можно предположить, что до этого момента существовал неограниченный промискуитет.

Данные этнографии и фольклора показывают, что ситуация половых табу провоцировала нападения мужчин на женщин другого рода, что носило универсальный характер. Постепенно половое общение между представителями разных общностей стало осуществляться сначала с обоюдного молчаливого согласия, а затем все более открытого согласия коллективов.

Данные этнографии позволяют судить, какими были эти отношения: они представляли собой дуально-родовую организацию, где каждая входящая в нее группа представляла собой род. Имели место и дуально-фратриальная организации, состоящая из двух вступающих в брак фратрий (*фратрия* – объединение родов).

Пришедший на смену первобытному обществу род был по-настоящему социальным организмом: возникла определенная социальная организация отношений между полами – дуально-родовая система. Теперь половые отношения перестали быть аномными и промискуитетными, на смену пришел брак – не между индивидами, а между группами.

Таким образом, если люди принадлежали к одному хозяйственному коллективу, то между ними не могло быть половых отношений. Входя в состав разных коллективов, люди, вступавшие в половые отношения, жили раздельно. Групповой брак был дисэкономическим и дислокальным.

Между родами, которые составляли дуальную организацию, существовали права и обязанности. Между своими членами запрещалось половое общение, но предписывалось членам мужской группы вступать в половые отношения с членами другой женской группы и наоборот. Эти половые отношения не создавали никаких прав и не влекли ни к каким обязанностям. Важно отметить, что первоначально групповой брак – просто союз двух родов. Дуально-родовой брак не заключался и не расторгался, он просто существовал в простых обществах.

Переход от дуально-родового брака к одностороннему межродовому браку был невозможен без того, чтобы коллектив не заключил брачного союза с еще одним родом. Но заключение такого союза открывало возможность заключать его и с другими родами. В обществах, где имел место односторонний межродовой брак, каждый род состоял в союзе с несколькими родами и имеет несколько «мужей» и несколько «жен».

Эти партнеры не имели общего хозяйства, они не питались вместе и не должны были помогать друг другу. В качестве примера можно указать жителей острова Тробриан в Тихом океане. Обнаруженный европейцами

в 1793 г., остров были названы в честь Дени де Тробрианда, лейтенанта французского флота, служившего на корабле *Espérance*. Однако первые миссионеры посетили остров только в 1894 г. Островом управляли сначала англичане, а затем австралийцы. Однако островитяне продолжали жить по своим обычаям и традициям.

Обмен в рамках фратрий мог носить ограниченный характер по схеме:

A – B

C – D

E – F,

где группа *A* обменивалась женщинами с группой *B*, группа *C* с группой *D*, соответственно, группа *E* с группой *F*.

Обобщенный обмен фратриями осуществлялся по иной схеме:

A – B – C – D – A, где группа *A* передавала своих женщин группе *B* и получала женщин от группы *D*, группа *B* обменивалась с группами *A* и *C* и т. д. К. Леви-Стросс в своей работе «Структура родства» пишет о том, что в простых обществах приоритетными объектами обмена являлись слова и женщины.

Количество экзогамных групп могло насчитывать 4, 6 и больше. Хотя по факту больше 8 нигде не наблюдалось.

В такой ситуации увеличивается количество родственников. Теперь свояками («своими другими») становятся члены двух фратрий – той, куда отдают женщину и той, откуда берут. Получает распространение термин «родной», т. е. принадлежащий роду.

Род, состоявший из мужчин и женщин, занимался воспитанием подрастающего поколения. В таких условиях человек всю жизнь принадлежал к роду матери, но это не значит, что принадлежность к роду определялась по матери. Он принадлежал к данному роду не потому, что к нему принадлежала его мать, а потому, что он от рождения входил в этот коллектив. Такое положение дел получило название *материнская филиация* – способ определения принадлежности человека к роду через его отношение к определенному члену этого объединения (матери).

Добрачные отношения молодежи часто были связаны с таким общественным институтом как дома холостяков. В этих домах совместно жили юноши до того, как вступали в брак и обзаводились семейным жилищем и хозяйством. Сюда они приводили временных или постоянных подруг. Это явление было распространено по всей Земле, при этом у многих народов также были дома, где жили девушки до замужества. У кочевых народов этот обычай проявлялся иначе: в пределах общего лагеря строились обособленные шалаши. Эти данные свидетельствуют о том, что в эпоху дуально-родового брака раздельно жили не только мужчины и женщины, входившие в состав разных родов, но и мужчины и женщины одного рода.

Мужские союзы можно наблюдать было в Ахейской Греции, древнем Крите, Спарте, Милете, Коринфе, Карфагене, древней Италии, у кельтов Ирландии, древних германцев, китайцев, по всей Средней Азии, у народов Дагестана, в Западной Африке, у племен Северной Америки, у славян.

«Мужской дом» – это институт, свойственный родовому строю. Он прекращает свое существование с началом рабовладельческого строя.

Подробная картина организации жизни в таких больших домах описана в трудах Л. Фробениуса, Ф. Боаса и других. Примечательно, что фольклор, в частности сказка, в своих текстах отражает следы этих домов. Герой часто набредает на такой дом в лесу. Отечественный филолог В. Я. Пропп в своем труде «Исторические корни волшебной сказки» приводит пример сюжетов сказок о мертвой царевне или Белоснежке, где наблюдается ситуация проживания в лесу группы мужчин. При этом в доме часто обитает сестра, которая выполняет домашние обязанности.

Наследие этой эпохи – носившие универсальный характер особые женские и мужские праздники, на которые не допускался противоположный пол.

Дальнейшее развитие шло по пути все большего пространственного сближения жилищ мужа и жены, превращая их из самостоятельных строений в мужскую и женскую половины одного дома. В качестве примера можно указать кавказский регион. На почве деторождения мужской и женский коллективы, входящие в разные роды, сближались и впоследствии образовывали единое поселение, разделенное на 4 квартала.

Теперь половые отношения стали регулироваться следующим образом: люди могли вступать в половые отношения только вне селения и ни в коем случае не в помещении. В Индонезии половое общение происходило на рисовых полях, на Соломоновых островах – только в лесу, у ряда племен Фиджи, Новой Каледонии, Новой Гвинеи – даже муж с женой могли вступать в сексуальные контакты только в лесу.

6.3. Возникновение и эволюция парного брака и парной семьи

Несмотря на различия между групповым браком и индивидуальным, их объединяет то, что оба представляют *социальную организацию* отношения полов. Стороны, связанные такими отношениями, имеют права и выполняют обязанности. Групповой брак стал важной ступенью на пути к моногамным отношениям.

Ученые, в частности, английский антрополог и социолог Г. Спенсер (1820–1903), предполагали, что в первобытном обществе люди все же создавали личные союзы, отношения в которых не регламентировались социальными нормами. Ленинградский археолог Г. П. Леонтьев предположил, что малая семья существовала уже в период позднего палеолита (40–12 тысячелетий лет назад).

В качестве доказательства приводятся находки одних из самых распространенных форм позднепалеотических строений – круглых жилищ 4–6 метров в диаметре с одним очагом в центре, которые, как предполагают ученые, предназначались для парной семьи. Более обширные жилища скорее всего представляли соединение малых под одной крышей. Однако на участке 4–6 метров может поместиться не только парная семья. У эскимосов Аляски на площади 11–20 квадратных метров проживало до 16 человек (4–5 малых семей). Поэтому данные этнографии не позволяют утверждать, что в таких жилищах жили парные семьи. Также нет связи между малой семьей и наличием одного очага: у ирокезов, например, один очаг приходился на 3–4 семьи.

Образование относительно стабильных пар юношей и девушек присутствует у всех народов, у которых существовала свобода добрачных отношений. Основа этих отношений – взаимная симпатия. Парный брак начал существовать раньше парной семьи и возник из потребности сделать половые отношения более стабильными. Парование – необходимое условие возникновение индивидуального брака, но, чтобы последний появился, должны были измениться и социально-экономические условия развития первобытного общества.

Возникновение избыточного продукта приводит к тому, что отпадает необходимость в ограничении питания, что приводит к обмену пищей и другими продуктами труда между парами. *Факт дарообмена или дарение подарков является культурной универсалией.* Сущность данного культурного явления сводилась к поддержанию старых или созданию новых связей. Связь существует, пока стороны обмениваются дарами; прекращение этого обмена означает конец связи. Кроме того, заключение брака всегда в той или иной форме сопровождалось обменом материальных ценностей между сторонами. Самый наглядный пример – обмен кольцами. Между тем мужская и женско-детская группы проживали раздельно и раздельно готовили пищу и питались. Для появления парной семьи необходимо было, чтобы дарообмен сменился на то, что мужчина дает больше, чем получает от женщины, он превращается в кормильца ее детей, т. е. отца. Понятие об отце и возникло как понятие о кормильце. Русский филолог П. А. Лавровский доказал, что у всех индоевропейских народов первоначальным смыслом слова, обозначающего отца, было не породитель, а кормилец.

Таким образом, социальная и имущественная дифференциация – важные факторы на пути становления моногамной семьи. Британский археолог и биолог Джон Леббок (1834–1913) полагал, что отсутствие индивидуального брачного обладания связано с отсутствием обладания вообще. Пока не было обладания индивидуальными вещами, не было обладания женщиной. Между тем, невозможно не учитывать, что ряд аборигенов, например, жители Огненной Земли (архипелаг Южной Америки) в личном пользовании имели лодки, оружие, утварь, украшения и одежду.

Возникновение парной семьи подрывало основу материнского рода. Отношение мужа к жене и детям были отношениями между членами разных родов, разных хозяйств. Поэтому укрепление экономических связей внутри семьи неизбежно вело к ослаблению экономических связей рода. Парная семья с самого начала была такой единицей, которая находилась вне рода и противостояла ему. Окончательное оформление семьи приводит к замене рода как хозяйственного коллектива на объединение, состоящее из семей.

Все члены рода составляли единство. Однако самые тесные отношения были между людьми, выросшими в одной группе, т. е. между братьями и сестрами. Поэтому становясь взрослыми, мужчины, начинали содержать свою мать, сестер, младших братьев и сестер, племянников.

У меланезийцев острова Добу группа из братьев, сестер и ее детей была особой социальной единицей – «сусу» – иждивенческая группа, по-русски – родья.

Семья и родья таким образом были соперниками за пищу. Мужчина с одной стороны был братом, с другой стороны – мужем. Если он всю добычу отдавал племянникам, то для своих собственных детей у него ничего не оставалось. Семья могла усилиться только при ослаблении рода.

Важным преимуществом семьи перед родом становится тот факт, что семья, в отличие от рода, была самостоятельной ячейкой детопроизводства. Если отношения внутри рода обеспечивали только воспитание и кормление детей, то в семье – появление детей на свет.

Следует отметить, что раздел продукта производился между взрослыми членами коллектива, но в расчет сначала не принималось, кто какой вклад внес, распределение было уравнительным. Необходимо, чтобы появились новые стимулы для производства и породили тенденцию учета вклада каждого члена в создание продукта – распределение по труду (в идеале – распределение исключительно между работниками; нетрудоспособные члены от общества ничего не получают). Теперь муж становился кормильцем семьи и возникала ячейка, состоящая из мужа, жены и детей жены, т. е. парная семья. Цель такой семьи – содержание и воспитание детей жены, при этом каждый из супругов использует для этого свою долю продуктов. Но общество не смогло бы нормально существовать, если бы детей кормила

только мать. По мере того, как в обществе увеличивалась роль трудового распределения и уменьшалась роль уравнительного (а вместе с ним и роль рода), становилось естественным включение хотя бы одного трудоспособного мужчины в семью. Для существования семьи нужно было обеспечивать бесперебойное содержание детей. Больше всего для этого подходила семья, основанная на индивидуальном браке.

Указанные выше факторы формирования моногамной семьи усилились активизацией подвижности европейского населения в период смены позднего палеолита (2,6 млн лет назад) мезолитом (15 тыс. лет назад).

Преобладание кочевого или оседлого образа жизни определяло отношения семьи и рода. Многообразие эволюции первобытного общества сводится к двум основным вариантам.

Первый вариант связан с кочевым образом жизни. В такой ситуации коллективы дуально-родовой организации могли оказаться довольно далеко друг от друга. Поэтому часто мужские и женские группы одного рода разъединялись и соединялись с другими группами другого рода. Поэтому мужские и женские группы вели самостоятельные хозяйства. Самое главное последствие временного отрыва мужской и женской групп одного рода и воссоединение мужской и женской групп, принадлежавших разным родам, было усиление связей мужа с женой и детьми и ослабление связей с сестрами и племянниками.

Усиление семейных связей и ослабление связей с родом привели к тому, что мужские и женские группы, принадлежавшие к разным родам, стали все больше времени проводить вместе и в конце концов образовали общину. Именно общины теперь стали основными производственными объединениями. Супруги теперь вошли в состав одного хозяйственного объединения, что не могло не сказаться на оформлении парной семьи.

В такой ситуации мальчики стали переходить не в группу дядей, а в группу отцов. Постепенно мужчины стали вступать в брак с женщинами не из одной конкретной общины, а из разных, что определило главенство мужчины (это заметно у всех австралийских племен).

Второй вариант связан с оседлым образом жизни, когда мужчины и женщины одного рода продолжали жить вместе и осуществляли экономические связи. В этих условиях не было необходимости развивать семейные связи. Поэтому парная семья у них возникла позже, чем у кочевников.

Становление частной собственности требовало укрепления семейных отношений и превращения парной семьи в моногамную.

Важно отметить, что парный брак был союзом мужчины и женщины, который обеспечивал половые отношения между ними и рождение детей. Но удовлетворение полового инстинкта и рождение детей возможно и без

брака. Брак стал нужен для того, чтобы создать экономическую основу общества.

Индивидуальный брак возникает в ситуации, когда социально-экономические отношения регулируют половые отношения. До индивидуального (моногамного) брака половые отношения осуществлялись до брака и вне брака. Вступление в брак накладывало определенные обязательства, давало права, но не накладывало обязательства воздерживаться от половых связей с посторонними людьми (подобные явления можно наблюдать на территории Микронезии). При этом само первобытное общество не осуждало ни добрачные, ни внебрачные связи, если они не нарушали общественного порядка и прежде всего экзогамии.

Разложение первобытного общества и связанные с ним возрастание роли распределения по труду, утверждение частной собственности, накопление богатств вело к укреплению брачных отношений и ограничению свободы добрачных отношений. Но даже если добрачные отношения не возбранялись, то осуждалось рождение внебрачных детей (ребенок, рожденный вне брака, имел на одного кормильца меньше, к тому же непонятно, к какому роду его причислять).

В парном браке оба супруга трудились и оба получали одинаковый продукт, оба были кормильцами детей, они выступали как равные стороны в экономическом и во всех других планах. Конечно, оно не было абсолютным и нарушалось в пользу мужчины или женщины в разных ситуациях. Но пока был парный брак, ни о каком господстве мужчины над женщиной или наоборот речи не шло.

Наиболее ярко экономическое равенство мужчины и женщины просматривается в существовании раздельной собственности мужа и жены. Особенно это ярко видно в обществах с материнским родом, например, на острове Понапе (Каролинские острова) муж и жена отдельно возделывали поля и полностью распоряжались полученным с них урожаем. Пока существовала парная семья, никто не мог быть собственником семейного имущества, ибо такого не было. *Возникновение семейной собственности – это переход к моногамной семье.*

Парный брак представлял собой союз двух равных людей, поэтому расторгался по желанию одного из супругов. У большинства народов первобытного общества развод не требовал каких-то формальностей. Например, можно было просто покинуть жилище жены (Каролинские острова).

Мужчины и женщины могли состоять не в одном, а в нескольких парных браках сразу. ***Парный брак необязательно представлял собой единобрачие. Он не исключал ни многоженства, ни многомужества.***

Развитие моногамных отношений не уничтожил многоженство само по себе, которое встречается на более поздних стадиях развития первобытного

общества. Несколько жен имели богатые и влиятельные люди (встречается у тробрианцев, папуасов, аборигенов Австралии, бушменов Африки). Многомужество встречается значительно реже (эскимосы, индейцы Северной Америки, полинезейцы).

В целом можно утверждать, что в первобытном обществе развитие отношений между полами шло по линии укрепления брака, ограничения добрачных и внебрачных связей.

6.4. Возникновение и эволюция моногамного брака и моногамной семьи

Между парным и моногамным браком существовала целая гамма переходных форм. Моногамный брак у разных народов необязательно был одинаков и не оставался в неизменном виде много веков, то же самое касается и моногамной семьи.

В парном браке мужчина был связан с детьми не непосредственно, а через жену. Он был обязан участвовать в содержании детей только потому, что был мужем их матери. Понятие «отец» совпадало с понятием «муж матери». Общество не принимало во внимание биологическое отцовство и не имело значения (биологическое отцовство приравнивалось к социальному отцовству).

Но, как ни была велика вера в то, что именно биологическое отцовство лежит в основе заботы мужчины о детях, в действительности, взятое само по себе, оно не порождало и не могло породить ни иждивения, ни наследования. Мужчина не обязан был содержать детей, которые родились вне брака и не входили в состав его семьи, каким бы достоверным не было его биологическое отцовство. Вопросы иждивения (содержания) и наследования замыкались в кругу семьи.

Но если не всякое биологическое отцовство рассматривалось как социальное, то *всякое социальное было производно от биологического отцовства*. Этим принципом руководствовалось практически любое феодальное общество. Обратим внимание на кодекс Наполеона, ст. 312: «отцом ребенка, зачатого во время брака, является муж» (во Франции до сих пор это так). Поэтому мужчина обязан был обеспечивать детей, рожденных в браке, даже если он сомневался в своем отцовстве. Все это вызывало у мужчин желание обеспечить достоверность своего биологического отцовства. Социально-экономические отношения становятся основанием развития семейных отношений.

Теперь женщина не должна была вступать ни с кем в половые отношения не только в период замужества, но и до замужества. Отсюда

требование к женщине не только быть верной мужу, но и сохранять девственность до брака. Во всех феодальных обществах потеря девушкой целомудрия считалась великим позором, а измена мужу рассматривалась не только как нарушение норм морали, но как преступление, влекущее за собой суровое наказание. На ранних стадиях развития общества муж, уличив жену в измене, мог убить ее, не говоря о других способах наказания. Позднее роль наказывать на себя взяло государство: например, во Франции в середине XIX в. супружеская неверность со стороны жены могла повлечь за собой заключение в тюрьму сроком от 3 месяцев до 2 лет.

Во многих обществах отец мог наказать дочь, которая вступила в добрачную связь и опозорила его имя. Строгий запрет девушки вступать в добрачные отношения был связан с тем, что потом ее трудно было выдать замуж, кроме того, результатом мог быть ребенок, у которого в существующей системе отношений не было места, не было того, кто бы мог его содержать (мать не могла содержать, а социального отца не было).

Запрет вступать в половые отношения был для женщины объективной необходимостью. Но полностью внести запрет можно было, распространив такой же и на мужчин. Во многих обществах половые отношения для мужчин только во время брака были нормой. Индивидуальный брак в таком случае был единственным регуляторам отношений между полами. Обычно в таких обществах господствовало единобрачие. Поэтому такие браки получили название *моногамные.* Однако указанный термин не отражал факта господства мужчины над женщиной и ее экономическую зависимость от него, что требовало соблюдение женой супружеской верности. В свою очередь муж также должен был сохранять верность своей жене и не вступать в половые отношения вне брака.

Но между тем не было ни одной силы, которая могла бы удержать мужчин от вступления в половые отношения вне брака. В этом были заинтересованы только женщины, но они не представляли общественной силы. Мужчины занимали противоречивое положение: отцы не хотели бесчестья для своих дочерей, но сами были не прочь вступать в отношения вне брака. Неженатые мужчин и вовсе не собирались выполнять это требование. Поэтому запрет на половые отношения вне брака фактически имел силу только для женщин; если женщина нарушала эти нормы, то общество принимало санкции, а если мужчина – то нет.

Раздвоение требований, предъявляемых к мужчинам и женщинам, нашло отражение не только в морали, но и в праве. Во Франции XIX в., если жена изменяла, то могла попасть в тюрьму. Мужа наказывали только если он открыто содержал любовницу в одном доме с женой (ему грозила уплата штрафа). Но мужчина мог иметь любовницу, при условии, что будет встречаться с ней вне супружеского дома.

Появление проституции не только не облегчило ситуацию, но еще больше усложнило ее, поскольку провоцировала случаи супружеской неверности жен, переставших бояться наказания. В качестве яркого примера можно указать на литературных героинь произведений А. С. Пушкина «Арап Петра Великого» и Л. Н. Толстого «Анна Каренина».

Таким образом, индивидуальный брак в классовом обществе – это социально-экономическая организация половых отношений.

В заключении следует отметить, что ученые этнологи вплоть до настоящего времени расходятся в описании этапов развития семейно-брачных отношений, их длительности и региональному распространению. Между тем, анализ взглядов наиболее ярких представителей этнологической науки и выявление ряда культурных универсалий (промискуитет, дарение, угон невесты и пр.) позволяют выстроить относительно стройную систему взаимоотношения полов. Представленная схема развития семьи и брака как важнейших социальных институтов находит отражение в культуре и подтверждается этнографическим материалом.

Вопросы для самопроверки

1. Каким образом развивалась общественная мысль в отношении института семьи и брака?
2. В чем суть теории родства Л. Г. Моргана?
3. Расскажите о понятии «родовой брак».
4. Опишите процесс формирования парного брака, парной семьи, моногамной семьи.
5. Докажите на примере этноса изучаемого региона, что развитие семейно-брачных отношений шли по пути построения моногамного брака.

7. НАРОДЫ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Европейские народы сыграли выдающуюся роль в развитии мировой цивилизации. Территория Европы была областью древних цивилизаций (эгейской, греческой, этрусской, кельтской и римской). Первая эгейская цивилизация возникает здесь в III–II тысячелетии до н. э. Об этническом составе жителей Европы в период эгейской цивилизации известно мало. Предположительно именно в этот период в Европу проникают этносы, говорящие на языках индоевропейской группы. На Аппенинском полуострове расселились италийские племена (латиняне, сабины и пр.). Основную часть Центральной и Западной Европы занимали кельтские племена: на территории современной Франции и Бельгии – галлы, на Иберийском полуострове – кельтоиберы, на Британских островах – бритты, скотты, галлы.

В эпоху Великого переселения народов (III–IX вв.) германоязычные этносы распространяются по Центральной, Северной и части Западной Европы, потеснив или ассимилировав часть романизированных галлов, а кое-где и растворившись в их среде, как это произошло с племенами франков. Именно франки дали название современной Франции. Германоязычные племена англов и саксов проникают на Британские острова, сливаясь с местным кельтским населением, часть которого (бритты) переселились обратно на материк в область, получившую название Бретань.

Сильное воздействие на культуру и быт народов Европы, а в ряде случаев и на этнические процессы, оказало принятие христианства, которое утвердилось в первые века нашей эры, сначала в Римской империи, а затем распространилось по всей территории Европы. Христианство, в отличие от иудаизма и ислама, менее регламентировало жизнь людей, что впоследствии создало условия проявления личной инициативы и развития экономики.

Языковая карта Европы определилась в основном после завершения массовых миграций этнических групп в Раннем Средневековье. Тогда как этнонациональная карта сформировалась только в XIX в. в связи с развитием государственности. В ряде случаев государственные границы разрезали однородное население на части, каждая из которых порождала новые этносы. Например, на базе немецкоязычного массива возникли немцы, австрийцы, германошвейцарцы, эльзасцы и люксембуржцы; на базе франкоязычного – французы, франкошвейцарцы и валлоны. В других случаях объединение в одном государстве объединяло в одну нацию разные этнические группы: так, северофранцузский и прованский этносы соединились в один французский народ.

В ряде случаев для национальной дифференциации имел значение религиозный фактор. Например, англоязычные жители Северной Ирландии разделились на протестантов – «ольстерцев» и католиков-ирландцев.

Эпоха Великих географических открытий положила начало миграции европейского населения. В первой половине XX в. за пределы Европы уехало свыше 25 млн человек. Во второй половине XX в. резко сократилась рождаемость, что в значительной мере повлияло на численность населения.

Северная Европа включает в себя полуостров Ютландию, Скандинавский полуостров, Прибалтику и острова Исландия и Шпицберген. Страны Северной Европы – Швеция, Норвегия, Исландия, Финляндия, Дания и три автономные территории – Фарерские острова, Гренландия и Аландские острова. Коренное население региона преимущественно исповедует лютеранство. Шведский, датский, норвежский, исландский и фарерский языки, входящие в северогерманскую группу индоевропейских языков, произошли от древнескандинавского. Первые три языка настолько похожи, что их носители могут понимать друг друга. При этом на них говорит около 80 % населения региона. Таким образом, Северная Европа представляет собой «локальную цивилизацию», единое культурное пространство. Именно поэтому общая для государств региона культура является фундаментом североевропейской интеграции.

В странах Западной Европы проживает более 60 этносов. Большинство говорит на языках индоевропейской семьи: романской группы (37 % от всего населения), германской (36 %), славянской (17 %). Кроме того, к индоевропейской семье относятся греки, кельтские народы, албанцы и цыгане.

Также здесь проживают народы финно-угорской группы уральской языковой семьи (венгры, финны и саамы).

Язык басков занимает изолированное место в лингвистической классификации. Народы кельтской группы – ирландцы, уэльсцы и гэлы – говорят в основном на английском языке, бретонцы – на французском языке.

Религиозный состав народов Западной Европы сложнее идентифицировать, нежели языковой. Среди народов романской группы (кроме румын) преобладает католичество. Жители Северной Европы – протестанты (англичане, голландцы, почти половина немцев). Православие распространено в основном среди народов Восточной Европы.

Этническая культура европейских стран чрезвычайно разнообразна.

Британский историк А. Тойнби (1889–1975) изучал историю Европы как культурно-исторический тип. Он отмечал неоднозначность культурного, политического и экономического развития разных европейских стран. Культурный европейский мир, несмотря на свое стремление к единению, на самом деле распадается на ряд культурных общностей.

Государства Северной Европы – это Скандинавские страны и Финляндия. С географической точки зрения скандинавскими странами являются два северных государства Европы – Швеция и Норвегия, занимающие самый большой полуостров Европы – Скандинавский. В широком смысле, затрагивающем культуру и историю, к ним присоединяются Дания и Исландия. Финляндия, расположенная в непосредственной близости к Скандинавским странам, имеет с этими государствами устойчивые исторические, культурные и хозяйственные связи.

Этот обширный европейский регион относительно слабо заселен. В историческом отношении Скандинавские страны представляют собой единую общность. Их жители – потомки древних германских племен, переместившихся на север из южных районов Европы. В 1 тыс. н. э. во времена Великого переселения народов, эти места захлестнула новая волна германоязычных племен. В конце первого тысячелетия у германских племен начался распад первобытнообщинного строя и стали зарождаться классовые отношения. Данная эпоха связана с викингами – IX–XI вв. называют эпохой меча и топора или эпохой викингов.

Всем скандинавским народам свойственно историческое родство, что обусловило сходство их языков. Датский, норвежский, шведский, исландский и фарерский входят в германскую группу индоевропейских языков, финский – в финно-угорскую группу уральской семьи.

Примечательно, что все страны Северной Европы можно считать однонациональными. Численность норвежцев, шведов, датчан, исландцев и финнов превышает 95 % населения своих стран. В заполярных районах Швеции, Норвегии, Финляндии живут саамы, которые относятся к северной ветви финно-угорских народов. Их язык, культура и этнография имеют специфические черты.

Вплоть до начала XX в. на территории Северной Европы существовали только два суверенных государства – Швеция и Дания. Остальные страны периодически находились в длительной зависимости от них. Швеция и Дания практически постоянно стремились присоединить к себе соседние территории.

Дания, Швеция и Норвегия – конституционные монархии, Финляндия и Исландия – республики, Фарерские острова и Гренландия (Дания) имеют внутреннюю автономию.

Главная географическая особенность этих стран – непосредственная близость моря или океана. Все они занимают приморское положение, что оказывает существенное влияние на хозяйственную деятельность и внешнеэкономические связи. Здесь с древнейших времен были сформированы важнейшие отрасли экономики – судоходство (Швеция, Норвегия, Дания), судостроение (Дания, Швеция, Норвегия, Финляндия) и рыболовство

(Исландия, Норвегия). В прибрежных районах сконцентрирована большая часть населения. Как правило, столицы тоже находятся на морском побережье и являются одновременно крупными портовыми городами и культурными и промышленными центрами.

Культурное родство северогерманских племен определило сходство дохристианских верований и культов, климатические и географические условия определили схожие черты быта и занятий.

Северное расположение этих стран, удаленность от основных сельскохозяйственных районов Европы помогли избежать набегов кочевых племен в V–VIII вв. (гуннов, аваров, вандалов, болгар и т. д.), столкновений с арабским миром, в XII в. – с татарами.

Финляндия позже других европейских стран приняла христианство, следовательно и многие черты жизни.

Королевство Швеция – крупнейшее государство Северной Европы. Швеция является этнически однородной страной. Население страны – 8,9 млн человек, из которых примерно 93 % населения – шведы, остальные народы – финны и саамы. Государственный язык – шведский. Основное вероисповедание – лютеранство. Шведы не очень религиозные люди; их приверженность церкви проявляется в основном в участии в обрядах. В настоящее время очень низкая рождаемость.

Повседневная жизнь. Шведы ведут преимущественно городской образ жизни. Традиционные национальные костюмы можно увидеть только на государственных праздниках, семейных торжествах и в дни проведения фестивалей.

Питание – калорийное, разнообразное, немного жирное, что связано с прохладным климатом и необходимостью поддержания теплового баланса. Самые известные блюда национальной кухни – «искушение Янсона» – запеченный картофель, фаршированный анчоусами, а также «тухлая рыба» (как выражаются иностранцы) – тушки сельди, выдержанные несколько дней в естественных условиях при обычной температуре. Их заворачивают в ломтики хлеба и едят, запивая скандинавской водкой.

Праздничная культура шведов разнообразна.

Адвент – (лат. «Пришествие») – начинается за 4 недели до Рождества. В ожидании праздника каждую неделю шведы добавляют 1 свечку к 4-свечному подсвечнику, который в результате зажигается весь на Рождество.

День святой Люсии празднуется 13 декабря. Традиционное угощение в этот день – имбирные пряники в форме сердец, елочек, человечков, звезд и особые шафранные булочки – «кошечки Люсии». Шведы имеют обычай ежегодно выбирать святую Люсию – ее выбирают в каждом городе, районе, школе и т. д. Выборы Св. Люсии транслируются по телевидению. Впервые шведскую Люсию выбрали в 1927 г. в Стокгольме.

Рождество или Юль – один из самых любимых праздников шведов. Традиционно в этот день вся семья собирается вместе и смотрит мультфильмы Уолта Диснея.

13 января празднуется *День святого Кнута* (по другим источникам – Канута), когда происходит прощание с рождественскими каникулами.

Мидсоммар или Праздник середины лета – в далекие языческие времена этот праздник отмечался 21 июня в день летнего солнцестояния. У славян этот праздник назывался Иванов день, у прибалтов и скандинавов – по-разному, но идея празднования была одинаковой – отметить праздник света, жизни, молодости, любви.

День святого *Мартина Турского* отмечают 11 ноября. В этот день шведы готовят гуся и яблочные пироги.

Особенности менталитета шведов

У жителей Швеции очень сильно развито чувство национального самосознания; даже к своим соседям – норвежцам, датчанам, финнам – относятся с ноткой превосходства. Норвегию они считают слишком вертикальной (по географическому положению), а Данию слишком горизонтальной, Финляндию даже не считают за скандинавскую страну. По мнению шведов, их страна занимает самое выгодное положение и очень компактна. Национальный характер соседей также подвергается критике. Прямолинейные норвежцы, молчаливые финны, жизнерадостные датчане – все эти качества шведы сочетают в себе. Особенно сложные отношения складываются с норвежцами.

Норвежцы в свою очередь полагают, что шведы подвержены мании величия, немцы отмечают их нерешительность, а русские считают тугодумами. Дело в том, что шведы склонны продумывать свои действия. Иногда делают вид, что не понимают, о чем идет речь, и тогда начинают часто моргать. Существует пословица – «Прежде чем начать блеять (говорить) – надо сначала поморгать».

Шведы не любят, когда про них ничего не знают и путают Швецию со Швейцарией. Основная черта характера шведов – сдержанность, основанная на умеренности. Эти качества достались им от викингов. Они позволяют не обострять отношения в личной и деловой жизни, искать компромисс, стремиться к экономическому росту и гуманизму.

В Швеции пользуются уважением люди, которые имеют определенные титулы и звания, даже в телефонах отмечен социальный статус абонента.

Мужчины и женщины занимают разное положение в обществе. Шведка – образованная, активная и самоуверенная женщина, почти всегда

финансово независима, тогда как мужчина зачастую домашний, застенчивый, может взять отпуск по уходу за ребенком. Шведки – первые женщины, которые потребовали от своих мужей плату за домашний труд – hustrulon.

Республика Финляндия занимает 7 место в Европе по площади. Население составляет примерно 5,2 млн человек, 66 % из которых проживает в городах. Этнический состав: большинство – финны, небольшие этнические группы саамы и цыган. Другие национальности в стране: наиболее крупные группы – русские, эстонцы, ингры. 93 % финнов говорят на финском языке, 5,6 % – на шведском. Оба языка являются официальными. Признаются также языки саами и цыганский.

Религиозные взгляды финнов: 85 % лютеране, 1 % православные, 1 % другие конфессии, 12 % атеисты. В 1988 г. женщины получили право быть посвященными в духовный сан лютеранской церкви.

В праздничной культуре финнов есть оригинальные праздники. Например, Эпифания (или 12 ночь), когда отмечается окончание рождественского периода. 5 февраля празднуется День рождения национального поэта Йохана Людвига Рунеберга, в который обычно пекут традиционный кекс, названный по имени поэта. 28 февраля отмечается Калевала – День финской культуры.

Самый почитаемый праздник у финнов – Пасха. В этот день дети наряжаются ведьмами, ходят по домам и просят угостить их сладостями, например, мямми (густая сладкая каша из ржаной муки, ее запекают в печи в коробах из картона или бересты и едят со сливками или сметаной). 1 мая – праздник студентов, приход весны и традиции социалистического движения.

День всех святых отмечают в первые выходные ноября, когда зажигают свечи на семейных могилах и могилах воинов, погибших во время Второй Мировой войны.

Менталитет финнов

Финны говорят: «Родиться в Финляндии все равно что выиграть джекпот в лотерее». Они гордятся своей независимостью, отличаются упорством и терпением, а также «умением делать хлеб из камня». Предпочитают избегать личной ответственности, склонны экономить, а не тратить. Финский народ с недоверием относятся к русским и американцам, с настороженностью – к шведам и немцам.

Большое значение придают пословице: «Сказанное слово это переданная весть», устное обещание почти клятва, отсюда немногословность и нежелание общаться только ради беседы. Обращаются финским словом «послушайте», не употребляя «господин» или «госпожа», но зато называют собеседника на «ты». Объятья и поцелуи не распространены.

Охраняют частную жизнь. К женщинам относятся с уважением, не допуская ни высокомерия, ни приставаний. Муж и жена экономически независимы друг от друга, каждый имеет свой счет в банке, свои права и обязанности. В ресторане каждый платит за себя. Дорогие подарки не принято дарить, ценятся презенты отечественных производителей.

Население ***Королевства Дании*** насчитывает 5,3 млн человек, оно является этнически однородным: около 98 % составляют датчан. Государственный язык – датский. Религия – лютеранство. Но церковь (кирху) посещают только 2–3 % населения, зато все платят церковный налог и отмечают религиозные праздники. Налог взимается за оказание церковью важных услуг при рождении, конфирмации (причисление к церкви юношей и девушек), венчание и погребение.

Пища датчан очень сытная, в рацион входит много овощей. Известностью пользуется смёрреброд – национальный датский бутерброд (существует около 200 рецептов таких бутербродов и 500 производных от них). Знаменитый «Ужин ветеринара» представляет собой бутерброд с печеночным паштетом, мясным желе и соленым мясом; бутерброд «метеор» – креветки, жареная рыба, майонез, укроп, экзотические фрукты. Из напитков датчане предпочитают тминную водку и пиво, из сладостей – соленую лакрицу.

Центральным элементом праздничной культуры датчан являются религиозные христианские праздники. С большим торжеством датчане отмечают Рождество, Масленицу и Пасху. Примечательно, что в Дании есть два Деда Мороза, оба живут в Гренландии. Юлеманден – большой Дед Мороз – приходит со своими помощниками – эльфами, Юлениссе – младший, маленький смешной старичок, ездит на тележке, в которую впряжены лисы.

5 мая датчане отмечают День освобождения Дании от нацистов.

Датский менталитет характеризуется доброжелательным отношением к другим народам, особенно скандинавским. Датчане любят норвежцев, к шведам относятся по-братски, хотя упрекают их за показное всезнайство, уважают финнов, проводят выходные в Швеции, но считают, что там все слишком строго, немцы – надоевшие, но все же покровители. Уважают англичан и американцев, но не понимают политики США быть везде первыми. Иностранцы считают датчан аккуратными, ответственными, практичными людьми, ценящими порядок, неэмоциональными.

Как и все народы, датчане считают, что они обладают всеми достоинствами своих соседей, но отнюдь не недостатками. Они сравнивают Скандинавию с чашей рисового пудинга, и своей стране отводят место в самом центре блюда, куда помещена ложка растопленного масла.

Датчане очень патриотичны: в сельской местности почти у каждого домика стоит флагшток, на котором реет флаг. Флаг вывешивают на любых праздниках и ставят в офисах на столах. Копии флага помещают в коктейли, кондитерские изделия и т. д.

В стране воспитывается личная ответственность перед обществом. По датскому телевидению идет передача про утенка, медвежонка и цыпленка, которые решают противоречия общественной и личной жизни.

Основа жизни датчан – hygge (уют) (стремление к комфорту, в том числе в отношениях) и janteloven (закон) (кодекс социального равенства).

Стоит отметить, что именно в Дании был впервые разрешен брак между гомосексуалистами: каждый может жить по своим принципам до тех пор, пока они не становятся причиной обострения отношений с другими людьми.

После рождения ребенка обоим родителям предоставляется отпуск, в детский сад принимают с 6 мес. Датчане осудят женщину, у которой есть дети, но которая не работает. Пенсионеры и дети считают себя независимыми и не хотят никого обременять.

Женщины часто оставляют себе девичью фамилию, а дети носят двойную. Нет понятия – мужская или женская домашняя работа, все делится пополам. Например, пищу часто готовят мужчины.

В отличие от других европейских стран в Дании не принято как-то проявлять уважение к начальству – простое сотрудничество, и все. В датском языке нет слова «пожалуйста», есть слово «прошу». Каждый житель страны гордится своей профессией, все официальные документы в стране составляются с учетом этой особенности.

Вопросы для самопроверки

1. В чем заключаются особенности этнической культуры европейских стран?
2. Дайте характеристику языковой палитре народов Западной Европы.
3. Расскажите о праздничной культуре народов европейских стран (на примере одной из них).
4. Укажите на взаимосвязь между географическим фактором развития и повседневной жизнедеятельностью этноса (на примере одной из европейских стран).
5. Опишите антропологический состав населения современной Западной Европы.

8. НАРОДЫ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

8.1. Этнические характеристики эскимосов, индейцев и алеутов

Современное население Северной Америки очень сложное по своему составу. К началу XXI в. здесь проживает около 500 млн человек, большинство из них – потомки выходцев из Европы, Африки и Азии.

Следует отметить, что Америка не входила в зону антропогенеза. Первые люди попали на эти территории из Северо-Восточной Азии через Берингов пролив и Алеутские острова примерно 30 тыс. лет назад. Об азиатском происхождении американских индейцев свидетельствует их антропологический тип. Они принадлежат к большой монголоидной расе, составляя внутри нее малую американоидную.

Коренное население Северной Америки можно разделить на следующие крупные языковые группы:

– эскимосо-алеутская;

– североамериндская семья;

– центральноамериндская семья;

– семья на-дене: северо-атапаскские, южно-атапаскские и тлинглит, хайда.

Обширные территории Америки обусловили разнообразие хозяйственной деятельности, что нашло отражение в культуре ее коренного населения. Обычно хозяйственно-культурные типы (речь о которых шла выше) не совпадают с этническими границами. К одному и тому же хозяйственно-культурному типу принадлежат индейцы, различные по своему происхождению, и наоборот, родственные группы индейцев могут принадлежать к разным хозяйственно-культурным типам.

На севере Америки представлен хозяйственно-культурный тип охотников на морского зверя. К нему относятся эскимосы и алеуты. Они говорят на языках эскимосо-алеутской языковой семьи. По антропологическому типу относятся к большой монголоидной расе.

Эскимосы (этническое самоназвание «иниут») сформировались как этнос в районе Берингова моря около 5 тыс. лет назад. Они распространились вдоль арктического побережья Америки на востоке Гренландии и на западе до Чукотки. На протяжении своей истории эскимосы приспособились к жизни в Арктике, на морском побережье, создав такое совершенное орудие для охоты на морского зверя, как гарпун с поворотным наконечником, охотничью лодку – каяк, ставшую прототипом современной байдарки, глухую меховую одежду специфического кроя, куполообразное жилище из снега – иглу, жировую лампу для варки пищи, освещения

и обогревания жилища. Основу их пищи составляло мясо, жир морских и других животных, ягоды, грибы, морские беспозвоночные. Эскимосы проживали первобытным обществом, соседскими общинами. Фактически сохранили анимистические представления и шаманство.

У эскимосов выделяются пять хозяйственно-культурных комплексов охоты на крупного морского зверя: моржей, китов (Чукотка, остров Св. Лаврентия, побережье северо-западной Гренландии); рыболовство (западная и юго-западная Аляска); охота на оленей карибу (тундра Канады); охота на тюленей (северо-западная и восточная Гренландия, острова Канадского Арктического архипелага); охота на оленей карибу и на тюленей (большинство эскимосов Канады и часть населения северной Аляски).

Алеуты проживали на Алеутских островах и частично на Аляске. Традиционные занятия – охота на морских животных (котиков, сивучей, каланов и пр.) и рыболовство. Изготовляли орудия охоты и рыболовства, оружие из камня, кости, дерева, обтянутые кожей лодки.

У алеутов существовала имущественная и социальная дифференциация, военная организация. Система родства ирокезского типа. Селения алеутов обычно состояли из 2–4 больших (от 10 до 40) полуземлянок.

Традиционная одежда алеутов (мужская и женская) – парка – длинная глухая одежда из меха морского котика, калана, птичьих шкурок. Поверх надевалась калейка – одежда из кишок морских животных с рукавами, глухим воротом и капюшоном. Обувь – торбаса (сапоги из кожи морских животных). Охотники носили деревянные шляпы – конические или с открытым верхом, удлиненным большим козырьком, украшенные резной костью, сивучьим усом, перьями и пр. Такая шляпа в начале XIX в. стоила одной байдары или четырех рабов. Традиционная пища алеутов – мясо морских животных и птицы, рыба, водоросли, ягоды, коренья. Верили в духов, так же как у эскимосов, существовал институт шаманства.

Южнее охотников на морского зверя, в лесах Канады и севера США, жили лесные охотники на оленя-карибу (главный предмет охоты). Охота на оленей во многом определяла образ жизни жителей: в зависимости от кочевок оленьих стад, передвигались и группы охотников.

Для перемещения использовались бесполозные санки-волокушки, в которых впрягали собак. При передвижении по глубокому снегу использовали лыжи-ракетки. Проживали охотники в коническом шалаше в виде чума с остовом из жердей, которые летом покрывались берестой, а зимой звериными шкурами. Традиционная одежда лесных охотников стала своеобразным символом индейской одежды вообще. Ее шили из кожи и шкур, особенно знаменита индейская замша – оленья кожа, выделанная вручную. Мужчины и женщины носили рубахи с длинными рукавами и кожаные штаны, на ногах – мокасины и ноговицы. Голова украшалась перьями:

у простых охотников было 1-2 орлиных или ястребиных пера; вожди и старейшины в особых случаях надевали сложные перьевые уборы.

Для общественного строя племен лесных охотников был характерен отцовский род с пережитками материнско-родовых отношений. Развитие пушного промысла с появлением европейцев привело к распаду родовой организации и появлению имущественного неравенства внутри родовых групп.

Вдоль тихоокеанского побережья северо-запада Америки жили индейцы (тлинглиты, хайда, селиш, нутка и др.). Основным занятием этих племен была рыбная ловля и охота на морского зверя на плоскодонных лодках с помощью каменных гарпунов, копий, запруд, сетей и ловушек. Подсобную роль играла сухопутная охота и собирательство. Даже несложная рыболовная техника, который владели местные индейцы, благодаря рыбному изобилию, позволяло вылавливать рыбы больше, чем требовалось для потребления. Избытки добычи заготовлялись впрок и пускались в обмен, который у индейцев этой части Америки получил широкое развитие, что сказалось на развитии общественных отношений. Индейцы жили в селениях, где выстраивали большие деревянные дома с двускатной крышей. Перед домами родовых общин ставился резной столб с изображением родового тотема. Отдельные племена жили группами близкородственных семей по отцовской линии. У других, например, у тлинглитов, сохранился материнский счет родства и наследование по материнской линии.

У индейцев северо-запада имелся племенной совет, вожди и старейшины. В племенном совете решающий голос принадлежал богатым индейцам. Постепенно складывалось имущественное и социальное неравенство. Существовал обычай потлач, который использовался для поддержания влияния: устроитель потлача организовывал обильное угощение и раздавал свои богатства сородичам. Через некоторое время затраты компенсировались ответной помощью одноплеменников в охоте и рыболовном деле. Устроитель приобретал больше, чем затратил, а также усиливал свое влияние среди соплеменников.

Охотники на бизона как хозяйственно-культурный тип сложился сравнительно поздно, когда колонизация европейцами в XVII–XVIII вв. восточной части Северной Америки вытеснила многие племена с их исконных мест обитания и заставила отступить на запад, в прерии. Часть из них, занимавшаяся земледелием, оставила этот род занятий и перешла к охоте. Эти индейские племена заимствовали у европейцев лошадь и огнестрельное оружие, занялись коневодством и кочевой охотой на бизонов, оленей, антилоп, лосей. Летом охотились все мужчины племени. Зимой распадались на кочевые общины, занимались охотой и собирательством. Традиционное жилище

представляло собой типи из шкур бизонов, диаметром до 5 м, с очагом в центре и отверстием для дыма в верхушке.

Когда к 1880 г. американцы массово отстреляли американского бизона, то индейцы лишились основного объекта добычи. Таким образом, власти заставили их отказаться от привычного образа жизни и принять новые условия жизни.

Общеплеменные летние лагеря имели круглую планировку с палаткой совета в центре. Каждая охотничья община занимала в лагере свое место. Традиционная одежда из шкуры оленя или лося украшалась перьями, иглами дикообраза и бисером. Широкое распространение получило нанесение татуировок и раскраска лица и тела. На востоке мужчины выбривали голову с боков, оставляя высокий гребень.

Для общественных отношений индейцев прерий характерна выраженная племенная организация с чертами военной демократии, вызванная к жизни накоплением богатств в виде лошадей и сопротивлением наступлению колонизаторов.

Калифорнию населяли одни из самых отсталых племен индейцев Северной Америки (юрок, толова, карок, пома и др.). Их основное занятие было полуоседлое собирательство (желуди, семена горной сосны), рыболовство (лосось, осетр, форель), охота. Основной продукт питания представлял собой желудевую муку, из которой варили кашу в корзинах, опуская туда раскаленные камни, и которой торговали с другими племенами. Меновым эквивалентом служили связки раковин. Были развиты плетение, изготовление одеял из шкурок кролика. Жилище представляло собой куполообразные полуземлянки, крытые камышом. Мужчины носили набедренные повязки, женщины – юбки-передники из луба.

Счет родства в центральной и южной частях Калифорнии был матролинейный, у народов долины реки Сакраменто – патрилинейный, в северо-западных районах – билинейный при патрилокальном брачном поселении. За невесту выплачивался выкуп. У ряда групп выделялась племенная знать.

Большинство североамериканских индейцев Канады и области прерий жили до прихода европейцев в составе биоценозов Северной Америки. Количество людей в племенах определялось количеством оленей, и поскольку при этом условии было необходимо ограничение естественного прироста, то нормой общежития были истребительные межплеменные войны. Целью этих войн не был захват территорий, покорение соседей, экспроприация их имущества или политическое преобладание. Корни этого порядка уходят в глубокую древность, и биологическое назначение его ясно. Поскольку количество добычи не беспредельно, то важно обеспечить себе и своему

потомству фактическую возможность убивать животных, а значит, избавиться от соперника. Это не были войны в нашем смысле, это была борьба, поддерживающая определённый биоценоз. При таком подходе к природе, естественно, не могло быть и речи о внесении в нее каких-либо изменений, которые рассматривались как нежелательная порча природы, находящейся, по мнению индейцев, в зените совершенства.

8.2. Этнические процессы в США на современном этапе

Колонизация Америки привела к массовому уничтожению коренного населения, где оставшиеся индейцы были загнаны в резервации. Самобытная культура индейцев была разрушена. В настоящее время традиционные виды занятий, претерпевшие значительные изменения в колонизационный период и последующее время, сохранились у эскимосов, лесных охотников Канады, у индейцев, проживающих в долине рек Ориноко и Амазонки.

Завоевание Америки европейцами и ее колонизация повлекли за собой грандиозные изменения демографического, культурного и этнического характера во всем мире, поскольку эти процессы сказались не только на судьбах аборигенов Америки, пришельцах и их потомках, но и на жителях Старого Света, особенно Западной Европы и Африки. Миграция из западноевропейских стран и приток африканских рабов привел к полной трансформации этнической ситуации на американском континенте.

В Америке языковые изменения и формирование нового этнического самосознания не были строго взаимосвязаны. В большинстве случаев новое этническое самосознание сформировалось у носителей прежних языков, а новые языки за редким исключением не стали языками новых этносов.

Исторические аспекты определили распространение различных христианских течений на территории Америки. В США и Канаде главным образом получил развитие протестантизм. Другое явление панамериканского характера – все большее распространение синкретических культов. Для ряда таких культов свойственно сочетание элементов верований индейского, европейского и африканского происхождения. Иммигранты из разных частей Старого Света сохраняют свои конфессии.

Одновременно с изменениями в культуре и языковой ситуации, происходившими в XIX–XX вв. в США, наблюдается трансформация этнического самосознания. Самоидентификация современных жителей Америки отличается от самосознания индейского населения и мигрантов из Европы и Африки. Процесс формирования общего самосознания шел непросто. Для США стало характерным признание всеми этническими

группами иммигрантов американских ценностей, восприятие английского языка в качестве универсального при сохранении ряда этнических особенностей предков (ирландцев, немцев и пр.), в том числе приверженность религии и языку как средству семейного и общинного контактов. Такое двойственное самосознание стало возможным в условиях добровольной иммиграции из Европы и терпимости местных властей и населения к культурным ценностям иммигрантов. Последние получили возможность создавать свои церкви и школы.

Американцы занимают первое место по национальной гордости. По мнению немецкого социолога Ульриха Бека (1944–2015), жители США полагают, что население Земного шара – это «недоразвитые» американцы и их можно и нужно превратить в американцев полноценных. «В отличие от других завоевателей, нам недостаточно просто подчинить себе других: мы настаиваем на том, чтобы они стали такими же, как мы. Разумеется, ради их блага», – утверждает американский историк Рональд Стил (1931) (цит. По Т. Фридмен «Лексус и олива»).

Идея избранности находит отражение в религиозных взглядах американцев. Согласно данным исследовательского центра Gallup: 87 % американцев считают себя верующими. В настоящее время самым распространенным религиозным воззрением на территории США является англиканство (ветвь протестантизма).

Менталитет американского народа во многом обусловлен системой образования. Несмотря на то, что программа американских колледжей списывалась с Оксфорда или Кембриджа, обучение в них было нацелено на решение практических целей. В первой трети XIX в. главные американские университеты – Гарвард, Принстон, Колумбия, Йель, Дартмут включили в свое расписание изучение рынка и бизнеса, т. е. отважились на то, что европейцы сделали только через сто лет. Примечателен факт, что в конституционных документах США (Декларация независимости, Конституция США и Билль о правах) не прописывается право граждан на получение образования.

Коренное население Америки – индейцы – стали частью американской цивилизации. Единой национальной культурной традиции не сложилось: поселения были немногочисленны, территории обширны, а королевского двора, который бы требовал кулинарных изысков – не было. Кухня коренных народов Америки не была единой. Однако ее основной компонент – кукуруза – представлен в традиционной американской пище до сих пор (делают даже пиво из кукурузы).

Во времена первых европейских поселенцев единой кухни тоже еще не складывается – стояла цель просто выжить. Зато во вторую волну иммиграции и развитие рабства ситуация меняется. Негры привнесли свои особенности – например, арахис, африканские специи, барбекю.

Во второй половине XIX в. в США начали прибывать китайцы – работать на железной дороге на Западе, где они зачастую были поварами. Отсутствие продуктов привело их к необходимости изобретать новые китайско-американские блюда, которые известны до сих пор: курица с лапшой и овощами, рулеты из слоеного теста с овощами, суп с пельменями, жареный рис, жареные ребрышки.

Во второй половине XX в. в США хлынуло большое количество иммигрантов, теперь в Америке можно было найти рестораны тайской, гавайской, корейской, африканской и другой кухни. Уникальность американской культуры питания состоит в сочетании разнообразных кулинарных традиций мира.

В самих штатах культура тоже сильно отличается: например, кухня Среднего запада, где проживают фермеры и где выращивают рожь, отличается простой пищей. Тогда как на юго-западе страны распространена кухня потомков итальянцев, французов, испанцев.

Американская кухня интернациональна: самый известный сэндвич Биг Мак был придуман в 1967 г. одним из первых франчайзеров компании Макдоналдс Джимом Деллигатти. Всемирно известной марку сделал Р. Крок (выходец из Чехии), самый известный гамбургер придумал итальянец, а сами братья Макдоналдс были родом из Ирландии.

Известный американский картофель фри имеет французские корни он появился в Париже в 1840 г., потом попал в Англию, а потом в США.

Самый известный напиток кока-кола появился в 1886 г. в штате Атланта благодаря фармацевту Джону Пембертону, который разработал собственное средство от депрессии, смешав листья коки (кокаин был в свободной продаже) и орехи тропического дерева колы. Сама кола не была газированной. Только с 1903 г. приготовление напитка стало осуществляться с листьями коки без кокаина.

Этнический состав США представлен потомками коренного населения – индейцев, рабов из Африки, первой и последующими волнами колонистов (не только из Европы, но также из латиноамериканских и азиатских стран). Швейцарский психолог К. Г. Юнг (1875–1961) определял американца как европейца с душой индейца и манерами негра. Ядро американского общества – WASP (белый, англосаксонец, протестант).

Модель этнического развития, пропагандируемая в американской культуре XX в. получила название плавильный котел или «плавильный тигель» (*англ.* melting pot). Согласно данной теории, формирование американской нации должно было идти по пути биологического и культурного смешивания всех народов, проживающих на территории США. К середине XX в. стало очевидным, что 100 % ассимиляция не произошла, американское общество остается разнородным, где каждый борется за свои права.

Вопросы для самопроверки

1. В чем заключаются этнические особенности индейцев, алеутов и эскимосов?

2. Назовите основные факторы этнических процессов современных США.

3. Как вы считаете, сложилась ли на территории США единая американская нация?

4. Как вы понимаете сущность идеи плавильного котла как основной модели этнического развития в США?

5. Какие факторы, на ваш взгляд, влияют на развитие межэтнических отношений в Америке?

9. АНТРОПОГЕНЕЗ В КИТАЕ

9.1. Формирование этнической общности древних китайцев

Переломным моментом в развитии Китая является рубеж II–I тыс. до н. э. Именно в этот период начинается разложение родового строя, появляется социальное неравенство, образуются социальные классы и формируются первые протогосударства. Первые раннегосударственные общности Ся, Шан (или Инь) и Чжоу возникают на территории Северного Китая. Интенсивные этногенетические процессы, происходившие в тот момент в китайском обществе наравне с социально-экономическими трансформациями, привели к тому, что в I тыс. до н. э. складывается древнекитайская этническая общность.

В этот период каждый человек входил в ту ил иную социальную организацию, в каждой из которых одни и те же предметы обозначались разными словами. Структура социальных групп зависела от системы землепользования. Все земли принадлежали вану. Он жаловал наследственные владения представителям высшего ранга, те в свою очередь жаловали ее своим подчиненным и т. д. Поэтому земля, которую обрабатывали простолюдины, никому особенно не принадлежала, права на нее имели представители разных социальных групп. Система землепользования зиждилась на условном владении. При этом ранг своего отца наследовал только старший сын, все остальные спускались на ранг ниже. В этом обществе фактически отсутствовала социальная мобильность, положение человека определялось узами родства.

Формирование древнекитайского этноса шло в непрерывном контакте с соседними этническими общностями. Эти племена были различным по своему происхождению, уровню этнической консолидации и хозяйственно-культурному типу. Взаимодействие с ними по-разному оказывало влияние на складывающийся китайский этнос. В настоящее время ученые не пришли к единому мнению относительно этногенеза китайцев. Существуют две основные версии. Первая констатирует непрерывное развитие человеческого рода на территории Китая. В пользу этой теории можно привести антропологические свидетельства изучения зубной системы жителей государства Инь, которые свидетельствует о преемственности неолитического, иньского и современного китайского населения Северного Китая. У современных китайцев вторые моляры (моляры – это шестые, седьмые и восьмые зубы постоянного ряда) нижней челюсти представлены пятью бугорками, что отмечается и у иньцев. Для сравнения – у жителей Европы наблюдается только 4 бугорка у моляров.

Вторая теория этногенеза китайского населения делает упор на их западном происхождении.

9.2. Антропологические характеристики основных этнических групп Китая

Современное этническое население Китая формировалось на протяжении XIII–XIX вв. Изучение процесса этногенеза затрудняется тем фактом, что в научном обороте имеются материалы по антропологии Китая только начиная с конца XIX в.

В настоящее время в Китайской Народной Республике насчитывается 56 этнических групп. Большинство народностей обладают собственными языками и занимают преобладающее положение в определенных местностях. Наибольшим национально-этническим разнообразием отличается Синьцзян-Уйгурский автономный район: здесь представлены около 50 национальностей.

Немецкий антрополог Э. Эйкштед (1892–1965) в своей работе «Расовая динамика Восточной Азии» из монголоидной расы вывел отдельную «синидную» расу, которая распадается на три подрасы: северную, среднюю и южную. Синиды (*англ.* Sinids *от лат.* Sina – Китай) – это разновидность монголоидной расы, характеризующая антропологический тип китайцев, корейцев и японцев.

В свою очередь, китайские антропологи выделяют три синидных типа: «хуанхидов» на севере, «чанцзянидов» в центре и «чжуцзянидов» на юге. Географические ареалы распространения этих типов в основном совпадают, как это видно и из названий, с бассейнами трех крупнейших рек Китая: Хуанхэ, Янцзы (Чанцзяна) и Сицзян (Чжуцзяна).

Сопоставление антропологических характеристик территориальных групп показывает расовую неоднородность китайского народа. Анализ межгрупповой изменчивости позволяет установить целый ряд четко выявленных связей, весьма существенных для понимания расового состава китайцев. Можно убедиться в существовании определенной закономерности в групповых географических вариациях ряда решающих расодиагностических признаков. Эти закономерности выражаются в локализации крайних вариантов Севера и Юга Китая и в промежуточном положении Центральной группы.

Так, при переходе от Северного Китая через Центральный к Южному можно отметить следующие признаки: 1) цвет кожи становится темнее, 2) количество мягких и волнистых волос увеличивается, 3) рост бороды делается интенсивней, 4) вертикальная профилировка лиц увеличивается, 5) развитие лица в высоту уменьшается, 6) выраженность эпикантуса и складки верхнего века снижается, 7) нос становится короче и шире, 8) количество овальных ноздрей падает, 9) наклон осей носовых отверстий уменьшается, 10) толщина губ возрастает.

Следует отметить, что направление различий между северными и южными китайцами полностью совпадает с различиями, которые можно наблюдать при сопоставлении монголоидов в целом с той обширной группой народов Южной Азии, Океании и Австралии, которая соответствует «австралоидам».

Однако все своеобразие межгрупповой изменчивости расодиагностических особенностей китайцев нельзя объяснить просто примесью австралоидных элементов к монголоидной основе или постепенным «переходом» от монголоидов к австралоидам.

Археологические данные свидетельствуют, что в целом северокитайский череп отличается оваловидной или эллипсоидной формой, средней длинной, довольно узкой, но очень высокой мозговой коробкой, прямым или слабо наклоненным узким лбом, слабо выраженным надбровьем, высоким и сравнительно узким лицом, слаборазвитой клыковой ямкой, высокими округлыми глазницами, слабо выступающим носом. Наиболее ясно все перечисленные признаки выражены на черепах, обнаруженных в провинциях Хубэй и Шаньдун.

Все обнаруженные серии китайских черепов принадлежат к восточным монголоидам. Однако между южными и северными китайцами много признаков, отличающих их друг от друга. У южных китайцев по сравнению с северными лицо более узкое, чаще прослеживаются тенденции к прогнатизму (позиционное отношение нижней челюсти или верхней челюсти к основанию скелета), выше носовой показатель. Указанные различия соответствуют двум группам тихоокеанских монголоидов – восточноазиатскому и южноазиатскому. Можно утверждать, что южные китайцы в расовом отношении занимают промежуточное положением между северными соотечественниками и народами Юго-Восточной Азии, принадлежащими в большинстве случаев к южным монголоидам. Те в свою очередь географически и морфологически связаны с австралоидами.

На основе краниологических материалов (краниология – дисциплина, изучающая вариации строения и формы черепа) народов Восточной Азии выстраивается теория, что большая часть населения Монголии, Китая, Кореи и Японии в настоящее время обладают характерными особенностями монголоидной расы. Однако изучение географической изменчивости многих важных признаков показывает, что монголоидная раса имеет две ветви – континентальную (северо-западную) и тихоокеанскую (юго-восточную). Первая ветвь отличается от второй большей массивностью всего скелета, гораздо более крупным горизонтальным размерам мозговой коробки (при меньше высоте), более широким лицом, относительно узким носом. Различия между континентальными и тихоокеанскими монголоидами столь же характерны, как различия между северными и южными европеоидами.

В пределах Центральной и Восточной Азии к континентальным монголоидам относятся преимущественно народы Монголии и отчасти Северного Китая, говорящие на языках алтайской семьи – монголы, эвенки (старое название – тунгусы), тюркоязычные тувинцы, киргизы и казахи. Почти все остальные народы континентальных монголоидов, говорящие на языках китайско-тибетской семьи, мон-кхмерских и малайско-полинезийских языках, а также большинство корейцев и японцев по антропологическим характеристикам принадлежат к тихоокеанским монголоидам.

Таким образом, китайцы в основном принадлежат монголоидной расе, характерные признаки которой у разных этнических групп выделены неодинаково. Наиболее четко эти признаки проявляются у населения северных провинций Китая, где преобладает так называемый «ханьский тип». Уроженцы средних и особенно южных провинций Китая, отличаются от своих северных соотечественников целым рядом особенностей. Хотя средние и южные китайцы гораздо ближе друг к другу, чем к северным китайцам, между первыми двумя группами также существуют определенные расовые различия, которые сказываются прежде всего в большей плосколицевой гипоморфности уроженцев Среднего Китая. Таким образом, наряду с северокитайским типом, возможно выделение еще двух локальных расовариантов – среднекитайского и южнокитайского.

Территориальное разделение китайцев на северных и южных обусловлено наличием естественной границы – хребтом Циньлин. Стоит отметить, что северо-восточные и юго-западные китайцы больше схожи между собой, нежели с юго-восточными. Северо-восточные и юго-западные китайцы схожи по следующим признакам: рост, длина бороды, диаметр мозговой коробки, головной указатель, наклон лба и развитие надбровья, горизонтальная профилировка лица, ширина скул, высота переносья, поперечный профиль спинки носа, контур хрящевой ее части, кончик и основание носа, наклон оси носовых отверстий, слияние крыльевых борозд с носогубными, профиль верхней губы.

Все три группы отличаются по следующим признакам: диаметр нижней челюсти, форма волос, ширина носа.

Народы Северного Китая. Направления различий между географическими группами северных китайцев показывают, что территориальные вариации достигают значительного размера только по отдельным расодиагностическим признакам. Максимальную групповую дифференцию в Северном Китае обнаруживается в преобладании горизонтальных диаметров мозговых коробок и связывающий их головной показатель. Велики также территориальные вариации роста, развития бороды, расстояния между носом и бровями, высота крыльев носа. К числу слабо варьируемых признаков относят области глаз и рта, уши. В Северном Китае многие отличительные

расовые признаки особенно ярко выражены у населения провинции Хэбэ и Шаньдун, расположенных у берегов Чжилийского залива. Самые высокорослые (168–170 см) китайцы живут в провинции Хэбэй.

Народы Южного Китая принадлежат к тихоокеанским монголоидам: у них преобладают тугие и прямые волосы, слабо развит третичный волосяной покров, сильно выступают скулы, разрез глазных щелей узкий или средний, часто приподняты наружные уголки глаз, развиты эпикантус и складка верхнего века.

Примечательно, что один и тот же этнос может иметь разные внешние характеристики, которые зависят от различных исторических обстоятельств. Например, народность хуэй в провинции Гуанчжоу отличается от представителей этой народности, проживающих в других провинциях. У гуанчжоуских хуэй более мягкие волосы, развита борода, горизонтальное расположение глазных щелей, слабо выражен эпикантус и складка верхнего века. Эти особенности объясняются результатом внедрения в монголоидную расу европеоидного компонента. Это предположение подтверждается тем фактом, что в состав южнокитайского хуэя еще в период династии Тан (VII–X вв.) вошли потомки от брачных союзов арабских иммигрантов с китаянками, к которым позднее (в XVII в.) примешались пришедшие с севера вместе с маньчжурскими войсками новые группы мусульман.

Жители юго-востока Китая также относятся к тихоокеанским монголоидам. Об этом свидетельствуют следующие признаки: прямые и тугие волосы иссиня-черного цвета, карие глаза, узкое, средней высоты лицо, часто косое расположение глазных щелей, очень сильно развита складка верхнего века, эпикантус, имеются тенденции к утолщению слизистой части губ. К этим особенностям следует добавить слабое развитие третичного волосяного покрова и значительное выступание скул. На юго-востоке Китая китайцы оказываются более монголоидными по сравнению со своими некитайскими соседями, у которых отчетливо проступают австралоидные черты: более интенсивная пигментация волос, кожи и радужки глаза, более развит третичный волосяной покров. При этом у таких народностей Китая как гаошань, ли, мяо наличествует разная степень выраженности монголоидных и австралоидных особенностей.

Южный Китай до его «китаизации», завершившейся только к концу Средних веков, относился к юго-восточноазиатской провинции. Поэтому понятно, почему большинство южнокитайских ханьских популяций больше напоминают соседние некитайские народы, нежели своих соотечественников из северных районов Китая.

Сложность популяционно-расовой структуры Китая отражает сложность его этнической истории.

Консолидации китайского этноса способствовали межэтнические взаимодействия ханьцев с различными неханьскими образованиями. Не следует забывать, что Китай был дважды завоеван (в XIII в. монголами, а в XVII в. – маньчжурами), а в первой половине XX в. китайцы отражали японскую интервенцию. Концепция единства китайского народа могла сложиться лишь в устойчивой этноязыковой и территориальной среде. Однако в живой разговорной китайской речи и теперь сохраняется большое количество локальных диалектов, настолько различающихся и фонетически, и по составу лексики, что китайцы из южных провинций зачастую очень плохо понимают, а то и вовсе не понимают язык северян. А вот письменный язык с его стойкой однозначной иероглификой и единообразным синтаксисом был и остается понятным для сколько-нибудь образованного китайца из любой области страны.

9.3. Современный этнический состав Китая

Следует отметить, что в странах Восточной Азии материалы по этнической статистике имеются по Китаю и Монгольской Народной республике. В переписях населения Японии содержатся только данные о подданстве. По Корее какая-либо этническая статистика отсутствует и численность народов определена приближенно, по оценочным данным различных исследователей.

До революции в Китае господствовала система национального угнетения, которая не могла не оказать влияния на степень изученности народов Китая. До последнего времени не было ясности по многим вопросам, связанным с этническим составом страны. О том, насколько недостоверны были сведения о национальных меньшинствах, можно судить по тому, что численность хуэй по различным источникам колебалась от 1 до 10 млн человек (по переписи населения 1953 г. – 3,5 млн человек), численность маньчжуров указывалась в 70–150 тыс. человек (вместо 2,5 млн), а наиболее крупная после китайцев народность чжуан вообще не упоминалась в перечне народов. Народы Китая расселены следующим образом. Китайцы проживают во всех провинциях страны, но в основном в восточной половине Китая. По численности китайцы составляют 22 % всего населения земного шара и 40 % населения Азии. Во всех провинциях Китая (за исключением Тибета и Синьцзяна, где китайцев несколько менее 10 %) они составляют абсолютное большинство населения. Даже такие провинции, как Юньнань и Гуйчжоу, являющиеся историческими центрами формирования различных народов, в результате многовековых миграционных процессов оказались более чем на две трети заселенными китайцами. Территории

Внутренней Монголии и Маньчжурии, являющихся родиной монгольских и тунгусо-маньчжурских народов, на 90 % заселены китайцами, хотя колонизация китайцами этих районов приобрела большой размах лишь с первой четверти XX в. Национальные меньшинства населяют всю западную половину страны, а также ряд районов на юге и севере Китая. На юге и юго-западе, в провинциях Юньнань, Гуйчжоу, Сычуань, в Гуанси-Чжуанском автономном районе и Тибете, живут народы, относящиеся к китайско-тибетской семье и составляющие около 70 % общей численности национальных меньшинств. По своему происхождению, языку и хозяйственно-культурным особенностям они тесно связаны с народами Юго-Восточной Азии. Свыше 20 % общей численности национальных меньшинств составляют народы алтайской семьи, расселенные на севере и северо-западе Китая, в автономных районах Синьцзян, Внутренней Монголии, а также в Маньчжурии. Народы этих двух языковых семей соприкасаются лишь в северной части провинции Цинхай, где в одном небольшом районе сосредоточено до десятка народов. Во всех остальных местах между этими двумя группами народов расположены районы, заселенные китайцами, или же горные пустыни, где население вообще отсутствует.

Наиболее сложным в этническом отношении районом является Юго-Западный Китай. Здесь, на сравнительно небольшой территории, занимающей части четырех провинций (Юньнань, Гуйчжоу, Сычуань и Гуанси), живет около 30 народностей: чжуан, тибетцы, ицзу, мяо, бай, тай, буи, наси, кава и др. (в том числе только в одной провинции Юньнань 25 народностей). Компактные группы национальных меньшинств имеются в Тибете и полупустынных районах Внутренней Монголии. Они сохранились также в отдаленных оазисах Синьцзяна. Во всех остальных районах народы сильно смешаны. В ряде случаев долины рек, территории вдоль дорог заняты китайцами, междуречья и горные районы – национальными меньшинствами. Своеобразным этническим составом отличаются города Китая. Как и во многих других странах, среди городских жителей преобладают представители народов, находившихся на более высокой ступени социально-экономического развития. Подавляющую часть населения городов Китая (за исключением Тибета и южной части Синьцзяна) составляют китайцы, вместе с ними живут в небольшом числе хуэй, а в Маньчжурии – маньчжуры. Процент хуэй резко возрастает в городах провинций Ганьсу, Цинхай и Синьцзян. В городах южной части Синьцзяна (Кашгария) живут почти одни уйгуры, а в городах Тибета – тибетцы. В последние годы, в связи с индустриализацией национальных окраин, наблюдается тенденция к увеличению доли представителей национальных меньшинств среди городских жителей, особенно в центрах расселения национальных меньшинств.

Официально в Китае насчитывается 56 национальностей. В отдельные периоды число официально признанных этносов отличалось. При переписи в 1953 г. наряду с ханьцами о себе заявили представители свыше 400 этнических групп. При переписи 1964 г. было указано 183 национальных меньшинства, из которых правительство признало только 55. Из оставшихся 74 этнические группы были включены в состав 55 малых народностей, 23 классифицированы как «другие» и 32 как «сомнительные».

Ханьцы представляют собой 91,1 % всего населения Китая. Но при подсчете стоит иметь в виду, что статистика в Китае – это сфера больших чисел. Поэтому в общей сложности другие народности тоже весьма многочисленны. Например, чжуанцев около 16 миллионов, что по своим меркам представляет население маленькой европейской страны (например, Голландии). Состав крупных народностей может включать в себя несколько маленьких племен.

Список 56 народов Китая, составленный в порядке убывания по числу проживающих в КНР:

хань (ханьцы), чжуаны, маньчжуры, хуэй, мяо, уйгуры, туцзя, и, монголы, тибетцы, буи, дун (кам), корейцы, яо, бай, хани, казахи, тай, ли, лису, шэ, гэлао, дунсяны, лаху, ва, суй, наси, ту, мулао, киргизы, дауры, цзинпо, маонань, салары, буланы (план), памирские таджики, ачаны, пуми, сибо, эвенки, цзино, цзин, баоань, русские, желтые уйгуры, орочоны, дулуны, татары, хэчжэ (нанайцы), гаошань, лоба, узбеки, цян, дзан, монпа, мэньба, шу.

Титульной народностью Китая являются ханьцы, которые получили свое наименование от Империи Хань (206 до н. э. – 220 н. э.). Данная империя прославилась тем, что правящая династия сумела объединить разрозненные китайские провинции в единое государство просуществовала дольше любой другой империи в китайской истории. Ее правление и институты послужили образцом для всех последующих. Имя династии взято от реки Ханьшуй, что переводится как Млечный Путь.

Непосредственно этноним «китайцы» – условный термин, появившийся в XII в. вследствие развития караванной торговли. Тогда он означал монголоязычное племя, с которым торговали русские и итальянские купцы. ***Кидане – или «китаи»*** – дали названия «Катай» – средневековое европейское название Срединной империи. Кидане постоянно угрожали северным и северо-восточным границам Китая. Этнически этот народ относился к протомонголам. Примерно в 907 г. они основали свое царство. Впоследствии кидане утратили свое военное превосходство и были покорены другим кочевым народом – чжурчжэнями.

От этого племени название «Китай» перешло на их соседей, называвших себя просто «жители Срединной равнины». Общеизвестное слово

«Китай» таксономически равно слову «Европа», а не «Франция» или «Италия» и представляет собой скорее регион, нежели страну.

В русском языке, согласно этимологическому словарю Фасмера, слово «Китай» встречается, начиная с XV в. Примечательно, что сами китайцы никогда свою землю так не называли. Между тем, в европейские языки это наименование также попало. Например, в английской оно звучало как Cathay. В настоящее время Китай на английском языке называется China, это слово, скорее всего, произошло от названия династии Цинь.

Национальная политика современного Китая направлена на объединение малых народностей, поскольку правительству удобнее иметь единую крупную национальность (ицзу). Перекрестная миграция различных национальностей в КНР привела к тому, что значительная часть национальностей не представляют собой самостоятельные единицы. Между тем, стоит иметь в виду, что наряду с официальными национальностями («фадин миньцзу») в Китае проживают более 800 тыс. человек с неопределенной этнической принадлежностью. Также в состав жителей Китая входят иностранцы, принявшие гражданство этого государства (около 17 тыс. человек в 2020 г.).

В тех местах, где национальные меньшинства живут компактно, осуществляется территориальная автономия, создаются автономные районы, округа и уезды. В национальные автономные районы включается и часть территории с китайским населением. В местах компактного проживания национальных меньшинств (по данным на конец 1962 г.) созданы 4 автономных района, 29 автономных округов и 54 автономных уезда. Кроме того, образован Подготовительный комитет по созданию Тибетского автономного района, включающего собственно Тибет и округ Чамдо, который входил в состав ликвидированной провинции Сикан. 30 наиболее крупных национальных меньшинств имеют свои автономии. В связи с очень сложным характером расселения разных народов и их размещения по территории создаются смешанные автономные районы двух и больше национальностей, а также несколько автономных районов для одного народа. Таким образом, около половины (включая Тибетский район, 65 %) всей территории Китайской Народной Республики составляют автономные районы, где живет более 9 % всего населения страны. Крупные автономные районы образованы в пограничных районах Китая, в местах исторического расселения тибетцев, уйгуров, монголов, чжуан и хуэй. Только в труднодоступном Тибете тибетцы составляют 74 %; кроме того, здесь насчитывается еще 12 национальностей, почти все они имеют свои национальные автономии. Во Внутренней Монголии, куда с последней четверти XIX в. переселилось большое число китайцев, процент монголов не превышает 12; к этому

району присоединены и некоторые чисто китайские районы. В Гуанси-Чжуанском автономном районе чжуан составляют 37 % всего населения, а в Нинся-Хуэйском автономном районе хуэй – около одной трети.

9.4. Особенности этнической классификации народов мира КНР (по материалам работ Фэй Сяотуна)

Вопросами этнической классификации этносов, населяющих Китай, занялись в 1950-е гг. после образования Китайской Народной Республики (1949). На первой сессии народных представителей (ВСНП) в 1954 г. китайское правительство гарантировало, по крайней мере, по одному представительскому месту всем национальностям. В результате первой общегосударственной переписи населения, которая проводилась в 1953 г., было зафиксировано более 400 этнических наименований. Руководство КНР столкнулось с перспективой съезда, переполненного представителями малочисленных народов. Поэтому было принято решение реализовать Проект этнической классификации, сгруппировать некоторые народы, закрепить за ними название и таким образом сформировать список официально признанных в КНР наций (миньцзу).

Стоит отметить, что до 1950-х гг. в Китае на государственном уровне ни разу не проводилась этническая классификация, то для китайских ученых это представлялось несколько сложным из-за отсутствия прошлого опыта и каких-либо теоретических и практических наработок. Советские специалисты, имея соответствующий опыт, очень помогли китайцам.

В основу этнической классификации было положено определение нации, данное И. В. Сталиным в его работе «Марксизм и национальный вопрос». Сталин определяет нацию как «исторически сложившуюся устойчивую общность людей, возникшую на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада». Государственная общность при этом не тождественна «общности национальной».

Существенными критериями нации являются следующие:

– «общность языка» (например, чехи сохраняют свое своеобразие в Австро-Венгрии благодаря отдельному языку):

– «общность территории» («северо-американцы» говорят на одном языке с англичанами, но территориально не образуют с ними единой нации);

– «общность экономической жизни» (грузины до XIX в. жили разными экономически обособленными княжествами на одной территории и не образовывали единой нации);

– «национальный характер» (ирландцы говорят на одном языке с англичанами, населяют одну и ту же территорию и живут общей экономической жизнью, но имеют «своеобразный психический склад»).

Необходимо подчеркнуть, что ни один из указанных признаков, взятый в отдельности, недостаточен для определения нации. Более того, достаточно отсутствия хотя бы одного из этих признаков, чтобы нация перестала быть нацией.

После того как в 1953 г. было опубликовано собрание сочинений Сталина на китайском языке, данное им определение стало широко цитироваться во всем Китае, появился в некотором роде даже «сталинский стиль» – начинать научные статьи с философских обобщений.

Несмотря на признание на государственном уровне теории Сталина как ориентира, четыре критерия идентификации наций, о которых было сказано выше, ставились под сомнение с самого начала. Многие ученые на практике приходили к пониманию, что сталинское определение было слишком строгим, и, если применять его буквально, то только несколько групп могли бы претендовать на статус нации. Поэтому китайским марксистам пришлось трансформировать теорию Сталина для ее более гибкого применения.

Китайский подход к пониманию «этничности» разрабатывали этнологи, лингвисты, археологи, искусствоведы и историки. Одним из наиболее известных участников этого проекта был выдающийся китайский антрополог, социолог и политический деятель Фэй Сяотун (1910–2005), в работах которого отражены основные принципы этнической классификацией народов в КНР.

По мысли Фэй Сяотуна нация *чжунхуа миньцзу* в качестве осознавшей себя этнической субстанции появилась в последние 100 лет, но в качестве не осознавшей себя субстанции она формировалась на протяжении нескольких тысячелетий. Фэй Сяотун является одним из первых, кто сравнил процесс формирования и рост ханьской нации с увеличивающимся «снежным комом» (*сюэцю*): «В ранний период истории, три тысячи лет назад, в среднем течении реки Хуанхэ появилось ядро из нескольких, этнокультурных сообществ, со временем образовавших общность *хуася*. Оно было подобно катящемуся снежному кому, увеличивающемуся в размерах в результате поглощения окружающих его иноплеменников».

В 1950-е гг. к термину «нация» в сталинском понимании был приравнен китайский термин *миньцзу.* После этого долгое время понятийно-терминологическая система в китайской этнографической науке оставалась гораздо проще советской.

Если в русском языке существовал ряд терминов, обозначающих этнические общности (такие как народ, народность, национальность, нация, этнос и др.), то «вышеуказанные сходные термины в китайском языке традиционно передаются одним словом “миньцзу”, независимо от их стадиального соответствия или социального содержания».

По теории Сталина нация являлась историческим феноменом и формировалась только в период подымающегося капитализма, т. е. любые докапиталистические группы не могли получить статус полноценных наций – это означало бы, что в Китае до 1949 г. не было наций, так как капитализм здесь еще не укоренился. Иными словами, все этнические объединения были не *миньцзу* (нацией), а *буцзу* (народностью), на стадии между *було* (племенем) и *миньцзу*. «Заостряя внимание на таком положении вещей, в 1953 г. во время обсуждения «основных итогов работы, проводимой партией среди малочисленных народов за несколько лет» Мао Цзэдун относительно значения нации дал четкие указания: «научный анализ возможен, но в политическом отношении не нужно разделять [граждан] на нацию, народность и племя».

Поэтому из политических соображений термин *миньцзу* стал правомерно использоваться для всех групп.

В 1980 г. Фэй Сяотун писал: «Используемое нами слово "*миньцзу*" обладает широким значением; оно издавна применяется не только к национальным образованиям (*миньцзу цзитуань*) всевозможного уровня развития, но и к национальным образованиям различного исторического периода. Содержание этого слова в традиции каждого государства Европы отличается. В Европе понятие «нация» сформировалось в период капитализма (создание национальных государств в Западной Европе является особенностью ее современной истории). В многонациональных государствах Восточной Европы (так же, как и в Китае) национальные образования развиты неравномерно, поэтому, приняв западноевропейское понятие «нация», им пришлось использовать другие термины для названий докапиталистических национальных образований, например, «род» (*шицзу*) для национальных образований первобытного общества, «племя» (*було*) периода рабовладельческого общества, «народность» (*буцзу*) для феодального периода и т. д. Из-за того, что история Китая и Европы различна, традиционное значение слова *миньцзу* также различно, нужно избегать западного перевода и ненужной путаницы.

Позже Фэй Сяотун напишет, что «психический склад, проявляющийся в общности культуры» является чрезвычайно важным фактором при этнической классификации, но и недостаточно ясным для китайских исследователей. Во время проведения полевых работ обнаружилось, что национальное сознание проявляется как бы независимо от «особенностей» нации, к которым относятся нравы и обычаи, формы социальной жизни и религиозные верования.

Фэй Сяотун делает акцент на следующих особенностях, затрудняющих этническую классификацию в Китае (что вообще характерно для процесса этногенеза).

1. Изначально единый народ расселялся в различные регионы, долгое время его группы жили отдельно, не контактировали друг с другом, не имели экономических связей, иногда им даже давались различные наименования, но при этом они продолжали сохранять один язык, обычаи и исторические предания.

2. В процессе миграции отдельные народы соединялись с хань, подвергались их влиянию, изменяли язык, создавали с ними прочные экономические связи, сделав тем самым незаметными свои собственные национальные особенности. Тем не менее, подвергаясь дискриминации, в душе они чувствовали разобщенность с хань и продолжали считать себя отдельным народом.

3. Иногда по исторически сложившимся причинам те общности людей, которые изначально говорили на близкородственных языках и исторически обладали тесными связями, со временем не сформировали единый народ, а стали развивать свои собственные особенности. В результате чего стали выделяется отдельные народы.

4. Некоторые народы во времена национального угнетения не желали демонстрировать, что они чем-то отличаются от хань. Тем не менее, после образования КНР они стали требовать признания своего особого статуса отельной нации. Однако другие народы таковыми не хотели их признавать.

Таким образом, складывается сложная ситуация, затрудняющая поиск единого оптимального критерия для этнической классификации народов, проживающих на территории Китая. При этом невозможно использовать критерии национального определения современных наций для общностей людей докапиталистического периода и периода зарождающегося капитализма.

Во время работы над этнической классификацией, по словам Фей Сяотуна, исследователи вовсе не пытались принимать решения за людей – являются ли они частью какой-либо нации, официально входящей в список, или считают себя отдельной нацией. Название нации нельзя навязать человеку или изменить. Задача исследователей заключалась в сборе и анализе материала, основываясь на котором они помогали людям все тщательно обдумать и принять решение. Считалось, что на тот момент многие народы еще не полностью избавились от разобщенности и изолированности, идущей из прошлого: у них не было возможности в полном объеме знать свою историю, как и возможности в полной мере контактировать друг с другом. Следовательно, им недоставало оснований для принятия решения о своей национальной принадлежности, в чем им и помогали этнологи.

Выявить реальный этнический состав населения Китая оказалось сложной задачей по многим причинам: прежде всего, из-за длительного

исторического периода, в течение которого народы расселялись, мигрировали, сливались, теряя этническую самобытность, а порой ее приобретая, из-за огромной территории и труднодоступности некоторых районов, а также многочисленности и разнообразии самих народов. В такой ситуации, когда приходилось действовать в рамках официальной теории марксизма и сталинской теории нации, основную роль играли ученые, которые вынуждены были синтезировать коммунистическую идеологию с реальной ситуацией в КНР и брать на себя ответственность по идентификации народов.

В итоге в состав населения Китая стали входить ханьцы, составляющие подавляющее большинство населения (более 90 %) и 55 малочисленных народов (или просто наций). То есть, из более чем четырехсот этнических наименований, которые появились во время общегосударственной переписи в 1953 г., в официальный список вошли только 55. Остальные по тем или иным причинам были признаны либо частью одной из этих наций, либо вошли в состав хань.

Несмотря на проделанную работу, нельзя сказать, что Проект этнической классификации является полностью успешным. Некоторые народы продолжают выражать недовольство, считая, что их этническая идентичность была ошибочна определена. Другие считают, что их несправедливо объединили с более большими группами и хотят признания своей отдельной идентичности. Третьи требуют признания их в качестве отдельной нации вопреки официальной классификации их как хань. По данным шестой переписи населения в 2020 г., в Китае до сих пор остаются 640 101 человек неидентифицированных по национальному признаку (*вэй шибе миньцзу*).

Тем самым, в отношении народов, Китай планомерно действует в рамках официально принятой марксистской идеологии, выраженной, в частности, в «Манифесте Коммунистической партии», где говорится, что со временем «национальная обособленность и противоположности народов все более и более исчезают».

Следует помнить, что основная часть этнических общностей Китая появилась задолго до того, как их начали фиксировать переписчики КНР и они неоднократно заявляли о себе. Но возможности этнического самоопределения в современном Китае всячески ограничиваются.

Например, представители достаточно крупной этнической группы мяо говорят на 18 диалектах. Мяо, населяющие разные районы, фактически не понимают друг друга при общении. Существует мнение, что под одним общим названием скрываются разные этнические группы.

Основная масса неханьского населения проживает на 64 % территории страны. В пределах этих территорий доля национальных меньшинств

значительно выше, чем в целом по стране. В ряде провинций (в основном на Западе Китая) доля неханьцев может составлять более половины населения.

Правительство Китая намерено ассимилировать малые этнические группы. Например, поощряются смешанные браки уйгуров с китайцами, которые регистрируются как этнические китайцы, им выплачиваются пособия. Национальные меньшинства испытывают недостаток в учительских кадрах и учебниках на родных языках. Такая политика наталкивает уйгуров к получению образования именно в китайских школах. К тому же китайский язык необходим для получения образования в высшем учебном заведении и при получении рабочего места. В частности, в нефтяных компаниях задействованы в основном китайцы.

Вопросы для самопроверки

1. Какие факторы повлияли на становление этнической общности китайцев?
2. Дайте характеристику основным этническим группам в Китае.
3. К какой расе принадлежат китайцы?
4. Опишите этнические особенности китайцев Севера, Центра и Юга страны.
5. Каким образом складывается современная этническая ситуация в Китае?
6. В чем заключается сложность этнической классификации в Китае?
7. Расскажите о значении советской этнографии для становления этнологического знания в Китае.
8. Расскажите об основных задачах «Проекта этнической классификации», который разрабатывался в Китае в 1950-е гг.?
9. Как вы считаете, совместимы ли коммунистическая идеология и теория этничности как таковая?
10. Предложите оптимальный, на ваш взгляд, подход к этническому многообразию в Китае.

10. ЭТНОГЕНЕЗ КОРЕЙЦЕВ

10.1. Антропогенез на территории Кореи

Когда мы говорим о первобытной истории Кореи, то для обозначения места зарождения древней протокорейской культуры точнее использовать словосочетание «Корейский полуостров», а не привычное слово «Корея». С названием «Корея» обычно ассоциируется единое государство с одной нацией, проживающей в течение длительного времени на Корейском полуострове. Однако «Корея» со времени появления первых людей и до рубежа новой эры не была единым государством, занимавшим всю или большую часть территории Корейского полуострова. К тому же древнее население полуострова не являются предками современных корейцев. Поэтому мы говорим о первобытной истории обществ Корейского полуострова.

До начала 1960-х гг. считалось, что человек на Корейском полуострове появился только в период неолита, т. е. примерно в X–VI тыс. до н. э. Хотя еще в 1933 г. в местечке Тонгванчжин в верхнем течении реки Тэдонган в провинции Северная Хамгён японские археологи нашли остатки мамонтов и других животных эпохи палеолита, а также каменные предметы, которые, скорее всего, были обработаны человеком. Однако эта находка не стала предметом гласности. Дело в том, что на протяжении 1910–1945 гг. Корея была японской колонией, а в самой Японии еще не были найдены места палеолитических стоянок человека. Японские ученые не хотели расставаться с теорией, утверждавшей, что японская культура древнее корейской.

Период палеолита на Корейском полуострове имеет следующую периодизацию: ранний или нижний палеолит – 700 000–120 000 лет до н. э., средний палеолит 120 000–50 000 лет до н.э. и поздний или верхний палеолит 50 000–10 000 лет до н. э. По мнению большинства ученых, люди, населявшие Корейский полуостров в период палеолита, не были предками современных корейцев. Тем не менее, на протяжении всего палеолита, так же как и сменившего его мезолита и неолита, люди постоянно населяли территорию современной Кореи.

Человек, которого можно отнести к разряду хомо сапиенс (неоантроп), появился на полуострове приблизительно 40000–25000 лет тому назад, в период позднего палеолита. До этого полуостров населяли хомо эректус (человек прямостоящий), а ранее – люди типа австралопитеков (архантропы, палеоантропы), для которых были характерны небольшая черепная коробка, массивная челюсть, согнутая спина и т. д. Однако даже поздний палеолитический хомо сапиенс, чьи останки были обнаружены на Корейском полуострове, не являлся предком современных корейцев; у него была иная форма челюсти, иные пропорции тела.

На территории современной Кореи неолит продолжался приблизительно с VI по I тыс. до. н. э.

Керамика, которая изготавливалась в разные периоды и на разных территориях, имела свои особенности, что позволяет современным ученым заниматься исследованием различных неолитических культур. Для неолитических жителей Корейского полуострова наиболее распространенной является гребенчатая керамика, имевшая по бокам узоры в виде густого ряда параллельных ломаных линий, словно выдавленных гребенкой. Для разных периодов неолита и для разных частей Корейского полуострова гребенчатая керамика имеет свои особенности.

По типу неолитической керамики Корейский полуостров принято делить на три части: западное, южное и восточное побережье. Для западного побережья раннего неолита характерны гребенчатая керамика и сосуды, имеющие заостренную форму дна. На южном и восточном побережье обнаруживают сосуды с гребенчатым узором, но плоским дном, а также сосуды с выпуклыми узорами или вообще гладкие. В период среднего неолита на западном побережье также была распространена гребенчатая керамика, но уже с меньшим количеством узоров в нижней части сосудов. На южном и восточном побережье получила развитие керамика с узором в стиле «скелет рыбы». В позднем неолите сокращается количество изделий из гребенчатой керамики и ей на смену приходят гладкая керамика, которая, как отмечается в научной литературе, имеет различия с ранней гладкой неолитической керамикой.

Стоит отметить, что население Корейского полуострова периодов неолита и мезолита этнически не связано с населением неолита. Существует множество теорий о происхождении населения Корейского полуострова. Далее рассмотрим основные концепции современных представлений об этногенезе протокорейцев в южнокорейской, северокорейской и российской историографии.

Одна из распространенных точек зрения южнокорейских исследователей заключается в том, что первопредки корейцев, обладатели гребенчатой керамики, ведут свое происхождение из Сибири, откуда они пришли на Корейский полуостров. Их принято называть палеоазиатами. Протокорейские языки относятся к алтайским языкам. Обладатели гладкой керамики пришли в Корею позже, в период среднего и позднего неолита. Этнически они были близки к тунгусам, жителям Северного Китая. Северокитайская ветвь принесла на Корейский полуостров культуру земледелия. Обе эти этнические ветви принадлежат монголоидной расе.

Северокорейская теория этногенеза протокорейцев в корне отличается от всех остальных теорий и отрицает тезис об отсутствии связи между

палеолитическим и неолитическим населением жителей Корейского полуострова. Ученые КНДР утверждают следующее: на Корейском полуострове, а также в прилегающих к нему районах Северо-Восточного Китая, Маньчжурии и российского Приморья без какого-либо этнокультурного влияния извне происходило самостоятельное развитие людей палеолита, потомками которых стали люди неолита, населявшие Корейский полуостров. Эта теория возникла в 1960–1970-е гг., скорее всего, в связи с идеологической установкой северокорейского руководства доказать исключительность и самостоятельность истории корейского народа с древнейших времен. В защиту этой теории можно привести факт, что найденные археологами на территории Кореи короткие мечи отличались от оружия Древнего Китая, что позволяет говорить об особой протокорейской культуре.

Российские ученые также считают, что в период неолита имела место этническая миграция с севера на юг. Носителями культуры протокорейцев были либо палеоазиаты, ассимилированные в дальнейшем пришлыми тунгусами, либо исключительно тунгусы, проживавшие в районе Восточной Сибири еще с верхнего палеолита. Однако второй вариант теории этногенеза не подтверждается археологическими находками. Общепризнанно, что носителями гребенчатой керамики являются палеоазиаты, а гладкой – северные тунгусы, говорившие на алтайских языках. Оба вида неолитической керамики имеют достаточно широкое распространение на Корейском полуострове. Кроме указанных двух ветвей отечественные историки также выделяют третью, южную, полинезийскую ветвь. Такой вывод они формируют на основе схожести мифов об основателях корейских государств с полинезийскими мифами: в обоих случаях первоправители рождались из яйца.

Теория миграций с севера находит все больше подтверждений. Например, в результате лингвистических исследований последний десятилетий было найдено до 200 лексических соответствий на корейском и алтайских языках.

Неолитические миграции на Корейский полуостров были первыми из известных ученых переселений. Однако они не завершили историю формирования корейского этноса. Миграции продолжались довольно активно и в I тыс. н. э., к концу которого, скорее всего, сформировался единый этнос Кореи.

У представленных выше теорий есть ряд общего:

– их положения были сформированы в эпоху колониализма, поэтому они испытали на себе огромное влияние работ японских историков;

– создатели указанных теорий работали в основном с письменными источниками, не привлекая археологический материал.

В целом все теории можно охарактеризовать как миграционные, так как они утверждают приход протокорейцев в Маньчжурию и на Корейский полуостров с запада в эпоху неолита. Все они считают современный корейский этнос гомогенным, сформировавшимся вокруг одного этнического компонента, не отрицая при этом ограниченного участия в этногенезе соседских азиатских народов и даже европейцев.

В 1945 г. Корея разделилась на КНДР (Корейскую Народную Демократическую Республику или Северную) и Республику Корею (Южную). В настоящее время Северная и Южная Корея существуют как самостоятельные государства, с различными политическими системами, экономическими укладами, идеологией и т. д. Неудивительно, что в этих условиях как на Юге, так и на Севере сложилось свое понимание того, кто такие корейцы и когда они появились.

Изучением процесса этногенеза занимается целый ряд наук: история, археология, этнография, антропология, лингвистика, география, палеогеография, а с недавних пор и генетика. Поэтому от того, какой из вышеперечисленных наук или их сочетанию отдает предпочтение автор или научная группа, разрабатывающая теорию этногенеза того или иного народа, зависит и то, как рассматривается сам процесс этногенеза.

Термин «этнос» на корейский язык переводится еще и как «нация», что вносит некоторую путаницу при попытке исследовать корейские теории этноса.

Начало данному феномену было положено в конце XIX в., и он неразрывно связан с модернизацией Кореи, которая происходила по инициативе Японии. Тогда в Корею через Японию проникли не только передовая западная техника и технологии, но и различные западные учения и идеи, в том числе и такое понятие, как *«минчжок»*: в самой Японии оно трактовалось в соответствии с распространенным в Англии того времени понятием *«nation»*, которое, в свою очередь, также переводилось на японский язык как *«народ»* и *«граждане»*.

Позднее, после аннексии Кореи Японией (Корея была оккупирована Японией в период с 1910 по 1945 гг.), понимание данного термина в умах корейских мыслителей начало постепенно изменяться в сторону этнонационалистического определения нации. Такое изменение стало возможным потому, что у корейцев исчезло собственное национальное государство. В связи с этим термин «минчжок» начал использоваться ими для самоидентификации внутри Японской империи, всех граждан которой можно было назвать «кунмин», т. е. «гражданин», но нельзя было отнести к одной «минчжок», то есть «нации» или «этносу». Таким образом, после образования двух корейских государств – КНДР и РК, – в умах ученых уже существовало

определенное понимание того, что такое «этнос», который, впрочем, был тождественен для них понятию «нация», что и выразилось в универсальности заимствованного у японцев термина «минчжок» в современной Корее.

10.2. Понятие «этнос» в историографии КНДР (Северная Корея)

В созданном в 1948 г. молодом государстве первоначально был провозглашён лозунг «Учиться у СССР». Северокорейские историки старательно изучали советские учебники и научные журналы, как и труды классиков марксизма-ленинизма, поэтому не вызывает удивления тот факт, что в первое время в качестве эталонного понимания термина «минчжок», переводимого на русский языка как «нация», было использовано определение, предложенное Сталиным в его знаменитой работе «Марксизм и национальный вопрос», где нация понималась как форма этнической общности людей эпохи капитализма и социализма. Данный факт легко подтверждается путем сравнения определений, данных в указанном выше сочинении И. В. Сталина и в «Малом словаре корейского языка», который был издан в КНДР в 1956 г.: «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психологического склада, проявляющегося в общности культуры».

Важно отметить, что наряду с термином «минчжок» в учебниках истории и словарях примерно до начала 1970-х гг. активно использовался и другой термин – «чунмичжок», который можно перевести на русский язык как «народность» или этническая общность, сложившаяся до начала Нового времени и появления капитализма, а также связанная с периодом феодализма.

Во втором издании «Словаря современного корейского языка», изданного в 1981 г., предлагается следующее определение «минчжок»: «Устойчивая общность людей, сложившаяся в процессе борьбы за самостоятельность в течение длительного исторического периода и основывающаяся на общности языка, кровного родства, территории, культуры и экономической жизни».

Современное определение «мичжок» определяется следующим образом: «единица социальной жизни и устойчивый человеческий коллектив, сформировавшийся исторически на основе генетической, языковой, культурной и территориальной общностей».

На современном этапе понятие «минчжок» трактуется в рамках новой чучхейской теории. В ней северокорейские историки подвергли критике тезис Сталина и конструктивистов о том, что появление нации связано

с приходом капитализма, и фактически смешали понятия «этнос» и «нация». Сталинское и конструктивистское понимание нации, по мнению северокорейских ученых, связано со стремлением западных и советских теоретиков оперировать опытом Европы, где приход капитализма означал разрушение феодальных границ и формирование наций. Однако в Азии, где существовал абсолютизм, появление централизованного государства и формирование единого пространства могли произойти и в Средние века, т. е. нация могла появиться задолго до развития капитализма.

Таблица 1

Эволюция термина «минчжок» в КНДР

Период	Основы для формирования этноса
1948–1963	язык, культура, экономика, территория, психологический склад
1964–1980	язык, культура, экономика, территория (и еще ряд других)
1981–1993	язык, генетическое родство, культура, территория, экономика
1994 г. – наст. время	генетическое родство, язык, культура, территория

Автором новой универсальной теории считается Ким Ир Сен, который «был знаком с теорией Сталина, но осознал ее ограниченность». Именно он выдвинул универсальные признаки, которыми должна обладать «минчжок», – это общий язык и кровное родство. Именно их, в сочетании с культурной и территориальной общностью, северокорейские ученые предлагают считать новыми основами для ее формирования.

Новая теория утверждает, что в мире есть множество различных «минчжок». Некоторые из них единые, подобные корейской, а некоторые являются составными, образованными путем смешения в течение некоторого исторического периода нескольких племенных групп, имеющих различное происхождение. Не исключает новая теория и существования многонациональных государств, в которых живут одновременно несколько «минчжок».

Главным из всех признаков «минчжок», согласно чучхейской теории, является «кровное родство» (чучхе – северокорейская национал-коммунистическая государственная идеология, разработанная Ким Ир Сеном). Оно помогает установить происхождение предков и определяет внешние особенности строения тела группы людей (величина и морфология головы, цвет кожи, цвет волос, цвет глаз и т. д.). То есть, когда говорится об общности кровного родства, имеется в виду общность с точки зрения биологии и процесса генетической передачи следующим поколениям характерного облика и характера, формируемых в ходе совместного проживания человеческой популяции в течение длительного исторического периода.

Таким образом, можно констатировать, что современное понимание этноса и нации, объединенных в понятии «минчжок», в КНДР строится на принципах социобиологического примордиализма.

10.3. Понятие «этнос» в историографии Республики Корея

В Южной Корее ситуация выглядит несколько по-иному. Очевидно, что на раннем этапе этнос и этногенез понимались в основном исходя из представлений о сущности данного процесса, бытовавших в Японской империи, в рамках которых этнос рассматривался с позиций примордиализма. Как было сказано выше, в РК, как и в КНДР, понятию этнос соответствует термин «минчжок». Однако, в отличие от северокорейских коллег, южнокорейские историки ни разу существенно не поменяли дефиниции этого понятия в словаре. «Минчжок» трактуется как «исторически сложившаяся социальная группа, основанная на общности языка и культуры, проживающая совместно в определённом регионе в течение длительного периода». На основе данного определения можно сделать вывод о том, что концепцию этноса, применяемую в РК, также можно отнести к примордиалистской, но относящейся в большей степени к эволюционно-историческому направлению.

Вплоть до 1960-х гг. южнокорейские историки предпочитали рассматривать этногенез корейцев вместе с вопросом о становлении государственности на Корейском полуострове. Однако с середины 1960-х гг. начинают появляться работы, в которых предлагается рассматривать данный вопрос отдельно и в привязке к формированию культуры, языка, антропологических особенностей и т. д.

Еще одной интересной попыткой сформировать собственную теорию этноса и этногенеза стала работа выдающегося историка Но Тхэдона. Она посвящена рассмотрению теории процесса этногенеза корейцев.

В своей работе Но Тхэдон также рассуждает о значении термина «минчжок» и предлагает использовать различные термины для человеческих коллективов в разные исторические эпохи.

Несмотря на попытки ряда представителей южнокорейской исторической науки разработать собственную терминологию и даже собственные теории нации, приходится констатировать, что большая часть южнокорейской академической науки по-прежнему игнорирует тот факт, что понятие «минчжок», первоначально позаимствованное у японцев и означавшее «нация», трактуется слишком широко и применяется практически ко всем периодам корейской истории, за исключением, разве что, каменного века.

Таким образом, как в РК, так и в КНДР до сих пор не существует развитой терминологической системы, связанной с теорией этноса. Вместо этого научные школы обоих государств эксплуатируют устаревший термин «минчжок», позаимствованный в конце XIX в. у японцев и имевший значение «нация».

Чучхейская теория в КНДР окончательно размыла границы между этносом и нацией.

В РК определение «минчжок» не претерпело заметных изменений с самого момента первого его упоминания в толковых словарях, напечатанных после образования государства.

10.4. Эволюция автохтонных (коренных) теорий этногенеза в историографии КНДР

Современный государственный режим в КНДР не подразумевает большого разнообразия точек зрения по многим вопросам, особенно по таким идеологически важным, как история страны. Однако в первые два десятилетия после создания республики в стране шли споры по многим историческим вопросам, в том числе вокруг этногенеза корейцев.

Северокорейская историческая школа строилась, опираясь на опыт советской школы, поэтому очевидно влияние работ советских этнографов и историков на изучение вопроса этногенеза корейцев. Однако постепенно пути северокорейской и советской исторических школ разошлись вследствие выбранного северокорейским руководством пути на чучхеизацию КНДР.

Еще одним важным фактом, который повлиял на создание северокорейских теорий этногенеза, стала склонность северокорейской историографии к догматизму. Несмотря на провозглашенный отказ от него в конце 1950-х гг., в исторических работах более позднего времени можно без труда заметить склонность к априорным утверждениям, неудобные факты при этом часто игнорировались либо искажались в угоду теоретическим построениям или указаниям партии и вождя.

Догматизм с одной стороны, и стремление представить историю как постоянную борьбу корейского народа с внутренними и внешними врагами – с другой, осложняют изучение теорий этногенеза корейцев в северокорейских работах, особенно в период с начала 1960-х и до середины 1970-х гг. Однако уже с конца 1970-х в КНДР начали уделять больше внимания вопросу происхождения корейцев, а с конца 1980-х гг. в северокорейской исторической науке этот вопрос стал одним из приоритетных.

Полемика в северокорейской исторической школе относительно происхождения корейцев в 1950-е гг.

1947 г. считается годом основания северокорейской исторической школы, когда была создана Комиссия по составлению корейской истории. Ее основными задачами стали пересмотр взглядов на историю Кореи, сформировавшихся в колониальный период, а также составление и издание книг по общей и новейшей истории Кореи, соответствующих идеологии КНДР того времени. Однако начавшаяся война (между Северной и Южной Кореей, 1950–1953 гг.) не позволила ученым завершить работу: она была продолжена в 1952 г., когда был основан Институт истории при Академии общественных наук КНДР. Именно в этом институте начали работу первые северокорейские историки, приступившие к разработке официальной истории корейского народа. Результаты этой работы нашли отражение в вышедшей в свет в 1956 г. первой редакции «Общей истории Кореи», которая к настоящему моменту переиздавалась уже 5 раз.

Важной особенностью данных исторических сочинений является то, что процессу формирования корейской народности, т. е. этногенезу, посвящен отдельный параграф, который начинается с признания важности объединения трех древних государств Когурё, Пэкче и Силла под властью последнего для формирования единой корейской народности.

Другой особенностью является тот факт, что в 1950-е гг. археология в КНДР только зарождалась и первые надежные северокорейские результаты изучения дописьменного прошлого Кореи появились лишь в 1960-е гг. Не было достоверно известно даже о существовании палеолитической культуры на Корейском полуострове, так как информация об открытии палеолитической стоянки в местечке Тонгванчжин в провинции Северная Хамгён, сделанном японскими археологами еще в 1933 г., не была опубликована. Как известно, японцы просто не хотели признавать факт существования культуры палеолита в Корее до того, как она будет обнаружена в Японии.

Таким образом, северокорейская историческая наука в построении теорий этногенеза корейцев оперировала археологическими данными, полученными в основном японскими археологами. Те же данные использовали и их южнокорейские коллеги.

Древние жители Кореи в работах того времени постепенно проходят стадии, описанные в формационном подходе: «первобытное стадо – матриархальная родовая община – фратрия – патриархальная родовая община – племя». В то же время северокорейские авторы стараются применить имеющиеся у них сведения для обоснования указанной эволюционной линии в отношении Кореи. К примеру, существование матриархального родового общества доказывается на примере существовавшего у когурёсцев культа поклонения дереву-матери, а также именования жителями Силла самого

древнего рода как «материнского». Существование патриархальной общины доказывается на основе легенды о Тангуне.

Наиболее подробно история Кореи начинает излагаться с начала Железного века (1200–600 г. до. н. э.), так как именно с этого времени о ней повествуют китайские хронисты. Именно через эти сочинения до нас и дошли названия древних корейских племен.

В изданной в 1954 г. «Истории Кореи» древние корейские племена условно делятся на северные: кочосон, пуё, окчо и когурё – и южные: махан, чингук и пёнхан. Из особенностей описания племен можно отметить то, что окчо представляются как отстающие в социально-политическом развитии от пуё, а чингук с пёнхан – как наиболее близкородственные.

В «Общей истории Кореи» список племен шире, и включает в себя кочосон, когурё, пуё, окчо, емэк, а также махан, чинахан и пёнхан. Автор отмечает общую схожесть их языков и обычаев, а также большую развитость первых трех племен.

Примерно такой же список племен содержится и в «Очерке истории Кореи»: кочосон, пуё, когурё, ымну, окчо, е или емэк, махан, чинхан и пёнхан. Интересно, что е или емэк северокорейские учёные помещают в провинциях Канвон и Южная Хамгён. При этом племена, по мнению северокорейских ученых, несмотря на их схожесть, вели непрерывную войну друг с другом. Перечисленные выше этнонимы принадлежали наиболее крупным племенам, ставшим в последствии основой для формирования народов трех государств.

Начало «чучхеизации» КНДР в 1960-е гг. приводит к тому, что любое внешнее влияние на историю появления и развития самих корейцев и корейской государственности начинают либо отрицать, либо подавать в негативном ключе.

Из текста научных работ по истории Кореи этого периода видно, что сведения о древних корейских племенах почерпнуты в основном из китайских письменных источников без привлечения археологического материала. Этим ранние корейские работы довольно сильно отличаются от работ японских ученых, которые в это время уже пытались соотнести сведения письменных источников и археологические находки.

Тем не менее, в КНДР предпринимаются первые самостоятельные попытки выяснить происхождение корейцев, в связи с чем появляется три теории – «западная», «северная» и «полигенная». Таким образом можно констатировать, что, несмотря на тот факт, что изучение истории Кореи в КНДР с самого начала встало на службу Трудовой партии Кореи (далее ТПК), вплоть до середины 1960-х гг. по многим вопросам допускался плюрализм мнений, и одним из них был вопрос происхождения корейцев.

Историк Чон Хиён в своей работе, посвященной вопросу формирования первых корейских государств, выступил с идеей общих корней у древних корейцев и китайцев династии Шан. Для доказательства своей теории, которую позже его коллеги назвали «западной», он привлек данные этнографических, археологических и письменных источников. Например, он указывал на схожесть легенд о появлении вождя из яйца, а также на существование у древних китайцев и корейцев общего тотема – ласточки. Говорил о существовании общего обычая поклонения небу и схожести одеяний. На основе данных китайских письменных источников Чон Хиён указывал на общий обычай использовать определенный вид жертвенного сосуда. Указывал он и на обычай использования названия государства в качестве фамилии, а также распространение шаманизма как у древних корейцев, так и у шанцев. Исследователь также отмечал факт большей развитости северо-западной части Кореи, что, по его мнению, указывало на направление, откуда происходило проникновение древних корейцев на полуостров. В этой связи Чон Хиён пришел к выводу о том, что древние корейцы, имевшие близкую связь с древними китайцами, проживавшими в государстве Шан, постепенно мигрировали с Шаньдунского полуострова на восток, в северо-западную часть Кореи.

В своей работе он также обрушивается с критикой на сторонников теории северного происхождения корейцев (от племен сушэней), одним из видных представителей которой был известный северокорейский историк Пэк Намун, ярый сторонник теории гомогенности корейского этноса.

Еще один взгляд на теорию происхождение корейцев предлагал Чон Чансок. По его мнению, корейцы произошли от смешения нескольких племен, пришедших с юга, севера и запада, однако основным элементом в этом процессе он видел тунгусов, относящихся к алтайским племенам. Чон Чансок предположил, что на раннем этапе тунгусы смешались с палеоазиатами, а само переселение происходило в несколько этапов. Палеоазиатов он помещал в северо-восточной части Кореи: такой вывод он делает на основании археологического материала, указывая, что в данной местности тунгусский материал перекрывает предшествующий ему палеоазиатский. Однако в своей работе Чон Чансок не ограничивается археологическим материалом, анализируя данные этнографии (миф о Тангуне, сравнение тотемов различных племен и т. д.) и письменных источников. При этом ученый раскритиковал теорию западного происхождения корейцев Чон Хиёна как несостоятельную, последовательно подвергнув критике все ее положения. Чон Чансок справедливо указывает, к примеру, что отыскать ласточку среди тотемов, которым поклонялись древние корейцы, довольно трудно, история о рождении правителя из яйца была распространена лишь в южной части полуострова, а предметы материальной культуры,

свойственной китайской культуре династии Шан, такие как специфические виды сосудов, вообще на территории Кореи не обнаружены.

Формирование корейской народности, по мнению северокорейских авторов, происходило на этнической основе народов трех корейских раннефеодальных государств – Когурё, Пэкче и Силла (I в. до н. э. – VII н. э.), и началось во время совместной борьбы с китайскими захватчиками. При этом центральная роль в этом процессе отводится Силла, которое своими действиями способствовало объединению корейской народности для борьбы с захватчиками. Заслуживающим внимания является и тот факт, что в периодизации истории Кореи, использовавшейся в 1950-е гг., вслед за объединением трех государств следует период «Объединенного Силла». Таким образом, еще раз подчеркивается роль населения Силла в формировании корейской народности. Стоит также отметить, что в новой объединенной корейской культуре северокорейские ученые видят сочетание сильных северных континентальных и мягких южных черт.

Процесс этногенеза начинается с постепенного слияния нескольких родственных племен в народы Когурё, Пэкче и Силла и переходит в формирование единой корейской народности на базе силлаской.

Факторы, способствующие этногенезу корейцев:

1) языковое и культурное родство;

2) проживание в рамках одного политического объединения;

3) складывание централизованного государства;

4) агрессия со стороны западных и северных соседей (китайцев и кочевников);

5) единая религия.

Одной из важнейших причин формирования единого корейского этноса, по мнению северокорейских ученых, является тот факт, что целый ряд племен, сложившихся на Корейском полуострове и в Северо-Восточном Китае еще до начала нашей эры, имел большое культурное сходство, особенно проявлявшееся в языке. Отмечается также, что агрессивные действия северных (кочевников) и западных (китайцев) соседей способствовали выработке взаимопонимания между племенами и формированию централизованных государств.

Северокорейские историки предполагают, что Когурё, Пэкче и Силла первоначально формировались на основе сильных общинных связей, причем каждая община была замкнутым микрокосмосом, что не позволило им в должной мере развить экономическую систему на начальном этапе. С усилением центральной власти и интенсификацией обменов между общинами начала развиваться экономическая общность.

Таким образом, благодаря достижению хоть и слабой, но уже существующей экономической общности, наряду с языковой общностью и проживанием на одной территории, в трех государствах формируется культурная и духовная общность. Важную роль в этом сыграла религия – буддизм и конфуцианство. В результате в каждом из трех государств сформировалась своя особая народность. Формирование общих экономических и культурных связей между народами трех государств к моменту их объединения стало основным условием для формирования единой корейской народности, а также оказало влияние на появление понимания общности исторической судьбы между ними. Именно это понимание в середине VII в. позволило в короткие сроки сплотить корейцев и отразить нашествие китайских захватчиков.

После объединения под властью государства Силла когурёсцев, пэкческцев и силласцев перестали разделять государственные границы. Таким образом, проявился важный фактор формирования корейской народности – территориальное единство.

В результате, после изгнания китайских захватчиков и появления единого политического и территориального пространства, начался процесс формирования корейской народности. Несмотря на феодальную замкнутость деревенских общин, центральная власть усилила политическую систему и добилась укрепления экономических связей внутри страны. Произошло формирование единой экономической общности.

Из-за того, что старые культы, которым поклонялись отдельные племена, стали препятствием для объединения страны, силласкими правящими кругами было принято решение принять буддизм в качестве государственной религии. Также постепенно произошло слияние трех родственных языков на базе силлаского, при этом когурёский и пэкческий языки превратились в диалекты единого корейского языка. Таким образом сформировалось языковое единство. В результате в государстве образовалась духовная общность и сформировалась единая культура. Подводя итог, северокорейские ученые заявляют, что формирование единой корейской народности стало результатом объединения народов трех государств. Ускорение процесса произошло в середине VII в. благодаря совместной борьбе с китайскими захватчиками, а развитие этногенез получил благодаря завершению объединения трех государств под властью королевства Силла.

Таким образом, до 1960 гг. ученые КНДР достигли консенсуса относительно процесса этногенеза корейцев и полемизировали в основном на тему происхождения элементов данного процесса – древних корейских племен. Существовало по крайней мере три теории их происхождения: «северная» (от сушеней), «западная» (от китайцев) и «полигенная» (формирование из племен различного происхождения). Сам процесс рассматривается

ими в рамках советского теоретического подхода к решению данной проблемы: разложения первобытной общины, появления племен и объединения их в политические образования, в которых возникали свои народности. Завершается процесс этногенеза корейцев объединением народностей трех государств в рамках единого государства – Объединенного Силла.

10.5. «Чучхеизация» теории этногенеза в 1960-е гг.

Конец 1950-х гг. является одним из поворотных пунктов в истории КНДР. Именно в это время начинает набирать обороты «чучхеизация» северокорейского общества. В науке наблюдается отход от советских и китайских методов. Кроме того, с 1960-х гг. начинается и пересмотр понимания термина «минчжок», центрального для формирования теорий этногенеза в Корее.

Таким образом, изменения в политической и идеологической системе КНДР на рубеже 1950-х и 1960-х гг. наряду с новым пониманием термина «минчжок» и прогрессом северокорейской археологии приводят к тому, что в новой редакции «Общей истории Кореи», которая выходит из печати в 1962 г., версия этногенеза корейцев довольно сильно отличается от той, которая была описана всего за 6 лет до этого в первой редакции «Общей истории Кореи».

В 1960-е гг. своими предками северокорейские ученые считают племена е, мэк и хан, которые, по мнению исследователей, имели одинаковые языки и обычаи, а также издревле занимались земледелием. Эти племена сформировали первые государственные образования корейцев: е основали государство Древний Чосон, мэк – Пуё и Мэккук (или Коригук), а хан – Чингук. География распространения древних корейских племен включала в себя не только Корейский полуостров, но и широкие просторы Северо-Восточного Китая. Временем формирования племен считается 2 тыс. до н. э., а причиной их возникновения – усложнение социально-экономической жизни и давление со стороны ближайших соседей.

Постепенно иностранное влияние начинает ассоциироваться исключительно с агрессией. Даже вклад буддизма и конфуцианства, сыгравших огромную роль в формировании современной Кореи, в КНДР оценивается негативно в первую очередь из-за иностранного происхождения этих учений.

Особое место в этногенезе корейцев отводится такому месту как бассейн Тэдонган (река КНДР), который представлялся как центр освободительной борьбы древних корейцев. Эта позиция в трудах северокорейских ученых не была случайной: дело в том, что в 1960-е гг. проявляется еще одна

тенденция построения теории этногенеза корейцев, а именно – северо-центризм. Обострение идеологической борьбы между РК и КНДР приводит к соревнованию между историками двух стран за вклад Севера и Юга Кореи в формирование и развитие корейского народа, его государственности и культуры. В этой связи наибольшее внимание северокорейские ученые уделяют племени когурё (одна из ветвей племен мэк) которое уже во II в. до н. э. вело обособленную жизнь в горных районах на границе Кореи и Маньчжурии.

Особое внимание северокорейские ученые уделяют формированию прочных культурных связей между тремя древними корейскими государствами: Когурё, Пэкче и Силла. Три корейских государства – так называют раннефеодальные корейские государства Когурё, Пэкче и Силла, которые в период с I в. до н. э. по VII в. н. э. занимали Корейский полуостров и Маньчжурию. Эти государства сложились в ходе борьбы против китайских завоевателей. В так называемый период трех государств и ранее здесь также существовали другие, более мелкие племенные образования и государства, в том числе Кая, Тонъе, Окчо, Пуё и т. д. Отмечается использование в трех государствах схожей слоговой письменности на основе иероглифики – «иду».

Также в начале 1960-х гг. начинает формироваться идея о периоде Северного и Южного государства, или Северной и Южной династии, в истории Кореи. Северокорейские ученые, признавая сложный этнический состав Бохая (в корейском варианте Пархэ́ – первое государство тунгусо-маньчжуров, располагавшееся на территории Маньчжурии) настаивают на том, что бохайская культура является одновременно и наследницей когурёской, и одной из основ общекорейской.

Формирование теории происхождения корейцев от палеолитических поселенцев в 1970–80-е гг.

Новый этап формирования автохтонных теорий начинается в 1970-е гг. и связан, с одной стороны, с окончательным укоренением идеологии чучхе, а с другой – с выдающимися успехами северокорейских археологов, обусловленными обнаружением целого ряда палеолитических стоянок с сохранившимися останками людей. КНДР постепенно приходят к мысли о том, что современные корейцы произошли от палеолитических жителей полуострова. Антрополог Пэк Киха полагает, что корейцы с точки зрения антропологии на территории Кореи сформировались уже 6–7 тыс. лет назад.

Выводы антропологов сводились к следующим: корейцы издревле жили на территории Кореи и окружающих регионов; корейцы как этнос сложились в глубокой древности, и они обладают своими уникальными антропологическими особенностями: «небольшая, но высокая голова; крутой лоб

средней ширины; широкое, немного высокое лицо, ширина и высота которого практически одинаковые; лицевая пластина среднего размера. Кроме того, у древних корейцев были слегка выдающиеся скулы».

Таким образом, в 1970–1980-е гг. под влиянием новых данных, полученных в результате археологических, антропологических и лингвистических исследований формируется теория происхождения от палеолитических жителей Корейского полуострова, основные положения которой сводятся к следующему:

1) антропологические особенности корейцев формируются в ходе эволюции древних жителей Корейского полуострова, начиная со среднего палеолита;

2) корейцы являются гомогенным этносом, антропологические особенности которого отличают корейцев от окружающих народов;

3) корейский язык начинает формироваться сразу после появления антропологических особенностей, позволяющих предкам корейцев говорить;

4) непосредственные предки корейцев – это «корейцы древнего типа», которые являлись гомогенным этносом, обладавшим собственной культурой и языком и проживавшим на Корейском полуострове и в его окрестностях;

5) образование корейского этноса, его языка и культуры является не следствием, а причиной формирования единого политического объединения.

Чучхейская теория этногенеза корейцев

Следует отметить, что данное наименование не является принятым в КНДР, так как все бытовавшие до ее появления теории автоматически признаются устаревшими.

Мощным толчком к пересмотру старой теории этногенеза корейцев, без сомнения, стало обнаружение в 1993 г. в уезде Кандон г. Пхеньян гробницы мифического родоначальника корейской нации Тангуна. С этого момента Тангун из мифической личности превращается в историческую, а в истории развития автохтонных теорий этногенеза в КНДР начинается новая глава, так как обнаруженное археологическое свидетельство реальности легендарного прародителя корейского народа, жившего более 5 тыс. лет назад, фактически является и доказательством формирования первого корейского государства – Древнего Чосона. Таким образом, тезис о существовании языка-прародителя и древней культуры обретает новый смысл, указывающий на то, что корейский этнос сформировался на территории единого государства, центр которого располагался на территории современного Пхеньяна более 5 тыс. лет назад, и с тех пор существует в том же ареале в почти неизменном виде.

Ученые круги западных стран скептически отнеслись к находке, поскольку правительство страны не разрешило независимые исследования и тесты.

Миф Тангуне – это миф о легендарном основателе первого корейского государства – Древнего Чосона. Согласно легенде, сын Властелина Неба – Хванун – хотел жить на земле. Его отец Хванин узнал о желании сына и позволил ему вместе с 3000 последователей спуститься на гору Пэктусан и основать там город. На земле тигр и медведица обратились к Хвануну с просьбой сделать их людьми. Хванун согласился, но заставил их пройти испытание, которое выдержала только медведица. Хванун сдержал свое обещание и превратил ее в женщину, на которой затем женился. От этого союза и родился Тангун – легендарный предок всех корейцев, согласно легенде основавший в 2333 г. до н. э. первое корейское государство.

Тангун – это современное корейское прочтение китайских иероглифов, которыми записывается это имя. В Южной Кореи и России есть различные варианты дешифровки слова «Тангун». Всех их можно свести к обобщающему значению «Небесный князь». По мнению большинства ученых, Тангун это скорее всего не имя конкретного человека, а название «должности» главы союза племен. Таким образом, на протяжении 1200 лет территорией Чосон правили люди, именовавшиеся «тангунами» или «тангун-вангомами». Тот фрагмент мифа о Тангуне, где говорится о приходе вместе с сыном Небесного правителя Хвануном (отцом Тангуна) 3000 человек, интерпретируется как отражение процесса перехода протокорейских племен емэк из Алтая в Восточную Азию.

Таким образом, северокорейские ученые рассматривают с позиции автохтонности не только процесс этногенеза корейцев, но и антропогенез на Корейском полуострове.

По мнению историка Чон Бончхана, сам факт эволюции на Корейском полуострове представителей различных видов фауны (динозавров, например), свидетельствует о том, что Корея является одним из мест возникновения человечества, а современные корейцы – это продукт автохтонного процесса эволюции гоминид на территории Корейского полуострова. То есть в северокорейской науке устойчивое положение занимает гипотеза мультирегионального происхождения человека.

Основываясь на том факте, что именно в долине реки Тэдонган была найдена основная доля останков древнего человека, северокорейские ученые приходят к выводу о том, что местный центр был местом не просто возникновения, но и эволюции человека.

При этом северокорейские ученые полностью отвергают возможность значительных миграций племен из других регионов, а также влияние

иноземных культур на развитие неолитической культуры Кореи. Свои предположения они базируют на схожести гребенчатого узора неолитических сосудов, каменного инвентаря и хозяйственного уклада в различных регионах Кореи, но главное – одинаковом антропотипе населения Корейского полуострова.

Например, от жителей Байкальского региона и Сибири, несмотря на схожесть керамических изделий, древние корейцы отличались хозяйственным укладом: первые вели кочевой образ жизни, перемещаясь вслед за стадами животных, о чем свидетельствует временный характер их жилищ, а также малый размер керамических изделий, а вторые были земледельцами и жили оседло.

Таким образом, рис, обнаруженный в районе Пхеньяна, оказывается старше самого раннего, обнаруженного в южной части Корейского полуострова. Более того, он отличается от риса, обнаруженного в Южном Китае, так как имеет более округлую форму. Что касается сои, то и здесь древние жители долины р. Тэдонган оказались первопроходцами. По мнению северокорейских ученых, они первыми начали ее культивировать, познакомив с этим искусством жителей других регионов Азии – Китая (2700 лет назад) и Японии (2000 лет назад).

Основной вывод исследований северокорейских историков заключается в том, что тэдонганская культура представляет собой культуру развитого рабовладельческого общества первого древнего корейского государства – Раннего Древнего Чосона.

Она появилась на основе непрерывного автохтонного развития культур неолита и бронзы и продолжала свое развитие после развала этого государства на отдельные владения, вплоть до уничтожения Позднего Древнего Чосона Мана китайцами в 108 г. до н. э. На основе этой культуры, по мнению северокорейских ученых, сложились культуры раннефеодальных государств периода Трех государств – Когурё, Пэкче и Силла.

Таким образом, обнаружение гробницы Тангуна в 1993 г. и тэдонганской археологической культуры в 1998 г., окончательное утверждение теории об автохтонном антропогенезе на Корейском полуострове и ведущей роли пхеньянского региона в эволюции человека не только в Корее, но и в Восточной Азии, способствовали существенному пересмотру теории этногенеза корейцев и формированию чучхейской теории этногенеза корейцев, теоретической основой которой стала чучхейская теория нации.

Таким образом, корейская нация, сформировавшаяся вокруг этногенетического ядра, которое находилось на территории Корейского полуострова, сложившегося на основе четырех общностей (генетической, языковой, культурной и территориальной), появилась более 5 тыс. лет назад и с тех пор непрерывно существовала, развивая свою уникальную культуру

и государственность. То есть, согласно чучхейской теории этногенеза корейцев, корейская нация является древнейшей из ныне существующих.

Среди главных особенностей чучхейской теории этногенеза корейцев стоит выделить:

1) объявление корейского народа самым древним из непрерывно существующих;

2) выделение тэдонганской (археологической) культуры и включение ее в пятерку древнейших цивилизаций человечества;

3) отрицание миграционного характера формирования корейцев;

4) утверждение о формировании изолированной генетической популяции со времени верхнего палеолита (корейцев древнего типа), отличающейся морфологически от популяций соседних регионов;

5) объявление долины реки Тэдонгана, конкретно района Пхеньяна, центром формирования корейского народа.

Вместе с тем целый ряд ее положений выглядит весьма спорным. Наибольшие сомнения вызывает факт генетического родства корейцев и автономность их развития. Большинство современных отечественных и зарубежных кореееведов признают возможность непрерывного генетического родства населения Кореи лишь с периода неолита. Кроме того, в мировом кореееведении сложился консенсус относительно миграционного характера этногенеза корейцев, проходившего на полиэтничной основе.

10.6. Эволюция теории этногенеза корейцев в историографии Республики Корея

Если северокорейская историческая школа с момента своего появления испытала колоссальное влияние советской исторической школы, а затем трансформировалась в соответствии с запросами режима, то основной особенностью южнокорейской исторической школы было сильнейшее влияние на нее японской исторической традиции.

У истоков формирования южнокорейской исторической школы стоят такие личности, как Сон Чинтхэ, Ким Санги, Ли Бёндо, Чхве Намсон и др.

Каждый из упомянутых нами корейских ученых внес значительный вклад в формирование современной южнокорейской исторической школы.

Одной из основных теорий этногенеза корейцев, как и на севере, становится теория тунгусского происхождения корейцев. Несмотря на то, что основоположниками тунгусской теории являются японские историки, такие как Тории Рюдзо и Сиратори Куракити, она не была отвергнута комиссией и наиболее ярко оказалась представлена в работах Сон Чинтхэ – основоположника неонационалистической исторической школы.

Основным положением тунгусской теории является гипотеза о существовании в древности на просторах Маньчжурии, Восточного Китая и Корейского полуострова единого народа тон-и, отличавшегося с точки зрения культуры, языка и генетики от трех других крупных народов Азии, под которыми Сон Чинтхэ подразумевал китайцев, монголов и тюрков. Потомками тон-и он объявляет корейцев и тунгусов, проживающих в Сибири и на Севере Китая. То есть ближайшими родственниками корейцев, по мнению сторонников данной теории, являются тунгусы. Это предположение и дало название теории. При этом тон-и, по мнению Сон Чинтхэ, пришли в Восточную Азию около 4–5, 7 или даже 10 тыс. лет назад откуда-то из центральной части Евразии. Этническую основу для формирования корейцев составила та часть тон-и, которая оказалась на Корейском полуострове и была объединена под властью династии Силла. Кроме того, согласно тунгусской теории происхождения, в жилах современных корейцев течет кровь еще четырех-пяти различных народов: китайцев, киданей, монголов, чжурчжэней, неких южных племен и даже европейцев.

Финальная стадия этногенеза начинается с началом войны за гегемонию, которая развернулась между тремя государствами Корейского полуострова – Когурё, Пэкче и Силла. Именно ее Сон Чинтхэ считает главной причиной формирования единого корейского этноса.

Обобщив новейшие данные генетики, антропологии и археологии, южнокорейский ученый Ким Чонхак приходит к идее о том, что корейцы как единый народ, обладающий кровным родством, общим языком и культурой, сформировались на территории современной провинции Ляонин, где пришедшие с севера кочевники-алтайцы встретились с земледельческой культурой Северного Китая (культуры Яншао и Лушань). В результате такого контакта появилась культура неорнаментированной керамики, неразрывно связанная с земледельческим укладом. Время ее формирования – средний неолит. На этом этапе, по мнению Ким Чонхака, в Ляонине формируется очаг земледельческой культуры, которая в период 2500–2000 гг. до н. э. проникает на Корейский полуостров, вытесняя местную культуру рыбаков-охотников палеоазиатов.

Оба народа – кочевые монголы и земледельческие корейцы – являются потомками алтайцев, хозяйственный уклад которых изменился после миграции на юго-восток. Монголы, попав в степи, сохранили традиционный кочевой образ жизни, а корейцы, оказавшись в Южной Маньчжурии, познакомились с земледелием. С появлением бронзовой металлургии развитие материальной культуры корейцев ускорилось, и они превратились в единый народ, обладающий самобытной культурой и общим языком. Впоследствии они создали первое корейское государство – Древний Чосон, а в китайских

летописях появились под различными этнонимами – сушени, чосон, мэк, емэк, хан и т. д.

Подтверждают теорию алтайского двухкомпонентного происхождения корейцев и данные лингвистики. В результате обширного сравнительного палеолингвистического исследования Ким Панхан подтвердил гипотезу о связи корейского языка с алтайской языковой семьей и особенно его близостью с тунгусским языком, а также выявил в нем следы «первобытного языка Корейского полуострова».

В основу доказательства двухкомпонентного алтайского происхождения корейцев легли результаты этнографических исследований и особенно мифов. Прослеживаются одинаковые сюжеты в мифах об основателях древних корейских государств, сведенные южнокорейскими учеными к солярному культу, поклонению медведю, что связывает корейскую культуру с широким культурным ареалом, включающим в себя Маньчжурию, Монголию и Сибирь.

Интересные данные удалось получить в результате анализа ДНК корейцев. Во-первых, в ДНК современных корейцев обнаружены следы носителей японской культуры дзёмон. Во-вторых, найдено значительное количество генов, связывающих корейцев с североазиатскими народами, которые являются одними из предков американских индейцев, а также представителей второй волны переселения в Америку, отправившихся в Новый Свет из бассейна реки Амур. В-третьих, нередко встречаются ДНК-типы, характерные для населения Юго-Восточной Азии. Таким образом, в ДНК корейцев обнаружены маркеры, по крайней мере четырех ДНК-групп азиатских народов – североазиатской, амурской, древнеяпонской, а также полинезийской. Такой разнородный генетический состав населения подтверждается и антропологическим, прежде всего краниологическим, анализом останков людей, обнаруженных на Корейском полуострове.

На основании проделанных исследований южнокорейские антропологи делают предположение о том, что основные антропологические особенности корейцев начали формироваться в период неолита, однако в последующие периоды произошли значительные по своему масштабу миграции, которые и сформировали современный антропологический тип корейцев.

Таким образом, данные археологии, генетики и физической антропологии указали на гораздо более сложный, чем представлялось прежде, состав населения Кореи в древности. Это позволило историкам скорректировать бытовавшую ранее теорию алтайского происхождения корейцев и выдвинуть вместо нее новую версию их этногенеза. Согласно ей, племенные объединения емэк и хан, происхождение и состав которых определяются гораздо сложнее, чем просто алтайский, с бронзового века начали создавать

сложные политические структуры. Эти структуры в период Трех государств формируют народы, обладающие своим этническим самосознанием, в котором этнологи видят основной признак формирования этноса. После объединения Трех государств королевством Силла наступил решающий момент для создания единого народа.

Такая версия этногенеза корейцев отражена в новой версии основного исторического труда – 52-томной «Истории Кореи», которую опубликовал в конце 1990-х гг. Комитет по составлению национальной истории – государственное учреждение, являющееся частью Министерства образования и ответственное за правильное изложение истории Кореи.

Вопросы для самопроверки

1. Каким образом эволюционировало понятие «этнос» в трудах северокорейских ученых?
2. Каким образом эволюционировало понятие «этнос» в трудах южнокорейских ученых?
3. В чем существенное отличие подхода к определению этноса в Северной и Южной Корее?
4. Объясните основные отличия между понятиями «этнос», «народ», «граждане».
5. Какие факторы оказали влияние на становление этнологической науки в Северной и Южной Корее?
6. Объясните, почему теория этногенеза в КНДР строится на принципах примордиализма?
7. В чем сущность чучхейской теории этногенеза?
8. Опишите основные положения теории этногенеза ученых Республики Корея.

11.ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ

11.1. Понятие «этнический стереотип»

Одной из ключевых проблем этнологии являются межэтнические отношения, которые осуществляются на двух уровнях: институциональном и межличностном.

Межэтнические отношения подразумевают взаимодействие народов в разных сферах: политике, культуре, а также на бытовом и межличностном уровне – трудовое, семейно-брачное, соседское и дружественное отношение.

Предметом изучения межэтнических отношений становятся представления о своей и чужой группе, их восприятие, готовность к контактам, психические состояния и процессы. Рабочими терминами становятся такие понятия как «установки», «представления», «ценности», «взгляды» и т. д.

Теория установок – это социально-психологическая теория, которая показывает отношение к какому-либо объекту или явлению, как осознание, готовность действовать; определяет причины межэтнических напряжений и способы их преодоления.

Этнические установки – установки, которые имеют место, когда человек осознает, оценивает себя как личность, включенную в этническую группу.

Межэтнические установки – установки на взаимодействие (отрицательное или положительное) с другими этносами в любой сфере жизнедеятельности.

Этнические и межэтнические установки вбирают в себя социальный опыт личности и общества. В процессе межэтнического взаимодействия они помогают человеку выбрать определенные шаблоны поведения и тем самым минимизировать риски общения. Программа взаимоотношений с другими этносами находит отражение в стереотипах.

Стереотип (*греч.* stereos– твердый, typos – отпечаток) в полиграфии – копия с типографического набора, клише; металлическая, резиновая или пластмассовая монолитная печатная форма. *Этнический стереотип* подразумевает создание образа, картинки членов этнической группы о ***других*** инакомыслящих, инаковыглядящих, инакодумающих. Это эмоционально окрашенный и упрощенный образ.

Понятие «стереотип» восходит к определению американского журналиста и писателя Уолтера Липпмана (1889–1974), который в книге «Общественное мнение» (1922) использовал термин «*социальный стереотип»,* определив его как «упорядоченную, схематичную, детерминированную культурой “картинку мира” в голове человека».

Этнические стереотипы являются одним из видов социальных стереотипов. Несмотря на то, что сам стереотип поведения динамичен, его влияние на поведение человека существенно.

11.2. Виды стереотипов

Все этнические стереотипы можно подразделить на два основных вида: авторестереотипы и гетеростреотипы.

Автостереотипы – мнения, суждения и оценки, которые вырабатывает этнос о самом себе (действительные или вымышленные ***положительные*** черты характера этноса).

Гетеростереотипы – оценочные суждения о других народах.

Могут быть положительными или отрицательными в зависимости от опыта общения с тем или иным народом.

Это два взаимосвязанных процесса мышления этноса о самом себе и окружающих его этносах. При этом автостереотипы более многообразны, гетеростереотипы более монолитны.

Автостереотипы, как и все стереотипы, могут выполнять негативную функцию, формируя ошибочные знания и ухудшая межнациональные отношения.

Такая ситуация может породить *этноцентризм* – система взглядов этноса, при которой жизнь и культура других народов рассматривается сквозь призму собственных культуры и ценностей.

Термин этноцентризм был введен в 1906 г. американским ученым У. Самнером (1840–1910), который полагал, что каждая группа использует стандарт для взаимоотношений с другими: строит иерархию, на вершине которой находится она сама.

Этноцентризм – неотъемлемая составляющая национального самосознания, в какой-то степени он морально оправдан. Преданность своему народу, уважение его выливается в патриотизм.

Однако если в государстве нарастают неблагоприятные условия, то отрицательные последствия этноцентризма могут вылиться в неприятные формы. Одним из основных является национализм. Изначально это понятие означало приверженность людей ценностям своего этноса. Однако в настоящее время *национализм* отражает мировоззрение, основанное на политике превосходства одной нации над другой, проповедь национальной исключительности и превосходства, разжигание национальной вражды и конфликтов.

Само понятие появилось в эпоху Французской революции и означало чувство принадлежности к своей нации (в отличие от прежней принадлежности к королю).

Однако к концу XIX в. стали говорить об упадке национализма и расцвете интернационализма и космополитизма.

В целом национализм расцветает либо в процессе борьбы за независимость того или иного народа, либо в условиях борьбы с внешним противником, угрожающей государственности и независимости.

То есть национализм может быть позитивно представлен (патриотизм – мобилизация общественных сил на решение тех или иных задач), имеет свое историческое оправдание, хотя и использует ложную идею национальной исключительности.

Отрицательный национализм – это противопоставление своей нации другим. Признание своих особенностей «лучшими».

Национализм может возникать спонтанно, а может быть спровоцирован ловкими манипуляциями ради достижения политических целей. При этом он начинает прикрываться другим ценностями – защитой своей нации от врагов и т. д. Проявляется по-разному – от ущемления прав других наций до откровенного фашизма и вырезания представителей других «неполноценных» наций. Во второй половине XX в. национализм в той или иной форме проявился в большинстве стран мира.

Крайняя форма национализма – *шовинизм* – политическая и идеологическая система взглядов и действий, которая обосновывает исключительность нации, противопоставляет интересы одной нации интересам других наций, разжигает национальную вражду и ненависть.

Термин шовинизм появился во Франции, когда в 1831 г. вышла комедия братьев Коньяр «Трехцветная кокарда». Один из героев, новобранец Николя Шовен, был очень предан идеям Великой Франции.

Шовинизм – это воинствующий национализм. Проявляется, когда нация чувствует свое мессианское призвание.

В заключении стоит отметить, что стереотип поведения отличается у разных народов.

Этнические различия лежат в сфере поведения. Этнос проявляется не в телах людей, а в их поступках и взаимоотношениях. Следовательно, нет человека вне этноса, кроме младенца. В общественном развитии есть своя логика, в последовательности событий – своя. Между обеими системами есть взаимосвязь и даже обратная связь, но именно ее наличие показывает, что тут не одна система отчета, а, по меньшей мере, две. Затем, «культур» гораздо больше, чем формаций, что тоже говорит о несовпадении этих понятий. Самое главное, что обе системы отчета не противоречат, а дополняют друг друга.

Французский историк Р. Груссе (1885–1952) полагал, что общественное неблагополучие связано с тем, что проживающие в одну эпоху народы не подчиняются единой логике и морали. Неравномерность этнического развития он считает причиной многих войн и таких злодеяний как немецкие концлагеря. Действительно для того, чтобы совершать столь страшные поступки, не оправданные реальной государственной необходимостью, без угрызений совести, нужно иметь только патологическую психику. Но это отклонения не отдельных людей, а целого этноса. Значит, эта фаза этногенеза не совместима с той, от которой берется исходная точка отсчета, принятая нами за норму. Но если считать, с другой стороны, то патологией окажется то, что мы считаем нормой.

Сила этнического стереотипа поведения огромна потому, что члены этноса воспринимают его как единственно достойный, а все прочие – как «дикость». Между тем, стереотип поведения этноса динамичен, как и сам этнос. Обряды, обычаи и нормы меняются то медленно и постепенно, то очень быстро. Не следует думать, что так называемые «дикие» или «примитивные» племена более «консервативны», нежели цивилизованные нации. Это мнение возникло вследствие малой изученности индейцев, африканцев и сибирских народов.

11.3. Характеристика стереотипов

Межэтнические стереотипы характеризуются следующими признаками:
– целостность создаваемого образа (обобщение);
– оценочность (плохой/хороший);
– неточность (т. е. наличие доли ошибочной информации);
– стабильность (клише);
– низкая восприимчивость к новой информации.

Психологи объясняют существование стереотипов тем, что людям психологически комфортнее характеризовать большие человеческие группы, опираясь на однозначные, односторонние, возможно, иногда грубые или обидные характеристики. Все вышесказанное характерно и для этнического стереотипа. Стереотип делит мир на две категории: «знакомое» и «незнакомое», при этом «знакомое» воспринимается людьми как «хорошее», а «незнакомое» как «плохое» или «враждебное».

В настоящее время в обыденном сознании и в СМИ складывается отрицательное отношение к стереотипам, этническим, в частности. Это связано, прежде всего, с тем фактом, что в мировой науке этнические стереотипы изучали в связи с дискриминацией этнических меньшинств. Стереотипы получают такие отрицательные характеристики: «совокупность

мифических представлений», «прямая дезинформация», «традиционная бессмыслица» и т. д. Однако с 1950-х гг. получает развитие версия, что все же объем истины в стереотипах превышает объем лжи. В настоящее время не вызывает сомнений, что этнические стереотипы действительно не мифические образы, а конкретные заметки об этносах.

Стереотипы в восприятии людей существовали всегда. Психологическая предпосылка формирования стереотипов состоит в необходимости обобщения информации об окружающих нас людях. Следуя стереотипу, мы упрощаем картину мира, делаем ее более понятной. Поэтому использование стереотипов является стратегией социального познания. Категоризация может проводиться по различным критериям: по полу, расе, национальности, социальному статусу и т. д.

Этнические стереотипы описывают черты, которые ассоциируются с представителями определенных этнических групп. Например, считается, что немцы пунктуальны, французы легкомысленны, итальянцы эмоциональны, англичане чтут традиции и т. д.

Ученые указывают на две причины возникновения стереотипов. Первая причина заключается в том, что в повседневной жизни человек стремится оценивать события исходя из уже известных категорий, так как в противном случае процесс познания требовал бы слишком больших усилий. Таким образом, люди предпочитают реагировать на окружающие явления исходя из уже имеющихся стереотипов.

Второй причиной выработки стереотипов является необходимость утверждения собственной уникальности, специфичности. Именно поэтому польский и британский психолог А. Тэшфел (1919–1982) подчеркивал, что одной из важнейших социально-психологических функций стереотипа является межгрупповая дифференциация или оценочное сравнение, которое осуществляется в пользу своей группы и лежит в основе формирования позитивной социальной идентичности.

В отечественной науке сложилось определение социального стереотипа как устойчивого психического образования, в котором схематизировано, упрощенно и эмоционально отражается образ какой-либо социальной группы или общности, с легкостью распространяемый на всех ее представителей.

Примечательно, что в потоке различной информации человек выбирает вовсе не ту, которая могла бы привести его к рациональному решению. Напротив, если выбранная информация противоречит стереотипу, то либо она игнорируется, либо выбирается другая, удобная для восприятия.

Представления об особенностях национального характера – благодатная почва для развития стереотипов, которые влияют на различные сферы жизнедеятельности. Например, отмечается, что в туризме нашим

соотечественникам предлагаются либо очень дорогие туры («русские много тратят»), либо носящие гастрономический характер («русские любят поесть»). Культуролог Н. Я. Данилевский полагал, что в основе этностереотипов лежат «обиды», причиненные этносу. Примером такой «родовой травмы» может служить настороженное отношение русских к татарам.

Этнический стереотип представляет собой устойчивые представления о моральных, умственных, физических качествах, присущих представителям различных этнических общностей. В содержании этнических стереотипов, как правило, зафиксированы оценочные мнения об указанных качествах. Этнический стереотип характеризуется повышенной степенью эмоциональности и устойчивостью в отражении черт стереотипизируемой группы.

В основе этнического стереотипа лежит сопоставление своей этнической общности с другими («наша группа» – «чужая группа»).

Функции этнических стереотипов:

– упрощение и систематизация информации, получаемой индивидом из внешнего мира;

– сохранение и защита собственных ценностей.

Западная научная традиция для определения шаблонов поведения использует словосочетание «этнические предубеждения» (предрассудки – *англ.* predjudice) – негативные социальные установки к этническим и расовым общностям. Они являются одними из самых распространенных предубеждений, наряду с сексизмом (предубеждения по отношению к какому-либо полу) и эйджизмом (предубеждения по отношению к какому-либо возрасту, чаще всего к пожилым).

Точка отсчета для современных исследований предубеждений считается книга американского психолога Гордона Оллпорта (1897–1967) «Природа предубеждений» (1954). Предубеждение – антипатия, основанная на негибком и ошибочном мнении. Проявления: «нехорошие мысли» о других общностях, презрение, отвращение, дискриминация и даже насильственные действия против них. Чтобы их контролировать, нужно исследовать причину возникновения, что достаточно проблематично, параметры измерения не конкретны.

Причины возникновения предубеждений:

– предрасположенность отдельных людей к проявлению предубеждений: например, авторитарные личности или ребенок, которого жестко воспитывали, начинает часть своей нереализованной агрессии выплескивать на других, высказывая полное неприятие чужих групп;

– конкуренция между группами за ограниченные ресурсы, власть и статус, конфликт интересов (евреи);

– социальная идентичность (отличие своей группы не в пользу других);

– социальное научение – т. е. передача негативного социального опыта родителей детям, друзей друзьям, педагогами ученикам и т. д.;

– восприятие индивидом угрозы со стороны чужой группы (угроза может быть материальной, физической, идеологической; мнимой или реальной).

Также существует множество других источников, их восприятие зависит от индивидуальности человека.

Г. Олпорт выделил следующие *формы проявления предубеждений* (указаны от самых мягких форм до самых жестких):

– вербальное выражение неприятия – в разговорах с родными и друзьями;

– избегание нелюбимой группы – сокращение числа контактов;

– дискриминация членов такой группы – активные действия – исключения из деятельности различных сфер, лишение возможности обучения, мест проживания и т. д.;

– акты насилия;

– истребления чужих.

Формы проявления предубеждений зависят от социального климата в том или ином обществе. Однако за внешней современной политкорректностью скрываются все те же самые психологические предубеждения, от которых никуда не деться.

В наше время очень распространены *скрытые предубеждения* – едва уловимые и косвенные поведенческие проявления межгрупповой антипатии: недостаток уважения личностного пространства, уход от контакта глазами и вербального взаимодействия, пренебрежительный тон, тенденция интерпретировать мотивы поведения ошибочным образом.

Существуют 4 концепции, объясняющие наличие скрытых предубеждений:

1) амбивалентный (двойственность отношения к чему-либо) расизм (И. Кац): признание равнозначными ценности эгалитаризма и индивидуализма (эгалитаризм – проявление симпатии и сочувствия к притесняемым меньшинствам, а индивидуализм – негативных чувств). В зависимости от ситуации проявляются те или иные факторы (отношение белого населения США к цветным расам);

2) символический расизм (Д. Сирс, Д. Киндер) – наблюдается у хорошо образованных консервативных американцев, которые полагают, что времена дискриминации прошли. Считают, что афроамериканцы получили достаточно прав, в своих неудачах виноваты сами, не могут совершенствоваться и т. д.;

3) модель аверсивного (вызывающий неприязнь) расизма (С. Гартнер, Дж. Довидио) – у людей возникает внутреннее противоречие между

чувствами и ценностями. Это люди, которые усвоили либеральные ценности и не считают себя расистами. Но при общении с афроамериканцами они испытывают чувства неловкости, неудобства и даже страха. Обычно они скрывают свои эмоции, но в критических ситуациях проявляют негативные чувства и дискриминацию в отношении этнических меньшинств. И наоборот, если ситуация ставит под сомнение их образ «Я либерал», то они начинают преувеличенно позитивно вести себя с чужими;

4) модель «угрызения совести» (П. Девайн) – социализация в поликультурном обществе неизбежно приводит к рождению стереотипов и предубеждений. Люди могут попасть в ситуации, при которых они высказываются против меньшинств, не желая этого, а потом испытывают чувства угрызения совести. Поэтому они решают самостоятельно избавиться от своих стереотипов.

11.4. Основные методы изучения этнических стереотипов

Исторически так сложилось, что большинство исследований по этнологии в России и за рубежом посвящены именно этническим стереотипам: они представляют собой самый интересный и сложный материал для изучения.

Социолог В. С. Агеев предложил следующую классификацию методов изучения этнических стереотипов:

– метод свободного описания;

– метод прямого опроса;

– психосемантические методы;

– анализ представлений об этнических группах в литературе и искусстве.

1. *Метод свободного описания* – представляется самым простым методом. Что может быть проще, чем спросить у респондентов, какие черты и особенности у них ассоциируются с той или иной группой? Самые устойчивые мысли непременно должны всплыть. Однако этот метод не является точным:

– такие «портреты» респондентов могут описывать, например, поведение, а не личностные характеристики;

– часть ассоциаций вообще недоступны нашему осознанию, т. е. представления о народе есть в подсознании, но некоторые вещи невозможно оттуда извлечь;

– очень сложно анализировать такие свободные описания.

2. *Метод прямого опроса* – существует множество методик опросов, которые также далеки от совершенства:

– опросник может быть составлен неполно;

– опросник ограничивает ответы;

– приходится подгонять свои ответы под опросник (это касается всех социологических исследований);

– настроение респондента влияет на достоверность его ответов.

Одна из самых ярких техник – *«приписывание качеств»* (техника была предложена социологами Д. Кацем и К. Брейли в 1930-е гг.). Студентам Принстонского университета (США) было предложено выбрать из 84 качеств, которые являются наиболее характерными для 10 этнических групп: белых американцев, негров, китайцев, англичан, немцев, итальянцев, ирландцев, японцев, евреев и турок.

Респондентам давалась следующая инструкция: «Выберите из предложенного списка качества, которые, с вашей точки зрения, типичны для [*наименование этноса*]. Выпишите все слова, которые, как вам представляется, адекватно характеризуют данный народ. Если в списке вы не найдете качеств, характеризующих народ, добавьте слова, которые необходимы для его адекватного описания».

Потом из всех выбранных качеств нужно было оставить по 5 для каждого народа. Так данные ученые выделили 12 чаще всего приписываемых каждому народу качеств. Представленная методика получила широкое распространение в США, странах Западной Европы, Пакистане, Ливане и т. д.

Техника биополярных шкал представляет собой список противоположных качеств, среди которых нужно выбрать присущие тому или иному этносу. Несмотря на возможность разносторонне изучить этническую группу, ограниченность списка является существенным недостатком техники.

3. *Психосемантический метод – это методика «множественной идентификации»*.

Рассмотрим следующий пример.

Исследование проводилось среди русских и азербайджанских девушек. Для них было выделено 90 возможных поступков из семейно-бытовой сферы («познакомиться с парнем на улице», «курить сигареты», распоряжаться семейным бюджетом», «не выйти замуж за любимого, если этого не хотят родители» и т. п.).

Вероятность поступка оценивалась по шкале от 0–5 по 12 ролевым позициям:

«я сама; моя мать; мой идеал женщины; идеал женщины, принятый в обществе; типичная женщина; женщина 40 лет назад; женщина через 20 лет; женщина с неудавшейся личной жизнью; презираемая мной женщина;

русская (для азербайджанок) / азербайджанка (для русских); грузинка; эстонка».

Недостаток этого исследования в том, что оно может охватить только одну сферу, например, семейно-бытовую.

4. *Анализ представлений об этнических группах в литературе и искусстве* строится на *имагологии* – (*от лат.* imago – изображение, образ) – научной дисциплине о законах создания, функционирования и интерпретации образов «других», «чужих», инородных для воспринимающего объектов. Начиная с 1940-х гг. исследованию подвергались журнальная беллетристика, кинофильмы, странички юмора и т. д.

Вопросы для самопроверки

1. Дайте характеристику этническим стереотипам.
2. Какие функции этнических стереотипов вы знаете?
3. Опишите и приведите в пример различные виды стереотипов, присущие этническим группам.

12. ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

12.1. Практические задания для профиля «Межкультурные коммуникации»

ЗАНЯТИЕ 1. Этнология как наука.

1. Этнология как наука и история ее становления. Развитие этнологии в Германии, Великобритании, США, Франции и России.

2. Предмет этнологии и его развитие в XX–XXI вв.

3. Методы исследования этнологии. Использование в этнологии методов смежных наук.

4. Взаимосвязь этнологии с другими науками.

5. Источники этнологического знания.

6. Проблемы прикладной этнологии

7. Понятие «этнологическая экспертиза».

ЗАНЯТИЕ 2. История этнологической мысли.

1. Эволюционизм. Его основные положения, достоинства и недостатки. Неоэволюционизм.

2. Антиэволюционизм: диффузионизм, социологическая школа.

3. Американская историческая школа Ф. Боаса и ее влияние на последующее развитие этнологии и культурной антропологии.

4. Этнопсихологическая школа и культурный релятивизм.

5. Функционализм и структурализм в этнологии. Значение работ К. Леви-Стросса в науке.

6. Современное положение в этнологии. Постмодернизм в этнологии. (М. Глюкман Манчестерская школа неофункционализма; Р. Нидхем Социальный структурализм (Великобритания); М. Годелье, К. Мелиссо (Франция); К. Гирц, Р. Тернер (США)).

Темы докладов

1. Экологическое направление в этнологии.

2. Концепция «первобытного мышления» Л. Леви-Брюля.

ЗАНЯТИЕ 3. Понятие «этнос» и «этногенез».

1. Содержание понятий «этнос» и «этничность».

2. Дуалистическая теория этноса Ю. В. Бромлея.

3. Современная этническая картина Европы и США.

ЗАНЯТИЕ 4. Хозяйственно-культурный тип как один из критериев классификации этносов (конспект статьи А. Н. Ямскова «Некоторые аспекты концепции хозяйственно-культурных типов в свете исследований В. П. Алексеева»).

ЗАНЯТИЕ 5. Этническая культура народов Западной Европы.

1. Заселение Европы человеком. Основные этапы этнической истории.

2. Современный этнический и языковой состав населения Западной Европы.

3. Антропологический состав населения Западной Европы.

4. Конфессиональный состав населения Западной Европы.

5. Диаспоры народов в странах мира.

ЗАНЯТИЕ 6. Традиционные формы хозяйствования народов Западной Европы.

1. Поселения и жилища европейских народов.

2. Формы питания и пищи народов Европы.

3. Одежда народов Западной Европы. Национальная одежда. Современная мода. Эталоны красоты.

ЗАНЯТИЕ 7. Праздничная культура народов Западной Европы.

1. Традиционные праздники.

2. Современные праздники.

3. Способы проведения досуга. Развлечения. Повседневная жизнь.

4. Фольклор как способ отражения менталитета нации. Пословицы, поговорки, анекдоты. Сказки и мифы. Народное творчество.

5. Семейно-бытовые традиции и обряды.

6. Национальная музыка и танцы.

ЗАНЯТИЕ 8. Этническая культура народов Северной Америки.

1. Аборигены и новые этносы Северной Америки.

2. Расселение и деятельность эскимосов США.

3. Этногенез и повседневная жизнь индейцев США.

4. Этническое разнообразие и проблемы сложения современной американской этнонации.

ЗАНЯТИЕ 9. Повседневная жизнь населения США.

1. Система образования: дошкольная, школьная, университеты. Особенности американской системы образования. Знаменитые университеты США.

2. Морально-нравственные устои американского общества: жизненные ценности, отношение к религии и экономическим благам.

3. Семья и брак: традиции и современность.

4. Праздничная культура США.

5. Досуговая деятельность американцев: предпочтения в сфере свободного времени, развлекательные учреждения, туризм.

ЗАНЯТИЕ 10. Этническая идентичность.

1. Понятие «идентичность» и «этническая идентичность».

2. Структура этнического самосознания.

3. Элементы психологии этноса.

4. Понятия «инкультурация» и «аккультурация».

5. Этнические стереотипы европейских народов.

6. Этнический образ народов Европы и США.

ЗАНЯТИЕ 11. Подготовить конспект статей (на выбор).

1. Дискурс идентичности и отличия в Бретани: «право сердца» // Свои и чужие. Метаморфозы идентичности на востоке и западе Европы / В. В. Амелин, Я. Беван, Е. Веттер [и др.]. – Москва : Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, РАН, Горячая линия – Телеком, 2018. – С. 225–240/

2. Гражданство/национальность на востоке и западе Европы: культурные заимствования или концептуальный тупик? // Свои и чужие. Метаморфозы идентичности на востоке и западе Европы / В. В. Амелин, Я. Беван, Е. Веттер [и др.]. – Москва : Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, РАН, Горячая линия – Телеком, 2018. – С. 10–28.

ЗАНЯТИЕ 12. Межэтнические отношения в странах региона специализации.

Подготовить выступление и презентацию на основе указанных ниже статей.

1. Жерновская О. Р. Изменения американской идентичности: трансформация этноса // Тамбов : Грамота, 2012. – № 3 (17) : в 2-х ч. Ч. II – С. 60–63.

2. Котлова Е. С. В поисках баланса. Шведская модель этнической политики на современном этапе // Арктика и север. – 2016. – № 25. – С. 87–107.

3. Лубский А. В., Чернобровкин И. П. Этнические мигранты и модели национальной интеграции во Франции во второй половине XX – начале XXI века // Caucasian Science Bridge. – 2021. – № 2. С. – 130–138.

4. Петухова Т. Н. Проблемы межэтнической толерантности. Правовое регулирование межэтнических отношений в Германии // Российский юридический журнал : [Электронная версия] № 2. – 2011 // URL:http://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/05.%20Петухова.pdf (дата обращения 17.03.2023).

5. Полетаева М. А. Политика мультикультурализма в Великобритании в контексте взаимодействия титульной нации и этнических меньшинств // Вестник МГЛУ. – № 3. – 2021. – С. 280–294.

6. Прохоренко И. Испанский опыт регулирования межнациональных отношений и инокультурной иммиграции // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – Т. 59, № 12. – С. 80–89.

7. Хенкин С. М. Сепаратизм и его разновидности в Испании // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» : [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/separatizm-i-ego-raznovidnosti-v-ispanii/viewer (дата обращения 20.03.2023).

ЗАНЯТИЕ 13. Этнические конфликты.

1. Понятие этнического конфликта, его признаки и причины.
2. Динамика развития и типология этнических конфликтов.
3. Методы и формы регулирования этнических конфликтов.
4. Латентные и открытые этнические конфликты.
5. Роль международных организаций в урегулировании этнических конфликтов.
6. Примеры межэтнических конфликтов в странах Западной Европы XXI в.
7. Межэтнические конфликты в США.

Подготовить выступление и презентацию на основе следующего сборника:

Жело В. В. Этнические конфликты и международное право // Вопросы гармонизации межкультурных, межнациональных и межконфессиональных отношений : сборник статей Международной научно-практической конференции Ростов-на-Дону, 4 декабря 2013 г. / глав. ред. С. В. Сиражудинова. – Москва : Издательство «Перо», 2016. – С. 243–255.

ЗАНЯТИЕ 14. Международно-правовая и внутригосударственная защита этнических и религиозных меньшинств.

1. Конвенция о предупреждении преступлений геноцида и наказания за него (1948).
2. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950).
3. Civil Right Act (1964).

4. Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965).

5. Международный пакт о гражданских и политических правах (1966).

6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966).

7. Международный пакт о гражданских и политических правах (1966).

8. Международная конвенция о правах ребенка (1989).

9. Декларация прав лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (1992).

10. Рамочная конвенция о защите меньшинств (1995).

Подготовьте доклады по теме «Право коренных народов» на основе материалов статей:

1) Попков Ю. В. Право коренных народов как институциональный регулятор их отношения с доминирующим обществом // Коллективные права этнических сообществ: проблемы теории и практики : сб. науч. трудов / отв. ред. Ю. В. Попков, И. С. Тарбастаева ; ИФПР СО РАН. – Новосибирск : Изд-во «Манускрипт», 2017. – С. 15–24.

2) Напсо М. Б. Соотношение коллективных прав этнических общностей и прав человека // Коллективные права этнических сообществ: проблемы теории и практики : сб. науч. трудов / отв. ред. Ю. В. Попков, И. С. Тарбастаева ; ИФПР СО РАН. – Новосибирск : Изд-во «Манускрипт», 2017. – С. 37–47.

ЗАНЯТИЕ 15. Подготовить сообщения о создании коллекций и современных экспозиций этнографических музеев стран региона специализации.

1. Музей народа Галисии (Сантьяго-де-Компостела, Испания).

2. Национальный археологический музей (Мадрид, Испания).

3. Музей на набережной Бранли (Париж, Франция).

4. Музей истории и этнографии (Кольмар, Франция).

5. Национальный музей американских индейцев (Нью-Йорк, США).

6. Музей европейских культур (Берлин, Германия).

7. Этнологический музей (Берлин, Германия).

8. Этнологический музей Далем (Берлин, Германия).

9. Этнографическая деревня-музей (Берлин, Германия).

10. Этнографический парк «Скансен» (Стокгольм, Швеция).

11. Этнографический музей (Стокгольм, Швеция).

ЗАНЯТИЕ 16. Заполните таблицу.

Охарактеризуйте типичного американца с помощью приведенных в таблице полярных качеств. Для этого прочтите внимательно каждую пару качеств и решите, какое из двух характерно для американцев. В том случае,

если это качество в максимальной степени характеризует американцев, обведите ближнюю к нему цифру «3», в средней – цифру «2», в меньшей – цифру «1». Если эта пара качеств вообще не свойственна американцам, обведите цифру «0».

Методика исследования стереотипов «типичного русского» и «типичного американца»

Профессиональная некомпетентность	3210123	Профессиональная компетентность
Невоспитанность	3210123	Воспитанность
Гостеприимство	3210123	Негостеприимство
Патриотизм	3210123	Космополитизм
Неуверенность в себе	3210123	Уверенность в себе
Бережливость	3210123	Расточительность
Упрямство	3210123	Уступчивость
Оптимизм	3210123	Пессимизм
Безынициативность	3210123	Предприимчивость
Высокая самооценка	3210123	Низкая самооценка
Злоба	3210123	Доброта
Общительность	3210123	Замкнутость
Примат материальных ценностей	3210123	Примат духовных ценностей
Тактичность	3210123	Бестактность
Трудолюбие	3210123	Леность
Негуманность	3210123	Гуманность
Бесхозяйственность	3210123	Деловитость
Агрессивность	3210123	Дружелюбие
Прагматичность в отношениях	3210123	Бескорыстие в отношениях
Раскованность	3210123	Скованность
Равнодушие к людям	3210123	Отзывчивость
Простодушие	3210123	Хитрость
Индивидуализм	3210123	Коллективизм
Стремление к успеху	3210123	Отсутствие стремления к успеху
Терпимость	3210123	Нетерпимость
Добросовестность	3210123	Недобросовестность
Вежливость	3210123	Грубость

12.2. Практические задания для профиля «Азиатские исследования»

ЗАНЯТИЕ 1. Этнология как наука

1. Этнология как наука и история ее становления. Развитие этнологии в Китае и Корее.

2. Предмет этнологии и его развитие в XX–XXI вв.

3. Методы исследования в этнологии. Использование в этнологии методов смежных наук.

4. Взаимосвязь этнологии с другими науками.

5. Источники этнологического знания.

6. Проблемы прикладной этнологии.

Темы докладов

1) Роль Н. Н. Чебоксарова в становлении китайской этнологии.

2) Лян Ци-чао. «Новое учение об истории».

3) Жизнь и деятельность историка Фэй Сяотуна.

4) Понятие «этнологическая экспертиза».

5) А. Франс. «Остров пингвинов».

ЗАНЯТИЕ 2. История этнологической мысли.

1. Эволюционизм. Его основные положения, достоинства и недостатки. Неоэволюционизм.

2. Антиэволюционизм: диффузионизм, социологическая школа.

3. Американская историческая школа Ф. Боаса и ее влияние на последующее развитие этнологии и культурной антропологии.

4. Этнопсихологическая школа и культурный релятивизм.

5. Функционализм и структурализм в этнологии. Значение работ К. Леви-Стросса в науке.

ЗАНЯТИЕ 3. Современная этническая картина Китая и Кореи.

1. Содержание понятий «этнос» и «этничность».

2. Дуалистическая теория этноса Ю. В. Бромлея.

3. Этническая характеристика севера Китая.

4. Этническая характеристика юга Китая.

5. Сравнительная характеристика этнических групп Северной и Южной Кореи.

ЗАНЯТИЕ 4. Хозяйственно-культурный тип как один из критериев классификации этносов (конспект статьи А. Н. Ямскова «Некоторые аспекты концепции хозяйственно-культурных типов в свете исследований В. П. Алексеева»).

ЗАНЯТИЕ 5. Этническая история Китая.

1. Современный этнический и языковой состав населения Китая.

2. Географическая, антропологическая, языковая, хозяйственно-культурная, религиозная характеристика этноса КНР (на выбор):

северные китайцы,
малые народы Северного Китая,
юго-восточные китайцы,
юго-западные китайцы,
народы Южного Китая,
национальные меньшинства КНР,
коренные народы Тайваня,
особенности этнического населения Тибета,
особенности этнического населения Гонконга.

ЗАНЯТИЕ 6. Этническая история Кореи.

1. Этногенез корейского народа.

2. Жители острова Чечжудо.

3. Историко-культурные особенности корейских племен: кочосон, когурё, пуё, окчо, емэк, а также махан, чинахан и пёнхан.

ЗАНЯТИЕ 7. Традиционные формы хозяйствования в Китае и Корее.

1. Традиционные поселения и жилища.

2. Феномен «культа еды» в Китае. Истоки и традиции азиатской культуры питания.

3. Монокультуры питания в Китае.

4. Формы питания и пищи. Обрядовая кухня в Корее.

5. Национальная одежда этнических групп в Китае и Корее. Современная мода. Эталоны красоты.

ЗАНЯТИЕ 8. Пространство и время в культурах Китая и Кореи.

1. Сформулировать гипотезы о происхождении календаря.

2. Перечислить название и основные особенности древнейших календарей (лунного и сельскохозяйственного).

3. Охарактеризовать китайский циклический календарь (60-дневный и 60-летний циклы; «небесные стволы» и «земные ветви»; деление суточного времени на «стражи»; зодиакальный животный цикл).

4. Проанализировать отношение китайцев и корейцев к пространству как к среде обитания.

ЗАНЯТИЕ 9. Праздничная культура народов Китая.

1. Годовой праздничный цикл, формирование и структура.

2. Государственные праздники.

3. Религиозные праздники.

4. Народные праздники.

5. Весенние обычаи и обряды: обычаи и обряды второго месяца; Праздник Холодной пищи и Чистого света; поминовение усопших; символика ивы; праздник омовения Будды.

6. Летние обычаи и обряды: праздник Истинной середины; обрядовая пища пятого месяца; состязание лодок-драконов; обычаи и обряды шестого месяца.

7. Осенние обычаи и обряды: праздник Кануна седмицы; праздник Поминовения усопших; праздник Середины осени; Праздник Двойной девятки.

8. Зимние обычаи и обряды: Праздник зимней одежды; день зимнего солнцестояния; обряды Восьмерки месяца ла.

9. Новый год и его особая роль в годовом календарном цикле.

10. Национальная музыка и танцы.

11. Семейно-бытовые традиции и обряды.

12. Фольклор как способ отражения менталитета нации. Пословицы, поговорки, анекдоты. Народное творчество.

13. Способы проведения досуга. Развлечения. Повседневная жизнь.

ЗАНЯТИЕ 10. Календарные праздники и обычаи Кореи.

1. Краткая характеристика основных источников по изучению календарной обрядности корейцев.

2. Особенности основных весенних корейских обычаев и обрядов (Праздник первого дня Второго месяца, Праздник Фонарей, Хансик – день холодной пищи, праздник третьего дня третьего месяца).

3. Особенности основных летних корейских обрядов и обычаев (Праздник дня Рождения Будды, праздник лета – Тано).

4. Особенности основных осенних корейских обрядов и обычаев (середина восьмого месяца, праздник Хризантем).

5. Особенности основных зимних корейских обрядов и обычаев (день зимнего солнцестояния, проводы Старого года, Новый год).

ЗАНЯТИЕ 11. Этническая идентичность.

1. Понятие «идентичность» и «этническая идентичность».
2. Структура этнического самосознания.
3. Элементы психологии этноса.
4. Понятия «инкультурация» и «аккультурация».
5. Этнические стереотипы.
6. Этнический образ китайцев и корейцев.

ЗАНЯТИЕ 12. Диаспоры Китая и Кореи в странах мира.

1. Китайская диаспора в США.
2. Китайцы и корейцы в России. Китайцы и корейцы на Дальнем Востоке.
3. Корейские диаспоры в Китае.
4. Китайские диаспоры в Корее.
5. Китайцы в Санкт-Петербурге. Деятельность китайского общества в Санкт-Петербурге.
6. Корейская диаспора в США.
7. Корейская диаспора в Японии.
8. Корейская диаспора в Санкт-Петербурге. Деятельность корейского культурного центра «Нан».

ЗАНЯТИЕ 13. Этнические конфликты.

1. Понятие этнического конфликта, его признаки и причины.
2. Динамика развития и типология этнических конфликтов.
3. Методы и формы регулирования этнических конфликтов.
4. Латентные и открытые этнические конфликты.
5. Роль международных организаций в урегулировании этнических конфликтов.
6. Межэтнические браки: состояние, проблемы и перспективы.
7. Подготовить доклад на основании конспекта статьи.

Турицын И. В., Рау И. Китай и «Корейский вопрос»: военно-политические аспекты и уроки истории взаимоотношений // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» : [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kitay-i-koreyskiy-vopros-voenno-politicheskie-aspekty-i-uroki-istorii vzaimootnosheniy/viewer (дата обращения 20.03.2023).

ЗАНЯТИЕ 14. Этнические конфликты в Китае и Корее.

1. Национальная политика КНР.
2. Современные этнические конфликты в Китае.
3. Сепаратизм в Синьзян-Уйгурском автономном округе.

4. Антиханьские настроения в Тибете (Сицзане). Реализация «Некоторых положений об обучении, использовании и развитии тибетского языка в ТАР» (1998).

5. КНР и Тайвань: этническая сторона вопроса. Деятельность Комитета по делам аборигенных народов Тайваня.

6. Религиозная составляющая в этнических конфликтах. Роль Далай-Ламы в сепаратистских настроениях.

7. Этническое ядро международных политических конфликтов Китая.

8. Этническая составляющая конфликта Северной и Южной Кореи.

ЗАНЯТИЕ 15. Подготовить сообщения о создании коллекций и современных экспозициях этнографических музеев стран региона специализации.

1. Национальный дворец-музей в Тайбэе (Тайвань, Китай).

2. Музей национальностей Гуанси (ГЧАР, г. Наньнин, Китай).

3. Музей национальностей, проживающих на реке Юэцзян (ГЧАР, г. Байсэ, Китай).

4. Музей культуры чжуан (ГЧАР, городской округ Байсэ, уезд Цзинси, Китай).

5. Музей культуры чжуан (ГЧАР, городской округ Наньнин, г. Чунцзо, Китай).

6. Музей национальностей г. Вэньшань (пров. Юньнань, уезд Вэньшань, Китай).

7. Музей национальностей г. Ляньшань (пров. Гуандун, уезд Ляньшань, Китай).

8. Этнографический музей Кореи (Сеул, Корейская республика).

9. Национальный фольклорный музей Кореи (Сеул, Корейская республика).

10. Этнографический музей Кореи (Пхеньян, КНДР).

11. Исторический музей Корё (Кэсон, КНДР).

ЗАНЯТИЕ 16. Дискуссия в группах (согласно представленным ниже тезисам).

1. Если темнокожие люди приложат усилия, то они будут так же успешны, как и белые.

2. Ирландцы, итальянцы, евреи и другие этнические меньшинства преодолели предубеждения и нашли свой путь. Каждое этническое меньшинство должно стремиться к прогрессу.

3. Ответственны ли темнокожие за расовое напряжение, которое существует в США?

4. Ограничивает ли дискриминация по расовому признаку возможности человека добиться успеха в жизни?

5. В последние годы темнокожие получили меньше благ, чем они заслуживают?

6. При выборе друзей для меня играет роль его раса / нация / вероисповедание.

7. Я никогда не принял бы на работу темнокожего человека.

8. Я никогда не вступил(-а) бы в брак с представителем другого этноса.

9. Культурные различия между расами и нациями не так уже и велики.

10. Я хочу, чтобы в моем окружении было больше иностранцев.

11. За границей мне приятно ощущать, что я русский.

12. Не хочу, чтобы нации смешивались, каждый должен знать свои корни.

13. Я верю, что конфликты между нациями в будущем будут преодолены.

14. Если бы у меня была возможность выбирать национальность, я выбрал бы ту же самую.

15. Я не отношу себя ни к одному этносу.

Тест по дисциплине
«ЭТНОЛОГИЯ СТРАН РЕГИОНА СПЕЦИАЛИЗАЦИИ»

1. В какой стране появилось первое научное общество этнологии?

а. Франция
б. Германия
в. США
г. Япония

2. Термин «Этнография», помимо России, используется также в научной среде следующего государства…

а. Франция
б. Германия
в. США
г. Япония

3. В каком столетии этнология оформилась как наука?

а. XVII в.
б. XVIII в.
в. XIX в.
г. XX в.

4. Что является предметом изучения этнологии?

а. Этногенез
б. Историческая эволюция этносов
в. Современная жизнь этносов
г. Все вышеперечисленное

5. Какой из нижеперечисленных методов является конкретно этнологическим методом?

а. Метод конкретных социологических исследований
б. Полевые исследования
в. Сбор статистических данных
г. Изучение письменных источников

6. Какой фактор являются решающим при определении этнической идентичности?

а. Личностное ощущение индивида
б. Этничность родителей
в. Место проживания индивида
г. Вероисповедание индивида

7. Культурные особенности, которые исторически складываются у народов, проживающих в сходных географических условиях и находящихся на одном социально-экономическом уровне развития характеризуют…

а. Родовые отношения в этносе
б. Вид производственной деятельности
в. Хозяйственно-культурный тип
г. Общественно-экономическую формацию

8. Что относится к присваивающему типу деятельности?

а. Охота
б. Рыболовство
в. Собирательство
г. Все вышеперечисленное

9. Комплексы географически обособленных культурных признаков, сложившихся в эпоху первобытности и затем распространившиеся в других частях света, носят название…

а. Этнические сферы
б. Национальные ядра
в. Культурные круги
г. Культурные квадраты

10. Какая наука изучает вопросы расоведения?

а. Антропология
б. Этнология
в. Культурология
г. Биология

11. В каком веке термин «раса» появился в научном лексиконе?

а. III в.
б. VII в.
в. XVII в.
г. XX в.

12. Какой язык называют титульным?

а. Официальный государственный язык
б. Язык конкретной этнической группы
в. Язык, который человек знает лучше всего, на котором он думает
г. Язык, название которого совпадает с названием этноса

13. Для каких государств характерен билингвизм?

а. Для стран с большим количеством мигрантов
б. Для стран с развитой правовой системой
в. Для развивающихся стран
г. Для многонациональных государств

14. В чем сущность моноцентрической гипотезы происхождения человеческих рас?

а. Человечество имеет единого прародителя
б. Современные расы появились из одной области земного шара в процессе расселения неоантропов
в. Культура зародилась в одном месте, а далее распространилась по всей Земле
г. Понятие «раса» не является научным

15. Что относят к основным расовым признакам?

а. Место расселения расы
б. Соотношение пропорций тела
в. Форма волос и пигментация кожи и глаз
г. Уровень цивилизационного развития

16. По своей расовой принадлежности эфиоп относится к следующей расе…

а. Негроидная
б. Европеоидная
в. Австралоидная
г. Малая

17. Исторически сложившаяся форма общности людей и политическое понятие, неразрывно связанное с государством, носит наименование…

а. Нация
б. Этнос
в. Народ
г. Популяция

18. Этнос это понятие…

а. Биосоциальное
б. Биологическое
в. Правовое
г. Цивилизационное

19. Что из нижеперечисленного не относят к причинам этногенеза?

а. Культурную ассимиляцию
б. Этнические войны
в. Изменение места жительства
г. Государственные реформы

20. Кто является автором теории пассионарности?

а. К. Л. Стросс
б. Л. Уайт
в. Л. Н. Гумилев
г. Л. Фробениус

21. Какая социальная организация явилась местом формирования семьи?

а. Род
б. Племя
в. Стадо
г. Этнос

22. Что такое экзогамия?

а. Половые отношения возможны только вне родовой группы
б. Беспорядочные половые отношения внутри рода
в. Половые отношения регламентируются вождем племени
г. Запрет половых отношений между родственниками

23. Какая культурная универсалия характерна для всех народов?

а. Крещение ребенка
б. Дарообмен
в. Официальное заключение брачного союза
г. Передача наследства потомкам

24. Какой факт способствовал появлению моногамной семьи в различных этнических общностях?

а. Возникновение семейной собственности
б. Развитие семейного права
в. Формирование моральных качеств индивида
г. Образование государства

25. Источниками этнологического знания НЕ являются…

а. Сообщения путешественников
б. Музейные собрания
в. Художественные выставки
г. Средневековые летописи

26. Разработка программ сближения этносов и тренингов по формированию толерантности, деятельность по преодолению этнических конфликтов – это сферы следующей науки…

а. Прикладной этнологии
б. Антропологии
в. Культурологии
г. Социологии

27. В чем сущность американской школы этнологии?

а. Изучение человека с материальной и духовной точек зрения
б. Изучение исключительно специфических особенностей этносов
в. Изучение этнической психологии
г. Изучение человека как существа биологического и культурного одновременно

28. Какой вопрос является наиболее существенным для развития этнического права?

а. Права коренных народов
б. Права и обязанности этноса в рамках государства
в. Документальная фиксация этничности
г. Защита прав религиозных меньшинств

29. Правовые системы, характеризующиеся сосуществованием на одной территории государственного законодательства и официально признанных обычаев и религиозных норм, носят название…

а. Полиэтнические
б. Демократические
в. Плюральные
г. Национальные

30. Какой фактор НЕ является причиной этнических конфликтов?

а. Религия
б. Право
в. Территория
г. Ресурсы

Ответы на тест:

1. а
2. б
3. в
4. г
5. б
6. а
7. в
8. г
9. в
10. а
11. в
12. г
13. г
14. б
15. в
16. г
17. а
18. а
19. г
20. в
21. а
22. а
23. б
24. а
25. в
26. а
27. г
28. а
29. в
30. б

ГЛОССАРИЙ

Аборигены – коренные жители той или иной территории или страны.

Автономия – в этнических отношениях понимается как право самостоятельного управления важными проблемами своего этноса в соответствии с действующей в данном государстве конституцией.

Автохтоны – коренное население страны, какой-либо местности. Обычно термин употребляется в отношении коренных малочисленных народов с традиционным образом жизни.

Автостереотипы этнические – мнения, суждения и оценки, относимые к данной этнической общности и ее представителям. Как правило, носят эмоционально окрашенный, устойчивый образ, складывающийся у этноса, в основном комплекс положительных оценок.

Адаптация этническая – процесс активного приспособления этнических групп к изменившейся природной социокультурной среде. Ее основными способами являются принятие норм и ценностей новой социально-этнической среды, сложившихся здесь форм межэтнического взаимодействия, форм предметной деятельности.

Антропология – наука о происхождении и эволюции физической организации человека и его рас.

Аккультурация этническая – процесс и результат взаимовлияния этнических культур, заключающийся в восприятии одной из них (обычно менее развитой) элементов другой культуры. Является следствием контактов между культурами, способствующих широкому распространению культурных явлений. Обычно ведет к полной или частичной ассимиляции.

Апартеид – принцип раздельного проживания представителей различных этнорасовых групп.

Архетип – неосознаваемая базовая схема представлений, общая для всех людей независимо от их этнической принадлежности, языка, культурных традиций и т. д.

Ассимиляции этническая – процесс, в ходе которого этносы или отделившиеся от них небольшие группы, оказавшись в иноэтнической среде, воспринимают язык и культуру другого этноса, постепенно с ним сливаются и причисляют себя к данному этносу. При этом происходит полная или частичная утрата ассимилирующейся группой исконных свойств и полное усвоение новых. Различаются естественная и насильственная ассимиляция.

Бикультурализм – своеобразный сплав культур различных этносов, возникающий, как правило, в результате аккультурации при котором между разнородными этническими элементами возникает своеобразное разделение сфер влияния.

Билингвизм – функционирование двух языков в рамках этноса.

Диаспора – проживание части этнической общности вне страны его происхождения.

Идентичность этническая – это отождествление себя с этнической общностью, результат когнитивно-эмоционального процесса осознания себя представителем этнической общности, что предполагает одновременное отождествление себя с ней и обособление от других групп.

Индеанизм – идеологическое течение коренного населения Латинской Америки, ставящее своей задачей необходимость радикального изменения всего образа жизни коренного населения. В основе индеанизма лежит почти полное отрицание всех норм европейской цивилизации, а также тезис о необходимости решать проблемы индейского населения собственными силами. Утверждает, что индейская раса самая лучшая и высшая, что только чистокровные индейцы имеют право жить на индейской земле.

Индифферентность этническая – характеризует людей, практически равнодушных к проблеме собственной этничности и этничности других людей. На их жизненные поступки не влияют ни их собственная этническая принадлежность, ни этническая принадлежность других наций.

Инкультурация – процесс вхождения человека и культурное овладение этнокультурным опытом.

Космополитизм – отрицание идеи «национальной почвы», национальной культуры, патриотизма, в сфере политики – отказ от государственного и национального суверенитета, от национальных интересов и традиций.

Креолы – этнические группы, отличающиеся своим происхождением от коренных жителей, жителей метрополии (при колонизации) и поздних иммигрантов XIX – начала XX вв.:

– в странах Латинской Америки (в прошлом – в испанских колониях) – потомки первых европейских поселенцев (преимущественно испанцев), без примеси индейской или африканской крови, родившиеся в Америке, в отличие от уроженцев метрополии;

– в Бразилии и бывших британских и голландских колониях – потомки рабов-африканцев;

– во Французской Гвиане – потомки от смешанных браков африканцев и французов;

– в США – потомки французов, вступивших в брак с индианками.

Ксенофобия – неприязнь, нетерпимость, ненависть и презрение к лицам иной веры, культуры, национальности.

Матриархат – форма социальной организации, в которой лидирующая роль отводится женщинам.

Метис – термин, используемый в этнологии для обозначения потомка от брака между представителями разных человеческих рас.

Моногамия – единобрачие, форма брака, предполагающая устойчивое сожительство одного мужчины с одной женщиной.

Мулаты – потомки от смешанных браков белых и негров.

Национализм – идеология, общественная психология, политика и общественная практика, сущностью которой является идея национальной исключительности, обособленности, пренебрежения и недоверия к другим нациям и этническим группам.

Народность – исторический тип этноса, следующий за племенем и предшествующий нации; возникает в результате смешения племен и образования племенных союзов.

Национал-сепаратизм – стремление к отделению, обособлению, проявляющееся у этнических общностей, национальных меньшинств в многонациональных, полиэтнических государствах и направленное на создание самостоятельных государств или национально-территориальных объединений.

Национальная политика – это целенаправленная деятельность по регулированию взаимоотношений между нациями и этническими группами, закрепленная в соответствующих правовых актах государства.

Национальное самосознание – совокупность взглядов, оценок и отношений, выражающих содержание и особенности представлений членов национальной общности о своей истории, современном состоянии и перспективах своего развития.

Национальные интересы – интересы национальной общности, для которой характерны специфические связи и взаимоотношения, обусловленные исторической и социокультурной особенностями развития.

Национальный характер – совокупность специфических психологических черт, особенностей восприятия мира и форм реакций на него, ставших существенной особенностью этнической группы.

Нация – исторический тип этноса, представляющий собой социально-экономическую целостность, которая складывается и воспроизводится на основе общности территории, экономических связей, языка, некоторых особенностей культуры, психологического склада и этнического самосознания. Нация – политическое понятие, неразрывно связанное с государством – с современным европейским буржуазным государством Нового времени.

Негритюд – учение об особой сущности африканской культуры, ее выделение в качестве идеала и образца, эталона для всех других, прежде всего европейских, культур.

Обычай – форма поведения, которая на практике отражает стереотипное мышление народа и регулирует повседневную жизнь.

Ойкумена – обитаемая часть Земли.

Племя – одна из наиболее древних форм этнической общности, состоящая из родов.

Полигамия – многобрачие (многоженство или многомужество).

Популяция – это совокупность особей одного вида, населяющая в течение ряда поколений определенную территорию, внутри которой осуществляется свободное скрещивание и которая в то же время отделена от соседних популяций некоторой степенью изоляции.

Промискуитет – беспорядочная, ничем и никем не ограниченная половая связь с многими партнерами.

Расы – это большие группы людей, характеризующееся сходством по комплексу определенных наследственных биологических признаков, имеющих внешнее фенотипическое проявление и сформировавшихся в определенном географическом регионе.

Релятивизм культурный – утверждение равноправия всех типов культур, отказ от выделенных систем культурных ценностей.

Род – кровнородственная группа людей, связанная единым происхождением по материнской или отцовской линии.

Самоидентификация – социально-психологический процесс, представляющий собой осознание социальной группой своей тождественности (единства всех членов на основе каких-либо признаков), а отдельным индивидом – своей принадлежности к определенной группе.

Семья парная – брак отдельных пар (без исключительности сожительства).

Семья патриархальная – брак одного мужчины с несколькими женщинами. Указанная стадия не является повсеместной и являет собой переход от коллективной к частной собственности.

Семья пуналуальная – поздняя форма группового брака, отмеченная в XIX в. у гавайцев, исключающая половую связь между единоутробными братьями и сестрами, а также братьями и сестрами более дальних степеней родства.

Стереотип этнический – устойчивые представления о моральных, умственных, физических качествах, присущих представителям различных этнических общностей. В содержании этнических стереотипов, как правило, зафиксированы оценочные мнения об указанных качествах. Этнический стереотип характеризуется повышенной степенью эмоциональности и устойчивостью в отражении черт стереотипизируемой группы.

Фратрия – объединение родов.

Экзогамия – заключение брака за пределами определенной социальной группы.

Этнонигилизм – проявляется в форме космополитизма и представляет собой отрицание этничности как таковой и этнокультурных ценностей. Такие люди считают себя очень прогрессивными и принадлежащими всему человечеству, а не отдельному этносу.

Этнос – система, состоящая не только из особей, как генетически, так и функционально, но и из продуктов их деятельности в течение многих поколений: техники, антропогенного ландшафта и культурной традиции. Для этносов динамических характерно еще ощущение исторического времени, что фиксируется календарями с разнообразными системами отсчета.

Этнос (по Л. Н. Гумилеву) – это коллектив особей, имеющий неповторимую внутреннюю структуру и оригинальный стереотип поведения, причем обе составляющие динамичны. Следовательно, этнос это – это явление, не сводимое ни к социологическому, ни к биологическому, ни к географическому явлениям.

Этнос титульный – народ, давший наименование государственному образованию.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александров, Г. В.* «Святые» и «дикари». Взаимоотношения колонистов и коренного населения Новой Англии в XVIII веке / Г. В. Александров. – Москва : ЛЕНАНД, 2021. – 280 с.

2. *Богораз*, *В. Г.* Распространение культуры на Земле. Основы этногеографии / В. Г. Богораз. – Изд. 2-е. – Москва: URSS, 2013. – 314 с.

3. *Гернес, М.* История первобытного человечества / М. Гернес ; пер. со второго нем. изд. под ред. Я. Г. Гуревича. – Изд. 2-е. – Москва : URSS, 2010. – 112 с.

4. *Дробышевский, С. В.* Происхождение человеческих рас / С. В. Дробышевский. – Москва : URSS, 2014. – 404 с.

5. *Евсеев, В. А.* Этнология и социальная антропология : учебное пособие / В. А. Евсеев. – 2-е изд., испр. доп. – Москва : Юрайт, 2019. – 241 с.

6. *Еремина, Н. В.* Этнотерриториальные проблемы стран Европейского союза : Европа меньшинств – меньшинства в Европе : Этнокультурные, религиозные и языковые группы / Н. В. Еремина ; под ред. М. Е. Кабицкого и М. Ю. Мартынова. – Москва : ИЭА РАН, 2016. – 302 с.

7. История Китая : учебник / под редакцией А. В. Меликсетова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Изд-во МГУ, Высшая школа, 2002. – 736 с.

8. Коллективные права этнических сообществ: проблемы теории и практики : сб. науч. трудов / отв. ред. Ю. В. Попков, И. С. Тарбастаева ; ИФПР СО РАН. – Новосибирск : Изд-во «Манускрипт», 2017. – 196 с.

9. *Кроули, Э.* Мистическая роза: исследование о первобытном браке / Э. Кроули. – 2-е изд. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2010. – 486 с.

10. Культурная сложность современных наций / отв. ред. В. А. Тишков, Е. И. Филиппова ; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. – Москва : Политическая энциклопедия, 2016. – 384 с.

11. *Малявин, В.* Китайская цивилизация / В. Малявин. – Москва : АСТ, 2001. – 627 с.

12. *Малявин*, В. Повседневная жизнь Китая в эпоху Мин / В. Малявин. – Москва : Молодая гвардия, 2008. – 451 с.

13. *Маслов, А*. О чем думают китайцы. 1127 фактов от риса до Конфуция / А. Маслов. – Москва : Рипол-классик. 2017. – 288 с.

14. Очерки сравнительной этнографии и культуры / под ред. М. И. Кулишера. – Москва : URSS, 2010. – 290 с.

15. *Павловская, А. В.* Страсти вокруг мяса, или Пища кочевников / А. В. Павловская. – Санкт-Петербург : Ломоносов, – 2020. – 240 с.

16. Праздничная и обрядовая пища народов мира / под ред. С. А. Арутюнова, Т. А Ворониной. – Москва : Наука, 2017. – 773 с.

17. Россия и Китай. Молодежь XXI века / Новый хронограф : Москва. – 2014. – 424 с.

18. Современная европейская социокультурная антропология и этнология. Историографические очерки / Э. Г. Александренков [и др.]. – Москва : ИЭА РАН. 2018. – 426 с.

19. *Ставров, И. В.* Эволюция взглядов руководства КПК в области национальной политики на рубеже XX–XXI веков. Россия и Восточная Азия через 70 лет после окончания Второй мировой войны: доклады, представленные на III международной конференции молодых востоковедов в Институте Дальнего Востока РАН (Москва,

11-12 ноября, 2015) / И. В. Ставров ; Совет молодых ученых ИДВ РАН. – Москва : ИДВ РАН, 2016. – 296 с.

20. *Сюй*, *Х.* Этимология китайских иероглифов. Сто самых красивых китайских иероглифов, которые должен знать каждый / Хуэй Сюй ; пер. А. А. Никитина, А. О. Фиалковская. – Москва : Международная издательская компания «Шанс», 2019. – 405 с.

21. *Сыченко. Е.* Трудовое право зарубежных стран. Франция, Германия, США, Китай и Япония : учебное пособие / Е. Сыченко. – Москва : Проспект, 2021 – 104 с.

22. *Фиельструп*, *Ф. А.* Аборигены Америки: предметы и представления / Ф. А. Фиельструп. – Санкт-Петербург : Лань, 2014. – 397 с.

23. *Хан*, *В. С.* Корейцы Центральной Азии: прошлое и настоящее / В. С. Хан, Сим Хон Ёнг. – Москва : МБА, 2014 г. – 256 с.

24. *Щепин, К.* Китай кулинарный / К. Щепин. – 2-е изд., испр. и дополн. – Москва : Международная издательская компания «Шанс», 2021. – 292 с.

25. Этнология / под ред. Т. А. Титовой. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2017. – 404 с.

26. Этнополитология: Политические функции этничности : учебник для вузов / под ред. В. А. Тишкова, Ю. П. Шабаева. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Московского университета, 2019. – 416 с.

27. Этнология и политика: статьи 1989–2004 гг. / под ред. Т. А. Тишкова. – 2-е изд., доп. – Москва : Наука, 2005. – 240 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Акуленко, В. С.* Этногенез корейцев в работах ученых Южной и Северной Кореи / В. С. Акуленко. – Владивосток : Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2019. – 182 с.

2. Ароматы и запахи в культуре / под ред. О. Б. Вайнштейна. – 2-е изд. – Москва : Новое литературное обозрение, 2010. – 662 с.

3. *Глинкин, В. С.* Чжуаны в контексте национальной политики Китая : дис…канд. ист. наук: 07.00.07: защищена 20.02.2020: утв. 16.07.2020 / Глинкин Виталий Сергеевич. – Томск, 2020. – 198 с.

4. *Груббе*, В. Древняя история, религия и культура Китая / В. Грубе ; пер. с нем. П. О. Эфрусси. – Москва : Амрита-Русь, 2022. – 284 с.

5. *Гумилев*, *Л. Н.* Хунны в Китае. Три века войны Китая со степными народами III–VI вв. / Л. Н. Гумилев. – Москва : Наука, 1974. – 272 с.

6. *Гумилев, Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – Санкт-Петербург : Азбука, 2019. – 669 с.

7. *Дугин, А. Г.* Этносоциология / А. Г. Дугин. – Москва : Академический Проект, 2014. – 843 с.

8. *Евсеев, В. А.* Этнология и социальная антропология : учебное издание для вузов / В. А. Евсеев. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 241 с.

9. *Кочукова*, *Е. А.* Особенности этнической классификации народов в КНР (по материалам работ Фэй Сяотуна) / Е. А. Кочукова // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2016. – № 1. – С. 23–33.

10. *Крюков*, *М. В.* Система родства китайцев. Эволюция и закономерности / М. В. Крюков. – Москва : Наука, 1972. – 332 с.

11. Культура на рубеже XX–XXI веков: глобализационные процессы. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2009. – 632 с.

12. *Курбанов, С. О.* История Кореи: с древности до начала XXI века / С. О. Курбанов. – 4 изд., испр. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та. 2022. – 744 с.

13. *Марушкина, Н.* Культурно-исторические условия складывания концепта «Еда» в американской лингвокультуре // Вопросы культурологи. – 2016. – № 10. – С. 24–29.

14. *Пропп*, *В. Я.* Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. – 538 с.

15. *Пропп*, *В. Я.* Русский героический эпос / В. Я. Пропп. – Москва : КоЛибри, 2021. – 795 с.

16. *Стефаненко, Т. Г.* Этнопсихология: практикум : учебное пособие / Т. Г. Стефаненко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Аспект Пресс, 2013. – 224 с.

17. *Типпот*, *С.* США. Полная история страны / С. Типпот. – Москва : АСТ, 2021. – 352 с.